

Россия. В посылке себя...

о́льга бессонова

**РАЗДАТОЧНАЯ
ЭКОНОМИКА
РОССИИ**

Бессонова О.Э.

- Б 53 **Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации.** - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. - 144 с. (Серия «Россия. В поисках себя...»)

В книге представлен новый взгляд на хозяйственное развитие России. Три ее части последовательно раскрывают природу российской экономики через язык и структуры повседневности, выявление закономерностей развития раздаточных институтов и общих законов хозяйственной эволюции. В фокусе рассмотрения актуальные вопросы современности: Какова истинная природа российской экономики? Являлся ли советский экономический период отклонением от магистрального пути развития российской цивилизации? Почему в России невозможен классический рынок? Существуют ли единые законы хозяйственного развития для России, Запада и Востока?

Книга предназначена для экономистов, историков, социологов и политологов, а также всех тех, кто хочет создать целостный образ российской реальности.

О.Э.Бессонова, 2006

«Российская политическая энциклопедия», 2006.

ISBN 5-8243-0725-3

Содержание

Раздаточная экономика как российская традиция.....	5
Раздаток: институты и институциональные циклы.....	28
Рынок и раздаток: сущность трансформации.....	111

Раздаточная экономика как российская традиция

Картина мира, которая в явном и неявном виде содержится в экономических рассуждениях и действиях современных российских реформаторов, выглядит примерно следующим образом. К концу XIX века Россия встала на путь рыночных отношений, которые привели бы ее к капитализму. Однако в 1917 году большевики, взяв власть, прервали естественный ход истории и создали искусственное государственное образование, основанное исключительно на идеологии под названием «плановая экономика». В этой экономике все определялось волюнтаризмом и эгоистическими интересами центра, круговой порукой номенклатуры. Плановый эксперимент большевиков закончился крахом, поэтому смыслом сегодняшних экономических реформ стало возвращение России на путь рыночной экономики.

Безусловно, в этой схеме нет нюансов, присущих разнообразным точкам зрения, которые смягчают, но не меняют сути господствующего понимания экономического пути России. Между тем, как представляется, возможна иная гипотеза, основанная на других исходных предпосылках:

1. Российская экономика советского периода не есть продукт прерывания естественного рыночного развития, не является она и экспериментом по планированию, поскольку она - закономерный результат эволюционного развития экономических отношений в России.

2. В ходе эволюции была сформирована саморегулирующаяся экономика, отличная от рыночной. Как и рыночная, она функционирует на принципах самоорганизации, но по другим правилам. Несмотря на централизо-

ванное управление, основные пропорции и диспропорции этой системы складывались спонтанно. 3- Сущность экономических отношений России выражается в механизмах «сдач-раздач», в отличие от механизмов «купли-продажи», и потому экономику России можно охарактеризовать как раздаточную.

Для исследования саморегулирующейся раздаточной экономики, сформировавшейся в ходе естественно-исторической эволюции, мною был выработан специфический методологический прием. Его сутью стало объяснение специфики экономики России без применения понятий из теорий, сформулированных для рыночных систем, чтобы освободить самобытные экономические феномены от привнесенного смысла. «Нерыночная», «квазирыночная экономика», «бюрократический рынок» - это все интеллектуальный продукт, первоначально произведенный на Западе, исходя из имеющихся там языковых возможностей. Понятия раздаточной экономики берутся из самой реальности, из устойчивых речевых стереотипов, подобно тому как это было сделано на ранних этапах создания рыночной теории. Ф. Хайек отмечал, что цены стали понятием после того, как экономисты обратили внимание на связь изменений записей на ценниках с изменением фундаментальных экономических процессов. Сущность экономических отношений расшифровывается через лингвистический анализ терминов экономической жизни с древнейших времен и до наших дней.

Сущность раздатка

На всем протяжении русской истории имущество отдельных граждан образовывалось в результате «пожалования», «дарствования», «государского данья», «раздач». Во всех этих словах в явном или неявном виде содержится глагол «дать». Глава рода на Руси являлся, по выражению С. Соловьева, *«раздателем пищи и одежды»*, а глава Рос-

сийского государства, выделявший участки земли подчиненным владельцам во временное или наследственное управление, - величался государем, что напрямую означало *«госдин дарствующий»*. Главной государственной функцией было, по словам матери царя Михаила Федоровича Романова, *«служить людей жаловати и против пограничных государей стояти»*. В советский период при отсутствии государя сохранилась и максимально проявилась сущность экономики как го-су-дарства - «хозяйства раздаточного».

Дачи

Все, что давалось в форме земли, продуктов и денег, называлось «жалование», «дача», «надел». Современный язык сохранил и демонстрирует сущность «дач», которыми сейчас называются выделенные за городом участки земли. Раньше наряду с земельными дачами были «хлебные дачи», «натуральные дачи» и «денежные дачи». Главная расходная статья государственной росписи XVIII века - «окладные дачи» - перекочевала в современную финансовую систему под названием «окладов».

Правила и нормы раздач вырабатывались на протяжении всей истории формирования экономической системы. В начальный период раздачи проявлялись в форме жалования дружине, получавшей от князя пищу, одежду, коней и оружие. Земля в этот период не раздавалась, поскольку, по мнению С. Соловьева, дружине невыгодно было брать ее без населения, гораздо выгоднее было оставаться при князе и получать от него содержание непосредственно.

В удельный период, когда русское общество разделилось на уделы, земля становится главным объектом раздач. Принципы первых земельных раздач были выработаны в ситуации, когда князья решили обосноваться в определенных землях и им предстояло сделать выбор. В основу этого выбора легло два критерия. Согласно пер-

вому, князь мог владеть *«той властью, которой владел отец его»*. Однако только в том случае, если на родовой лестнице он занимал ту же ступень, что и отец. Таким образом, выработался принцип, по которому, выражаясь языком летописи, *«владения властями условливалось степенью на родовой лестнице»*. Эти два условия слились в одном слове и образовали исторически первое название землевладения - «вотчина», от слов «отчич» и «чин». Что означает передаваемое от отца владение, полученное отцом в соответствии с его родословным рангом.

Со второй половины XV века вырабатывались правила раздачи земли для поместного землевладения. В. Ключевский записал эти правила следующей формулой: *«оклад - по чину, дача - по вотчине, придача и к окладу, и к даче - по количеству и качеству службы»*. Из этой формулы видно, что раздаточная система вырабатывала более сложные принципы для обеспечения ее внутреннего развития и балансировки. С целью стимулирования «придача» зависела от продолжительности и исправности службы, а для ограничения дифференциации размер земельной дачи был обратно пропорционален вотчинам. К концу XVIII века, когда продвижение по службе осуществлялось уже не за заслуги, а за выслугу лет, формула раздачи земельного поместья свелась к раздаче по чину.

В начале советского периода были выработаны сложная нормативная база натуральных раздач и тарифная сетка денежных должностных окладов. Несмотря на внешне уравнивательные правила распределения материальных благ, итоги функционирования советской экономики выявили основной стандарт раздач этого периода. Общеизвестно, что каждый советский гражданин получал в соответствии со своим должностным положением. Таким образом, выработанное на ранних этапах экономической эволюции правило раздач - *«каждому по чину»* - не потеряло в России универсального характера и является неотъемлемым принципом раздаточной системы.

Сдачи

Одновременно с выработкой правил раздач формировались способы пополнения доходов казны, сначала княжеской, затем государевой, впоследствии государственной. В России казна формировалась в основном за счет дани, подати, оброков. С приходом князей славянские племена сдавали им мед, меха и воск, а также выполняли разнообразные повинности. Сдаточные отношения в этот период приобрели форму дани и имели разнообразные воплощения в виде «урока», «пододея» или «позова». Старинное слово «дань», означающее вклад, принос, дар, выявляет сущность отношений сдачи. По смыслу - это добровольная или принудительная передача продуктов или труда. Это выразилось в финансовой категории «дань», которую русская финансовая система сохраняла вплоть до XVIII века.

В удельный период возникла специфическая форма сдачи продукции в виде «кормов». Областные управители того периода сами собирали мясо, печеный хлеб, сено, для чего в определенное время объезжали свои округа. Доля собранного шла в казну в пользу князя и центральных управителей. В период реформ местного управления Ивана Грозного кормления сначала были нормированы, а затем и вовсе заменены государственным оброком. Вплоть до конца XIX века российское население облагалось различными оброками. Они были столь разнообразны по форме и содержанию, что вызывали дискуссии относительно их природы. П. Милоков, анализируя ход этих дискуссий, выявил их общую характеристику: «оброк - это подать с разных угодий».

И дань, и оброк определяются в словарях через «подать» как наиболее распространенное и обобщенное название сдач. Производительное население Российской империи с точки зрения казны и называлось «податным». В отличие от двух первых наименований, в термине «подать» заложен принцип сдач в ответ на раздачу. Дело в том, что на разных этапах финансовых реформ шел по-

иск адекватной меры сдачи части произведенного продукта, о чем свидетельствуют периодические изменения податной единицы обложения. Главные принципы, которыми руководствовались реформаторы, состояли в поголовном обложении всего населения пропорционально возможностям каждого. Эти возможности, как правило, определялись величиной земельного надела и количеством трудоспособных членов семьи. Для обеспечения соответствия система выработала механизм передела через крестьянские общины. Ключевский, анализируя сущность общинного союза, видел в нем исключительно финансовый механизм, в котором земля в общине распределялась соразмерно с рабочей и податной мочью крестьян, т. е. земля делилась между дворами по наличным рабочим силам каждого, и делилась принудительно. Таким образом, каждый должен был отдавать часть произведенной продукции в соответствии с выданными условиями производства (землей), т. е. «*подати*», по тому, что дано.

В современном языке аналогичные отношения передачи произведенного продукта для последующей раздачи выражаются термином «*сдача*»: сдача урожая, сдача объекта, сдача жилого дома и т. д. Плановая советская экономика XX века также неукоснительно следила за тем, чтобы произведенная, а затем сданная государству продукция была пропорциональна тем ресурсам (основным и оборотным фондам), которыми располагала первичная экономическая организация. Другими словами, в плановой экономике также соблюдался принцип сдач «*подати*», что объясняется не столько приверженностью традициям, сколько внутренней логикой раздаточных отношений.

Закон раздатка

В ходе спонтанной эволюции раздаточная система выработала принципы сдаточно-раздаточных отношений: «*от каждого - подати, каждому - по чину*». Но по-

скольку сама «*дать*» выдавалась по месту в должностной структуре, то в конечном счете функционирование раздаточного общества определялось соответствием сдач и раздач. Это означает, что любые отклонения от установленных пропорций сдач-раздач вызывают настолько сильное стремление к балансированию отдаваемых и получаемых потоков, что можно говорить о существовании закона соответствия сдач и раздач.

По его логике, если объем раздач для какого-нибудь хозяйства или территории превышал объем сдач, то возникало активное стремление попасть именно туда. Это обстоятельство всегда использовалось российским правительством и при освоении новых территорий, и при создании новых отраслей. Так, по свидетельству Ключевского, в XVI веке заселение монастырских земель шло значительно успешнее, потому что земельные пожалования соединялись со щедрыми податными льготами. Общеизвестна и практика советской власти по изменению пропорций хозяйства путем перераспределения средств.

Распространенность административных мер - крепостного права XVI-XIX веков, прописки XX века и др. - лишь подтверждает наличие этого закона, поскольку они использовались для регулирования экономического поведения, напрямую зависевшего от соотношения сдач-раздач (миграции, текучести кадров, профессиональной карьеры).

Жалобы

Самой распространенной и активной реакцией на несоответствие потоков сдач-раздач были жалобы. Традиционно жалобы рассматривались в нашей литературе как специфический феномен культуры советского периода. Единственная интерпретация массовости жалоб связывалась с инфантилизмом советского человека, с его иждивенческой психологией и синдромом *«give me»*.

Между тем в раздаточной системе именно жалобы играют роль обратной связи. Действительно, если в этой системе получить что-либо можно только путем «пожалования», то это побуждает просить о пожаловании, т. е. жаловаться. Именно так и поступало российское население в тех случаях, когда было неудовлетворено той или иной ситуацией. Челобитные и жалобы имели настолько повседневный характер на протяжении всей российской истории, что являются одним из важнейших исторических документов любой эпохи. Соловьев, Ключевский, Милюков, Сперанский и другие историки часто использовали эти документы для аргументации. На протяжении всего своего развития экономическая система России вырабатывала механизмы обратной связи, искала и находила наиболее адекватные формы для сигнализации об отклонениях от нормальной ситуации. Таким сигнальным и корректирующим механизмом стали жалобы, исходящие от всех слоев населения и со всех уровней управления.

Еще во времена *«палодья»* русские князья отправлялись с дружиной к подчиненным племенам, чтобы, по выражению Соловьева, *«исполнять свои обязанности относительно народонаселения»*. По жалобам своих подданных князь вершил суд и расправу, изменял величину дани. В период существования кормленщиков выработался порядок должностной ответственности по жалобам. История сохранила факты, когда по окончании срока очередного кормленщика обыватели, потерпевшие от произвола управителей, могли жаловаться на его действия, если находили их неправильными. В результате многие наместники, проигрывая такие тяжбы, лишались не только нажитых на кормлении *«животов»*, но и старых своих наследных имуществ, платя убытки истцов и судебные пени.

На земских соборах XVII века жалобы выражались в форме докладов представителей челобитчиков *«обо всяких нуждах своей братии»*. При Петре I было создано

специальное ведомство по приему челобитных и жалоб - рекетмейстерство. Право жаловаться давалось или отбиралось наряду с имущественными пожалованиями. Так, при Екатерине II право крепостного крестьянина жаловаться на помещика было отменено специальным указом.

В советский период, когда раздаточная система функционировала в условиях спонтанной координации потоков сдач и раздач, жалобы являлись для нее главным сигнальным элементом. Поскольку любая жалоба включает три компонента: неудовлетворенность ситуацией, обоснование этой неудовлетворенности и просьбу о решении ситуации, вся совокупность жалоб в определенный период дает полную картину наиболее проблемных участков хозяйства. Так, в 60-е годы XX века, когда на фоне относительных успехов в производстве жилищная и социальная сферы сильно отставали в развитии, шел нескончаемый поток жалоб, вызвавший в конечном счете жилищную реформу.

Советская экономика довела до совершенства механизмы прохождения жалоб и принятия решений по ним. Каждый человек и каждый хозяйственник имели право жаловаться, но не каждая жалоба являлась руководством к действию. Необходима была критическая масса жалоб на каждом уровне, чтобы она перешла на следующий. Чем выше положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба, поскольку чем выше уровень управления, тем для большего числа хозяйственных ячеек необходима была координация потоков сдач и раздач. В результате жалоба приобретала соответствующий вес, от которого зависели очередность и объем выделения ресурсов. Именно для придания большего веса практически каждое министерство и регион создавали при себе научные институты для составления «научно обоснованных» жалоб.

Поскольку раздачи осуществлялись через систему нормативов и жалобы демонстрировали отклонения от принятых норм, количество жалоб выступало индикатором сбалансированности системы в целом и каждого ее

уровня. А их минимизация была критерием поведения управляющих раздаточной системы. Она могла достигаться за счет изменения норм раздач, выделения ресурсов, смены руководства и раздачи обещаний.

Таким образом, жалобы предстают не столько как явление бытовой культуры населения, сколько в качестве важнейшего сигнального элемента для механизма функционирования раздаточной системы. Раздаточная система, в отличие от рыночной, открывала и использовала механизмы неценовой регуляции экономики. Но в таком случае что же представляют собой деньги и цены в раздаточных системах, столь же распространенные и, несомненно, нужные?

Деньги и цены

В экономической науке до настоящего времени деньги и цены связываются исключительно с развитием рыночных отношений. В теории столь общепризнанна трактовка денег исключительно как атрибута рыночной экономики, что денежное обращение и ценообразование плановой экономики советского типа рассматривались в основном как феномен искажения «правильных» рыночных денег и цен. Между тем и деньги, и цены являются имманентным атрибутом раздаточной системы, поскольку обслуживают сдаточно-раздаточные отношения. Только при этом они имеют иное происхождение и иную природу. Первоначально роль денег на Руси выполняли «*коп*» и «*дунь*». Почему именно это? Припомним, что, согласно Ключевскому, древнейшую дань, о которой говорит начальная летопись, Русь платила своим князьям или сторонним завоевателям мехами, и вскоре термин «*дунь*» получил значение денег, денежных знаков вообще.

Само слово «*дены*» имеет более позднее, татарское, происхождение. Им обозначалось все, что завоеванные племена вынуждены были отдавать в виде дани. Но и по-

сле окончания выплат дани татарам термин «деньги» использовался в русской финансовой практике как синоним сборов: данные деньги, стрелецкие деньги, ямские деньги.

Поскольку деньги обслуживали и раздаточные потоки, достаточно широко использовались *«денежные дачи»*. Ключевский подробно описывает принципы выдачи этих денежных дач в соответствии с «чином», поместным окладом, характером и ходом службы.

До образования Московского государства потоки сдач и раздач были натуральными. Однако с увеличением размеров страны для отдаленных районов натуральные сдачи заменялись денежными. И все же XVI-XIX века характеризовались преимущественно натуральными отношениями. В XX веке раздаточная система приобрела денежно-натуральный характер, поскольку к денежным окладам присоединялись натуральные раздачи. Их объем зачастую превышал денежную часть всех выдач, но на поверхности этого не было видно, как подводную часть айсберга.

Анализируя роль денег в социалистических экономиках, Я. Корнаи подчеркивал, что все относящееся к деньгам - лишь поверхностное впечатление, своего рода денежная иллюзия. В действительности же под денежной вуалью скрываются процессы количественного регулирования.

Регулировка потоков сдач-раздач осуществлялась посредством цен, с их помощью менялось направление ресурсов из одного хозяйства в другое, от одной территории к другой. Эту практику начало осуществлять еще московское правительство в XVII веке. В своем исследовании «Русский рубль XVI-XVIII веков в его отношении к нынешнему» Ключевский обратил внимание на то, что во времена царствования Михаила появилась возможность уловить высшие и низшие цены. Казна позволяла себе своего рода игру: взимала хлебные налоги иногда натурой, а в иных случаях деньгами, смотря по тому, как ей

было прибыльнее, точно так же производила платежи своим служилым людям. Вскоре эта «игра» вылилась в двойную систему цен: одна - казенная отдаточная, другая - казенная приемочная. И обе с разным денежным весом.

Периодическая практика московских государей вылилась в сложную изоцированную систему ценообразования советского периода, в основе которой лежал двойной стандарт цен: «*сдаточные*», по которым продукция сдавалась государству, и «*отпускные*», по которым она выдавалась. Таким образом, в ходе экономической эволюции раздаточная система, используя деньги как экономический инструмент, начала заменять ими как более удобными натуральные потоки сдач-раздач. При этом цены стали выступать в качестве важнейшего инструмента координации денежных сдач и раздач.

План

Основой любой экономической системы, безусловно, являются производство и производственные отношения. Раздаточные системы организуют производство в виде сдаточно-раздаточных материальных потоков. Другими словами, не следует путать раздаточные отношения и распределительные. В зависимости от общественного разделения труда, от масштабов и локализации хозяйства (в рамках отдельного крестьянского двора, в рамках крупного поместья или масштабах всего государственно-хозяйства) выделяются три этапа в развитии сдаточно-раздаточных отношений.

На первом этапе в Древней Руси часть продукции отдается в виде дани, не меняя процесса общинного или семейного воспроизводства. Этот процесс организовывался и управлялся старшим рода. По описанию С. Соловьева, избранный старшина был распорядителем занятий, хранил общественную казну, вносил подати, раздавал пищу и одежду, наказывал за проступки. На втором

этапе, в период поместного землевладения, вся земля и часть средств производства (скот, посевные материалы) раздаются ступенчато (от государя - землевладельцам, а от них - крестьянам) при соответствующих двух потоках сдач от производителя: один - государственной казне в виде подати и повинностей, другой - помещику в виде оброка и барщины. При этом сам крестьянин-производитель находился на самообеспечении, за исключением случаев *«месячины»*. На третьем этапе в едином раздаточном государственном хозяйстве вся произведенная продукция сдается, а все средства производства и предметы потребления раздаются либо в натуральном виде, либо через посредство денег. Здесь имеет место случай всеобщего разделения труда и полного государственного обеспечения.

На первом этапе правила сбора дани определялись княжеской грамотой. На втором - координация потоков сборов и выдач происходила на двух уровнях: государственном (с помощью государственной росписи) и локальном (посредством «книг сборов и выдач», имеющих-ся у каждого помещика и монастыря). На третьем этапе план стал единой государственной «книгой» сдач-раздач, а вся разветвленная плановая деятельность оказалась необходимым элементом производственных раздаточных отношений в условиях всеобщего разделения труда.

Таким образом, плановая система является продуктом развития общественного разделения труда на базе сдаточно-раздаточных отношений. Не умаляя интеллектуальных усилий теоретиков, экономистов и политиков, следует подчеркнуть, что план - не искусственная идея, привнесенная в экономическую практику России, а результат закономерного хода событий. Поскольку всегда и везде жизнеспособными оказываются только те идеи, которые необходимы в данный момент и для данной ситуации.

Служебный труд

Итак, экономическая система России представляет собой раздаточную систему с внутренней неценовой регуляцией, сложившуюся в ходе эволюционного развития сдаточно-раздаточных отношений. Однако экономический механизм сдач-раздач, в свою очередь, связан с особыми трудовыми отношениями, которые начали формироваться еще в древней Руси. В экономической науке разрабатывались представления только о наемном труде, в России же была создана служебная организация труда, а сам труд - производительный, управленческий, ратный - приобрел характер служебного. Колоссальный исторический материал о служебном характере труда в России до сих пор остается вне поля зрения российской экономической науки, а ведь именно служебная организация труда и предопределила специфические экономические механизмы сдач-раздач.

Служебный труд носит обязательный характер, который вызван внешними по отношению к каждому человеку условиями, когда общество обязывает его выполнять определенные функции. И хотя обязательный труд - это не всегда труд принудительный, государство закрепляло за всеми слоями населения определенные обязательства. Схематично эти обязанности делились на два основных вида. Одни должны были служить по хозяйственным и военным делам, другие - кормить тех, кто служит. На протяжении всей истории служебная структура русского общества поддерживала это разделение обязанностей. *«Государевы служилые люди»* и *«податное население»* Российской империи сменились *«государственными служащими»* и *«рабочими и крестьянами»*, составившими основу податного населения предыдущих эпох.

Однако структура русского служилого населения еще ждет своего специального исследования, поскольку в России служили все: и земледельцы, и ремесленники, и торговцы, и купцы, и охотники, и рыбаки. Это закрепля-

лось в документах и оборотах речи, которые дошли до нас. Служебный труд подразумевает отдачу своего труда в разных формах в том объеме, в каком требуется, но и предполагает, что для осуществления службы создаются необходимые материальные условия, которые и раздаются. Потому принцип *«от каждого по дати и каждому по чину»* является проявлением служебной организации общества, которая в скрытом виде содержит в себе отношения сдач-раздач.

Одновременно в служебном труде содержится идея служения, каждый раз наполнявшаяся новым смыслом и содержанием (царю, отечеству, народу, социализму). В ходе исторического развития эта идея настолько прочно увязалась со всей экономической структурой общества, что в XX веке уже практически невозможно было отделить идеологию от экономики. Экономическая наука склонна считать эту ситуацию характерной только для XX века, между тем неразделенность экономики и идеологии, слитых в служебном труде, была характерна для всех эпох русской истории. На это обратил внимание Ключевский: российский служащий обычно расположен смотреть на свой оклад как на действительную цель своей службы, а на служебные труды свои как на предлог к получению оклада. Но над этим низменным ремесленным взглядом на оклад высится официальная идея самой службы как служения общему благу, народным нуждам и интересам, а должностной оклад - только служебно-цензовое вознаграждение за труд, знания, время и издержки, какие в требуемой по штату мере служащие приносят государю и отечеству.

Служебный труд вызвал к жизни специфические организационные формы в виде ведомств. Это изобретение относится еще к удельному периоду российской истории, когда при дворце Великого князя сложилась целая система административных служб, управители которых назывались в актах удельного времени *«бояре введённые»*. Российские ведомства прошли сложный путь эволюции от

«наказов» и «путей» княжеского периода через «приказы» Ивана Грозного и «коллегии» Петра I к министерствам советского периода. Логика спонтанного появления новых ведомств наглядно демонстрирует, как расширялись хозяйственные службы вслед за изменением границ Российского государства и расширением его внешних и внутренних задач. Именно ведомства позволяли структурировать сложную экономическую реальность и «переводить» ее в управляемые хозяйственные структуры.

Ведомственная организация потребовала определенного порядка по координации служебных функций внутри ведомств и породила иерархию служебных чинов. Каждому уровню иерархии предписывались определенный набор обязанностей и соответствующий чин. Впрочем, чины появились задолго до возникновения первых ведомств: уже в княжеской дружине каждый знал свое место. Можно смело утверждать, что именно чиновник - самая древняя профессия на Руси. На определенных этапах функцию чиновников выполняли разные сословия. В княжеский период - бояре, которые руководствовались родословцем (особым списком, определяющим знатность рода и высоту чина). К XVIII веку их сменили дворяне, для которых правила занятия служебных мест определялись в «*табели о рангах*». В советский период чиновники стали именоваться по названию их служебного реестра - «*номенклатура*».

Таким образом, служебная организация труда в России характеризуется тремя феноменами, которые вне ее не имеют логического объяснения: ведомства, иерархия, номенклатура.

Условия раздатка

Для более глубокого понимания экономической природы раздаточных обществ, базирующихся на служебном труде, необходимо выявление причин возникновения, сохранения и воспроизводства раздаточных систем.

Здесь мы имеем дело уже не с современными экономическими фактами, а с древними историческими свидетельствами, позволяющими лишь предполагать.

До сих пор по-разному интерпретируется легенда о призвании славянскими племенами варяжских князей. Однако именно с приходом князей в общество была внесена идея службы. Сам князь, по преданиям, был призван служить племенам, его позвавшим, защищать и преумножать русскую землю. Племена же наложили на себя обязанность платить дань для прокормления князя с его дружиной и, если надо, служить в его дружине.

Служебная организация, как было уже показано, лишь создает условия для раздаточных отношений, однако столь эффективные на Западе товарно-денежные отношения не смогли противостоять экспансии раздаточных отношений и переносу их с военной на все стороны жизни в условиях России. Причины неэффективности у нас товарно-денежных отношений вплоть до XVI века хорошо известны. Историческая литература накопила массу свидетельств о непроходимых дорогах, огромных расстояниях и суровом климате. Общий вывод о неразвитости внутренней торговли России заключался в том, что, по выражению Иммануэля Валерстайна, *«потеря на обмене превысила бы прибыль»*.

В итоге самым эффективным способом прокормления в России было получение земли. Князья, начиная с XI века, активно стали использовать этот стимул для привлечения на службу. С XIV века связь между землей и службой становится неразрывной, постепенно правило *«кто служит, тот владеет землей»* приобрело и обратную сторону - *«кто владеет землей, тот служит»*. Этот принцип заставлял российских государей расширять границы государства для все новых и новых земельных пожалований. Российская земля в этот период стала и условием, и целью службы, полностью приобретя характер служебной. В XX веке, когда вся территория советского государства не была разделена на обособленные владения и но-

сила общественно-служебный характер, ее обустройство вызвало к жизни такие технологии и такие масштабные формы, что сделало ее нерасчленимой.

Все это говорит о том, что на разных этапах истории всегда находился фактор, по значимости превышающий возможности индивидуальных выигрышей при обменах и торговле. Таким фактором для всех раздаточных систем является определенный источник общественного благополучия, для поддержания которого требуются особые усилия всего общества, порождающие служебную организацию труда и идею служения этому обществу. Там, где торговля была выгодной и сглаживала перекосы и недостатки раздаточных отношений, государство способствовало ее развитию или просто не запрещало. Сама идея принимает формы разнообразных идеологий и религий, в зависимости от культурного и экономического развития страны.

Собственность в раздатке

Распространенным названием экономической системы России для историков и экономистов XIX века было *«государственное хозяйство»*. При описаниях экономической жизни СССР чаще всего использовался термин «советское государство». И действительно, само слово «государство» как нельзя более точно проясняет сущность экономических отношений России. «Го» - первый слог от слова «господин» - «хозяин», «хозяйство»; «дарство» означает «дарить», «одаривать»; «су» - первое древнейшее обращение на Руси (еще до «сударя») к служилому человеку. Таким образом, сам термин «государство» содержит в свернутом виде только что проясненный смысл экономической системы России - служебно-раздаточное хозяйство.

Это необходимо иметь в виду при анализе крайне запутанных отношений собственности в России. Эта запутанность была порождена марксистской теорией обще-

ственной и частной собственности. Потребовалось достаточно много времени, чтобы западная экономическая наука полностью освободилась от подобной дихотомии и разработала концепцию *«прав собственности»*. Россия освобождается от этой наследственности не в теории, а на практике, разрабатывая в настоящее время конкретные механизмы владения. Между тем и для теоретической мысли важно непредвзято проанализировать отношения собственности.

Эволюция отношений собственности в России связана с формированием всей раздаточной системы в целом, владение по обычаю, по факту освоения постепенно замещалось раздачей земли за службу. С XIV века раздаточная собственность приобрела условный характер, поскольку выдавалась, как правило, под условие службы. К XVII веку общественно-служебная собственность стала делиться на виды по объему прав, выдававшихся вместе с земельными пожалованиями. Это были срочные, поместные и вотчинные владения. Срочные земли выдавались на определенный срок, поместные - пожизненно, вотчина - с правом наследования и купли-продажи. В советский период не только земля, но и практически вся собственность стала носить служебный характер и не подлежала раздаче отдельным лицам.

Таким образом, общественно-служебная собственность означает, что наряду с имущественными раздачами система вырабатывает правила и нормы обращения с этой собственностью, распределяет объем прав по ее использованию между частными лицами и управляющими. Чем больше прав делегируется непосредственным производителям, тем больше возникает горизонтальных связей, нераздаточных отношений, которые часто интерпретируются как рыночные. Чем больше прав у управляющих, тем больше вертикальных связей в раздатке и тем он «чище». Существует определенная логика в распределении прав: чем хуже экономическое положение страны и ограниченнее возможности получения ресурсов извне,

тем больше прав государство стремится отдать непосредственным производителям и гражданам, которые вынуждены самоопределяться в экономической жизни.

Нераздаточные отношения

Определяя экономическую систему России как раздаточную, не следует упрощать все многообразие экономических взаимодействий. На всем протяжении истории проявлялись и жили особой жизнью отношения, отличные от раздаточных. Эти отношения склонны называть «*рыночными*», хотя, на мой взгляд, точнее их называть «*нераздаточными*», поскольку их логика и формы задаются сложившимися условиями конкретного раздатка. Это сложное взаимодействие двух типов отношений проявлялось либо в виде конфликта, либо в виде партнерства, либо одно становилось тенью другого.

В XVI веке, когда натуральные сдачи частично заменялись денежными, правительство стимулировало развитие торговли хлебом. Выдавая право купли и продажи поместий, оно создавало возможности для торговли земельными участками. Широкое распространение получила практика мены поместьями с денежными придачами. В современной практике аналог этих отношений сохранился при обменах жилья. Все это лишь поддерживало определенные балансы в раздаточной системе.

В широком смысле нераздаточные отношения - это обмены «*дачами*», т. е. тем, что получено в результате раздачи, или тем, что произведено с розданных средств производства. Внешне они трудноотличимы от рыночных. Именно поэтому периоды распространения этих отношений обычно путают с развитием в России капитализма. Рожденные в раздатке, легально или нелегально, они имеют свою логику, которую нам всем предстоит в скором времени выявить.

Проблемы раздатка носят органический характер, поскольку они вызваны перерождением ключевых элементов самого раздаточного механизма. В ходе функционирования каждый элемент системы, выполняя определенную функцию, может приобретать негативные свойства. Идеология, призванная спланировать общество и вдохновлять людей на самоотверженное служение, порождает косность, лицемерие и культы. Глава раздаточной системы, призванный служить обществу в целом и способствовать установлению порядка и справедливости, склонен злоупотреблять своим положением и устанавливать единовластие. Рядовые раздатчики-чиновники, обеспечивающие осуществление и координацию сдачи раздач, подвержены соблазну изменения потока ресурсов за взятки, порождая коррупцию.

Ведомства, структурирующие экономическую реальность и концентрирующие ресурсы для решения проблем, приводят к дезинтеграции экономики и устанавливают ведомственные барьеры. Иерархия, обеспечивая управляемость общества с увеличением числа организаций, порождает бюрократизацию и отчуждение. Правила занятия служебных мест (табель о рангах), направляющие служебную карьеру и обеспечивающие отбор компетентных людей, имеют тенденцию вырождаться в сословный и кастовый механизм. Раздачи по чинам, обеспечивая вознаграждения по заслугам в условиях несоответствия должности и заслуг, осуществляются за стаж и выслугу, стимулируют «выслуживание» и некомпетентность. Нормы сдачи должны обеспечивать эффективное использование мощностей, а сдачи не по возможностям приводят к истощению материальных и людских ресурсов.

Цены, необходимые для балансировки сдачи и раздач, могут использоваться для перераспределения ресурсов на непроизводительные и неэффективные программы. Жалобы, являясь проблемным сигналом, способны пере-

рождаться в доносительство, кляузы и могут использоваться в корыстных целях. Сама система, настроенная на улавливание жалоб, на предкризисных этапах блокирует их прохождение либо запретом, либо путем возврата жалобы на местный уровень.

В ходе экономической эволюции человечество выработало два типа жизнеспособных экономических механизма, в рамках которых возможна координация усилий больших сообществ: рыночный и раздаточный. Под влиянием определенных условий в каждой стране создается тот или иной тип отношений, формируется либо рынок, либо раздаток. Каждая из этих систем развивается по собственным законам, проходя стадии подъемов и кризисов. Экономическая практика обнаружила, что устойчивость любой системы достигается путем дополнения разных типов отношений в определенной логике. Опыт показывает, что в мире не существует двух одинаковых экономических систем, поскольку их многообразие зависит от доминирования одного из двух типов отношений и способов сочетания рыночно-раздаточных элементов. В ходе формирования экономических раздаточных отношений уже было пройдено несколько этапов. С приходом князей «общинный» раздаток трансформировался в «княжеский», а когда русское общество разделилось на уделы во главе с Великим князем, видоизменился в «великокняжеский» раздаток. С объединением Руси под властью Москвы он развился в «государский» раздаток, преобразовавшийся впоследствии в «государственный». На каждом этапе возникали новые экономические задачи, для которых раздаток находил адекватные формы решения. Сейчас идет спонтанный поиск новых организационных и институциональных форм естественных раздаточных механизмов.

Главная задача современной реформы заключается в обеспечении максимально возможной экономической свободы каждому субъекту (не разрушая при этом всей системы в целом). Мы привыкли думать, что только ры-

нок обеспечивает экономическую свободу, между тем уровень свободы не связан с характером экономической системы. Рынок не приводит автоматически к демократии, как и раздаток - к тоталитаризму. Степень свободы зависит не от экономической организации хозяйства, а от уровня культурно-технологического развития общества. Осознав пороки политического устройства государственного раздатка, российское общество на рубеже XXI века способно самостоятельно выработать либеральную форму раздаточной экономической системы.

Раздаток: институты и институциональные циклы

Хозяйственная система России имеет природу раздаточной системы на протяжении всей ее экономической истории с IX по XX век, а экономическая эволюция в России есть эволюция институтов раздаточной экономики.

В основе исследования хозяйственного развития России лежат следующие методологические предпосылки:

1) принцип объективности - экономические закономерности не зависят от воли и желаний отдельных личностей; раздаточная экономика, также как и рыночная имеет объективный характер;

2) принцип естественности - раздаточная экономика, как и рыночная экономика, продукт объективных материальных условий; она не является искусственным образованием или конструкцией сознательной политической программы какой-либо партии или диктатора;

3) принцип историзма - раздаточные отношения, так же как и рыночные, зародились в древности на заре человеческой цивилизации в примитивных формах; в процессе эволюции постепенно развивались и приобрели современные институциональные формы;

4) принцип саморегулятивности - в обоих типах хозяйственных систем (рыночных и раздаточных) существуют естественные сигналы обратной связи, на которые ориентируются лица, принимающие решения.

Раздаточные экономики столь же самостоятельны в развитии, как и рыночные. У них своя траектория и законы развития. Они совершенствуются и развиваются на своей собственной платформе, не преобразуясь в другой

тип экономики. Раздаточные экономики существовали всегда и в примитивных, архаичных формах и в форме азиатского способа производства. Однако, они, как и рыночные экономики, сохраняя свою раздаточную природу, развиваются, усложняя формы существования своих институтов, причем курс этого развития тот же - приобрести цивилизованную природу, демократизировать все стороны жизни, стать эффективными и жизнеспособными.

В экономической литературе широко распространен термин *«распределительная экономика»*, однако нами используется понятие *«раздаточная экономика»* по следующим принципиальным соображениям.

Прежде всего, рыночная экономика в той же мере распределительная экономика, что и раздаточная экономика, поскольку в ней присутствуют все фазы общественного воспроизводства: «производство - распределение - обмен - потребление». Однако в рыночной экономике распределение осуществляется через механизмы «купли-продажи», в то время как в раздаточной экономике - через механизмы «сдач-раздач».

Второе отличие связано с концептуальным подходом: если «распределительная» экономика рассматривается как искусственная, внеисторическая и с доминированием субъективного фактора в ее становлении и функционировании, то «раздаточная» экономика в рамках теории хозяйственного развития России рассматривается как объективная, возникшая в ходе естественно-исторического развития, имеющая собственные законы развития.

В-третьих, лингвистический анализ терминов как древнего, так и современного экономического российского быта вывел именно на такую терминологию. Так, например, слово «государь», появившееся в начале XVI в., является аббревиатурой: ГО - господин, хозяин, СУ - первое обращение к служивым людям, ДАР - раздающий блага. Таким образом, государь - это хозяин земли русской, находящийся у нее на службе и обеспечивающий

своих подданных. В связи с этим государство расширяется как раздаточно-служебное хозяйство.

Для проникновения в сущность экономических отношений России используется новый категориальный аппарат, опирающийся на термины российского экономического быта. Этот прием уже применялся при построении рыночной теории: *«Попытки теоретизирования с помощью обывательских понятий рынка являются началами всех экономических теорий, и эта сила обывательских понятий не является сама по себе недостатком а, напротив, представляет собой недостаточно высоко оцененное преимущество для научного мышления, непосредственно получаемого доступ к непостижимо богатым источникам жизненного опыта... Язык жизни оказывает высшую услугу научному мышлению, показывая пути, по которым можно проникнуть в скрытое ядро жизненного опыта»¹.*

Такое построение понятий крайне важно для выявления сути экономической системы нерыночного типа, существующей в России. Обычные методы введения новых понятий из другой экономической среды приводят к расхождению заимствованных названий и реального экономического содержания. *«Русская действительность, обозначаемая заимствованным термином, не укладывается в него, не узнает себя в нем. Эти слова становятся знаками другой жизни; в то же время происходит как бы подмена сути»².*

Раздаточная экономика рассматривается как определенная институциональная структура, формирующая (и охватывающая) законы и «правила игры» хозяйственных систем, а также определенный тип поведения, отноше-

¹ Австрийская школа в политической экономии. М.: Экономика, 1992. С. 442.

² Ушаков В. Немыслимая Россия // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как идея. М.: Аргус, 1995. С. 395.

ний и связей. Под *раздаточной* экономикой понимается такая экономическая система, которая обладает следующими признаками:

- Собственность (земля, средства производства, инфраструктура) носит общественно-служебный характер: отдельные ее части передаются хозяйствующим субъектам под условия выполнения правил ее использования и управляются специальными государственными органами. Категория «общественно-служебной собственности» дает другой взгляд на то, что ранее называлось общественной собственностью. Общественно-служебную собственность отличают два признака: права по ее владению распределены между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полном объеме никому, второй признак - доступ к ней осуществляется в форме службы. С позиций теории хозяйственного развития России, общественно-служебная собственность существовала на всех институциональных циклах, но в разных формах.

- В основе экономической организации лежит служебный труд - участие в трудовом процессе на объектах общественно-служебной собственности и (или) выполнение определенных функций в интересах всего общества. Служебный труд носит обязательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обязанностей.

- Обеспечение материальных условий для выполнения служебных обязанностей в рамках общественно-служебной собственности осуществляется через институт раздач. Объектами раздач могут выступать все виды материальных и нематериальных объектов: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги и продукты. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку раздаче подлежат не только сами объекты, но и объем прав по их распоряжению, посредством которых определяется правила владения и использования этих объектов.

- Выполнение производственных задач и формирование общественного богатства происходит через институт сдач. Институт сдач представляет собой обязательное дополнение института раздач, поскольку невозможно раздать какие-либо блага, предварительно их не аккумулировав. Другими словами, если под раздачей понимается процесс передачи материальных благ, ресурсов или услуг из единой собственности во владение различных субъектов хозяйственной жизни, то под сдачей понимается обратная передача вновь созданных или других имеющихся (необходимых обществу) материальных благ, услуг и ресурсов от всех хозяйственных субъектов и частных лиц в распоряжение всего общества.

- Сигналы обратной связи, отражающие реакцию всех участников общественного воспроизводства на возникающие проблемы, передаются посредством института административных жалоб. Институт административных жалоб является проводником сигналов снизу вверх для всей хозяйственной системы в целом. Жалобы показывают, условно говоря, температуру хозяйственного организма и в этом смысле являются критерием успешности функционирования раздаточной экономики.

- Движущим механизмом раздаточной экономики является механизм координации сдаточно-раздаточных потоков. Для реализации этого механизма служат соответствующая система управления и финансовые институты, отражающие специфику раздаточной системы. Так, план является важнейшим элементом раздаточной экономики последнего институционального цикла, поскольку представлял собой механизм координации сдаточно-раздаточных потоков. На предыдущем институциональном цикле такую роль выполняла государственная роспись доходов и расходов.

Фундаментальным законом раздаточной экономики является закон (механизм) сдач-раздач, означающий следующее:

1) любой раздаче сопутствует сдача, т.е. раздача и сдача - две стороны одного экономического отношения;

2) каждый субъект в раздаточной экономике стремится к максимизации своей доли, как разнице между полученными раздачами и произведенными сдачами;

3) на уровне общества существует стремление к балансированию потоков сдач-раздач, что в существенной мере определяет социальную, экономическую и научно-техническую политику общества.

Эволюция раздаточной системы в России прошла уже три крупных цикла (рис. 1):

Рис. 1. Институциональные циклы в развитии раздаточной экономики России

I институциональный цикл пришелся на конец IX века и продолжался до начала XIII века - княжеский период. В

историографии этот период обозначается как «Киевская Русь». За ним последовал первый переходный период - удельные века.

II институциональный цикл охватывает период с конца XIV до середины XIX века - Московско-Петербургский период или царская Россия. С середины XIX века до первой трети XX века длился второй переходный период, известный под названием «развитие капитализма в России».

III институциональный цикл имеет достаточно четкие границы - 1920-е - 1980-е гг. - советский период. С конца XX века реализуется программа рыночных преобразований и протекает третий переходный период.

Принципы выделения институциональных циклов в исторической ретроспективе базировались на типологии институциональной среды на разных этапах развития раздаточной экономики и исходя из степени развития сдаточно-раздаточных отношений. В каждом цикле существует своя форма воплощения институтов раздаточной экономики, которая преобразуется в новые формы в следующем цикле. Формально каждый институциональный цикл начинается с новой формы государственности и с отрицания институциональной среды переходного периода.

Переходные периоды характеризуются распространением элементов, похожих на элементы европейских институтов соответствующего исторического периода. Деление на основные и переходные периоды определяется господствующим типом отношений и характером собственности. В переходные периоды возникала частная собственность и распространялись товарно-денежные, рыночные отношения. В основные периоды господствует общественно-служебная собственность и сдаточно-раздаточные отношения.

На рис. 1 изображены институциональные циклы по фактической распространенности того или иного типа отношений. То, что один цикл охватывает более двух столетий, а другой менее века зависит от множества ис-

торических факторов. В частности, в период второго институционального цикла происходило расширение границ Российского государства, слабо были развиты инновационные технологии и тд. Эти факторы обусловили большую продолжительность второго институционального цикла по сравнению с третьим.

Три институциональных цикла представляют собой три последовательные стадии развития институтов раздаточной экономики. Раздаточная экономика, как и рыночная, развивается по единой цивилизационной оси, составными компонентами которой являются научно-технический прогресс, культурная компонента - образование и духовная жизнь, общечеловеческие ценности - свобода, ненасилие, демократия и прогрессивные институциональные технологии, такие как, например, контрактное или договорное право.

Формы институтов раздаточной экономики совершенствуются для решения тех задач, которые стоят в каждый исторический момент времени перед обществом. Уровень политического насилия не зависит от типа экономической системы, а зависит от уровня общего цивилизованного развития той или иной страны. Движение по оси «насильственные формы управления - ненасильственные» самостоятельное, как бы параллельное оси развития институтов раздаточной экономики.

Институциональный цикл раздаточной экономики подразделяется на основной и переходный периоды. В свою очередь основной период имеет фазы подъема, стабильного функционирования и кризиса. Выяснение причин возникновения кризиса является составной частью исследования. Кризис институциональной системы раздаточной, экономики возникает при непропорциональном увеличении институциональных издержек или издержек по управлению экономической системой в целом. Диспропорции между производительными и управленческими издержками влияют на снижение трудовой

мотивации и в целом приводят к неэффективности воспроизводственного процесса.

Поскольку «чистых» экономик не существует, в каждом типе присутствует определенная доля отношений из «противоположной» системы, т.е. в рыночных - раздаточные, а в раздаточных - рыночные. Технология их сосуществования - один из интереснейших исследовательских вопросов. Для раздаточных экономик взаимодействие рыночных и раздаточных отношений в рамках одного институционального цикла выгладит следующим образом.

- В переходный период рыночная среда накладывает на кризисные институты раздаточной экономики, она довлеет, диктует свои правила, но при соприкосновении с раздаточной средой претерпевает модификации, искажающие ее сущность. К концу этого периода раздаточная среда вытягивает для себя полезные элементы из рыночной среды и начинает ощущать в себе потенцию к восстановлению. Искаженная рыночная среда не приводит к экономическому подъему и компрометирует себя.

- На стадии восстановления оплодотворенная раздаточная среда начинает оживать, расширять свои границы, подминая под себя уже совсем выхолощенные рыночные формы. Пример - нэп, идеология этого периода - усиление государственного вмешательства в рыночную экономику. Борьба «кто кого?» решается в пользу обновленной раздаточной институциональной среды.

- На стадии функционирования раздаточная среда ставит под свой контроль фрагментарные рыночные формы и таким образом обеспечивает устойчивое функционирование всей системы.

- На стадии кризиса раздаточная среда устаревает, теряет эластичность, институциональные пробелы заполняют стихийные формы рыночных отношений, которые имеют самый широкий спектр от криминальных и полуполегалных до неразрешаемых, но и незапрещаемых.

Исследование роли идей и идеологий в раздаточной экономике России имеет не только научный, но и прак-

тический интерес. В каждом цикле развития раздаточного хозяйства была своя форма существования национальной идеи: от православия до научного коммунизма. Национальная идея являлась элементом служебного труда, который опирался в значительной мере на моральные стимулы. В настоящее время «ищется» новая национальная идея. Важно понять, что национальные идеи берут свои корни в глубочайших философских, теоретических и религиозных системах. В качестве современной национальной идеи в России может (и будет) выступать теория, объясняющая природу российского общества и закономерности его развития, а также указывающая перспективу. Подобно тому как рыночная парадигма является элементом западной самоидентификации, новая теория ляжет в основу формирования комплекса идей, объединяющих российский народ и направляющих его усилия в единое конструктивное русло.

Идеи и идеологии формируют субъективные ментальные конструкции, с помощью которых индивиды интерпретируют окружающий мир. Они создаются или обновляются в раздаточной экономике тогда, когда требуется новый импульс для ее развития. Когда существующая идеология тормозит развитие раздаточной экономики, она отбрасывается и начинается формирование новой. Так было с социалистической идеологией, которая помогла на определенном этапе становлению раздаточной экономики, но как только стала реальным тормозом развития, была отброшена.

Институциональное ядро раздаточной экономики

Институт раздач. Основополагающим элементом институционального ядра раздаточной экономики России является институт раздачи материальных условий для жизнеобеспечения населения страны. Институт раздач предопределяет формы владения материальными объектами, поскольку наряду с объектами раздаче подлежат и объем прав

по их распоряжению, с одной стороны, и определяются правила использования этих объектов, с другой.

В раздаточной экономике объектами раздач могут выступать все виды материальных и нематериальных объектов: земля, рабочая сила, деньги, жилье, услуги и продукты, наконец, чины и должности. Тот объект, который включен в институт раздач становится раздатком, т.е. перестает существовать вне контекста отношений раздаточной системы и начинает олицетворять собой всю ее институциональную среду. Раздаток является клеткой социально-экономического организма раздаточной системы, подобно тому как товар является слепком товарно-денежных отношений и рыночной системы.

Элементами института раздач являются:

- объекты раздач - материальные и нематериальные блага для жизнеобеспечения населения, подлежащие раздачам;

- источник раздач - либо постоянно пополняющиеся фонды, где концентрируются материальные богатства или ресурсы, либо механизм создания общественного богатства с целью последующих раздач;

- законодательная основа раздач - юридические нормы, на основе которых определяются объекты раздач и осуществляется процесс раздачи;

- органы управления соответствующим видом раздач - примеры из разных эпох: поместный приказ, дворцовый приказ, отделы по распределению жилья, Госснаб и т.д.;

- принципы раздач - утвержденная система нормативов, на основе которых раздаются материальные и нематериальные объекты;

- юридические документы на розданное благо - например, жалованная грамота, послушная грамота, ордер на квартиру и т.п.;

- правила владения розданными благами, включающие возможность или невозможность наследования, купли - продажи, дарения и мены;

- условия использования розданных благ - как правило, использование исключительно по целевому назначению и с точки зрения эффективности всей системы;
- право возврата розданного блага - варианты: конфискация, возврат за долги казне, возвращение выморочных земель по причине утраты владельца, национализация и тд.

На протяжении всего исторического существования хозяйственной системы России институт раздач эволюционировал вместе со всей системой раздаточной экономики, при этом совершенствовалась законодательная база, менялись объекты и формы раздач, усложнялись правила и принципы раздач.

Институт сдач. Институт сдач представляет собой механизм сбора материальных благ и ресурсов с целью их последующего распределения через институт раздач. Институт сдач в раздаточной экономике накладывает дополнительные свойства на раздаток, т.е. на те вещи, блага, ресурсы, которые подлежат раздаче. А именно: раздаток - это не только объект, подлежащий раздаче, но и с которого обязательно должна производиться сдача продуктами, деньгами, трудом или службой (государственной или военной).

Таким образом, если под раздачей понимается процесс передачи материальных благ, ресурсов или услуг из единой собственности во владение различных субъектов хозяйственной жизни, то под сдачей понимается обратная передача вновь созданных или других имеющихся (необходимых обществу) материальных благ, услуг и ресурсов от всех хозяйственных субъектов и частных лиц, владеющих и использующих какой-либо вид раздатка, в распоряжение всего общества.

Основу института сдач составляет служебная организация труда. Это такая организация хозяйственной жизни, когда любая общественная деятельность - производственная, управленческая, военная и др. - приобретает характер служебного труда. Служебный труд носит обя-

зательный характер, обусловленный внешними по отношению к каждому субъекту условиями, и означает выполнение ими определенных, предписанных обществом функций и обязанностей. Выполнение этих служебных обязанностей регулируется институтом сдач, который имеет следующие элементы:

- объекты сдач - это те блага, услуги, ресурсы, которые подлежат сдаче; а также те функции, которые подлежат обязательному выполнению;
- законодательная основа - это юридические нормы и правила, регулирующие деятельность по сбору материальных и нематериальных благ, а также служебную организацию труда;
- органы управления, организующие сдаточный процесс и служебный труд;
- способы взимания продуктов, услуг и труда;
- правила сдач - установленная нормативная система, на основе которой производится взимание материальных и нематериальных благ.

В российской истории сформировались следующие виды сдач: натуральные и (или) денежные сборы с трудоспособного населения, выполнение «повинностей», т.е. обязательный труд на общество, государственная служба по управлению хозяйством, военная служба.

Для уяснения природы и сущности сдач покажем отличия их от налогов, существующих в рыночных экономиках:

- Налоги в государствах с рыночной системой - элемент финансовой системы, существующие исключительно в денежной форме; сдачи - элемент институционального строения раздаточной экономики и могут иметь как денежную, так и неденежную форму. Более того, до настоящего времени преобладала неденежная форма сдач в виде продукции, услуг, живого труда.
- Налогами обладается имущество и доходы, сдачами - трудоспособное население с выделенными ему ресурсами. Другими словами, если в первом случае обло-

жению подлежат результаты деятельности, то во втором - производственные мощности. При этом для того, чтобы платить налог, надо иметь доходы и имущество, если их нет - налог не взимается. В случае со сдачами ситуация обратная - необходимо обязательно их осуществлять по заранее установленному нормативу и для этого необходимо иметь работу или доход.

- Функция налогов заключается в перераспределении доходов: налоги собираются с доходных групп населения и затем в виде социальной поддержки передаются бедным. Функция сдач заключается в формировании соответствующих ресурсов для их последующей раздачи, при этом каждый гражданин или хозяйствующий субъект сдает что-либо ему предписанное и одновременно получает то, что ему положено.

Институт административных жалоб. В любой социально-экономической системе присутствуют естественные сигналы обратной связи, на основании которых принимаются решения и проводится соответствующая политика. В раздаточной экономике обратная связь осуществляется через институт административных жалоб, в основе которого лежит право на жалобу всех граждан и хозяйствующих субъектов. Институт административных жалоб на протяжении всего исторического развития раздаточной экономики обеспечивал диалог между лицами, принимающими решения и всем населением по поводу возникающих проблем и способов их решения. Формы этого диалога соответствовали историческим реалиям, однако с течением времени принимали все более цивилизованный характер и в настоящее время приближаются к демократическим нормам.

Элементами института административных жалоб являются:

- законодательная основа - совокупность всех юридических норм, устанавливающих порядок работы с жалобами;

- управленческие органы, ведущие прием жалоб и принимающие по ним соответствующие решения;
- предметы обжалования - это то, на что разрешено подать жалобу;
- форма жалобы - установленный бланк для подачи жалобы;
- способы подачи жалобы - установленные правила приема и прохождения жалоб;
- сроки рассмотрения жалоб - определенный временной интервал рассмотрения жалоб до окончательного ответа;
- механизм приема решений по жалобам.

От цикла к циклу совершенствовалась законодательная основа института административных жалоб, усложнялся и рационализировался порядок их прохождения, что привело к возникновению «иерархической жалобы» как проекции иерархической системы управления, по каналам которой осуществляет свой путь административная жалоба. Следствием этого стало включение механизма жалоб во все структурные единицы раздаточной экономики с целью постоянной коррекции принимаемых решений.

Механизм влияния жалоб на принимаемые решения совершенствовался от цикла к циклу. Каждый гражданин и любой хозяйствующий субъект имели право жаловаться и активно использовали это право. Но не всякая жалоба являлась руководством к действию: необходима была их критическая масса на каждом уровне иерархии, чтобы жалобы попадали на рассмотрение следующего уровня управления. Чем выше социальное положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба. Количество жалоб выступало индикатором сбалансированности экономической системы в целом и каждой ее сферы, а их минимизация была критерием эффективности деятельности управляющих в раздаточной экономике.

Административные жалобы имеют сложную внутреннюю структуру и включают два типа жалоб - граждан-

ские, поступающие от населения в органы управления и управленческие, исходящие с нижних звеньев управления и передающиеся на более высокий уровень управления. Гражданские жалобы в свою очередь состоят из трех видов:

- Активные жалобы или жалобы-сигналы. Они являются наиболее сильной формой выражения недовольства граждан состоянием дел. С такими жалобами население обращается в вышестоящие отраслевые органы управления, в органы местного управления, в органы центральной власти, к депутатам, в прессу, на радио и телевидение.

- Заявки и обращения, с которыми граждане обращаются со своей проблемой непосредственно в те организации, которые отвечают за решение данной проблемы. Этот вид жалоб характеризует меньшую по сравнению с первой, остроту и напряженность проблемы.

- Латентные жалобы или осознаваемые проблемы. Они представляют собой жалобы, высказываемые населением в тех случаях, когда их об этом специально спрашивают, например, в ходе опросов. Латентные жалобы выражают менее острые проблемы, к наличию которых население привыкло и не спешит обращаться в специальные организации. В то же время латентные жалобы представляют собой тот резервуар, в котором проблемы постепенно накапливаются и превращаются в жалобы-обращения и в жалобы-сигналы.

Раздаточная экономика находится в состоянии эффективного функционирования, если основу системы административных жалоб составляют жалобы-обращения. Увеличение доли латентных жалоб и жалоб-сигналов означает ухудшение экономического положения; в кризисном состоянии экономики латентные жалобы существенно преобладают.

Сигнальный механизм в форме жалоб не мог быть не замечен исследователем современных экономик раздаточного типа Я. Корнаи, при этом он опирается на уже

существующие идеи о наличии неценовых сигналов обратной связи: «Голос потребителя, его жалоба на дефицит позволяют судить о спросе. И чем настойчивее потребитель в своем поиске и форме его жалоба, тем мощнее этот сигнал... Эта обратная связь дает о себе знать и в обычных условиях сильной централизации. Правда, ведомство, управляющее предприятием, разрабатывает очень подробные предписания по номенклатуре выпускаемой продукции. Но уж если они изменяются, то именно под воздействием обратной связи... Сигнальная система механизма обратной взаимосвязи: недовольство, рекламация (признаки жалобы - О.Б.). Следующая за ними реакция - сосредоточение еще свободных источников капиталовложений в сферах, где терпение иссякает, приближается к пределу»¹.

Некоторые советские экономисты понимали, что положения теории социалистической экономики не отражали реальной действительности. В научной литературе тех лет подчеркивалось, что «проблема «обратной связи», имеющая особое значение для функционирования социалистической экономики, все еще ждет своей разработки»². Делались даже попытки намекнуть на существование механизма жалоб: «Формы ответной реакции на нарушение экономических законов могут быть самыми различными: сигналы руководству предприятий, министерств, в партийные организации, в печать и т.д, результатом чего могут явиться специальные мероприятия хозяйственного руководства по выправлению положения на данном участке производства»³. Однако они решительно опровергались ортодоксальными политэкономистами.

¹ Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. С. 80,86,123, 254.

² Кузьминов И.И. Очерки политической экономии социализма. М.: Мысль, 1971. С. 224.

³ Там же.

До сих пор действие механизма обратной связи в форме жалоб не осознается большинством экономистов. В том случае, если его действие и признается, то оценивается крайне невысоко. *«Подчеркивая факт существования механизма регулирования обратной связи, следует, однако, отметить, что его действие не является достаточно сильным, и он работает с запозданием»*¹ Тем не менее, надо исходить из того, что не существует идеальных сигналов обратной связи. Цены, которые выполняют аналогичную функцию в рыночной системе, «не выполняют это идеально» и за это критикуются. *«Однако мы не отбрасываем первый закон механики только потому, что в реальном мире существует трение. Схожей ошибкой было бы закрывать глаза на достоинства системы цен только потому, что она не способна обеспечить безупречную координацию»*². То же самое можно повторить и для системы жалоб, которая осуществляет процесс координации в раздаточной экономике.

Институт общественно-служебной собственности в раздаточной экономике дополняет институты сдач, раздач и административных жалоб, выполняя функцию по сбережению и обслуживанию уже накопленного национального богатства. Институт общественно-служебной собственности задает правила функционирования всех хозяйствующих субъектов, в его границах осуществляется координация сдаточно-раздаточных потоков.

На всем протяжении исторического развития раздаточной экономики создавались условия для формирования общественно-служебного характера института собственности. Признаком общественно-служебного характера собственности на всех институциональных циклах является отсутствие у какого-либо частного лица или ка-

¹ Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1990. С. 86.

² Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Дело, 1992. С. 112.

кой-либо социальной группы всей полноты прав на тот или иной материальный или нематериальный объект.

Под общественно-служебной собственностью понимается вся совокупность природных и неприродных объектов определенного сообщества, поступающих к членам этого сообщества посредством института раздачи для обеспечения ответных сдач в любом виде и не принадлежащих полностью ни их владельцам, ни управляющим, ни государям или политическим властям, поскольку весь объем прав собственности на эти объекты распределен по установленным правилам между всеми хозяйствующими и управляющими субъектами.

На каждом институциональном цикле развития раздаточной экономики институт общественно-служебной собственности характеризовался определенными субъектами раздачи материальных и нематериальных объектов, а также объемом прав на их использование; основным типом хозяйственной организации; моделью управления; механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков.

Финансовые институты раздаточной экономики предназначены для денежного обслуживания сдаточно-раздаточных потоков и в конечном счете, для обеспечения эквивалентности между тем, что сдается и тем, что раздается на уровне отдельного индивида, социальных групп, регионов и всего государства в целом. *«Эквивалентность здесь означает не то, что может быть дано за другой продукт, а что может быть востребовано взамен его»*

К финансовым институтам прежде всего относятся такие институты, как денежное обращение, ценообразование, государственный бюджет.

Деньги в раздаточной экономике имеют иную природу, чем в рыночной: они - продукт не обменных взаи-

¹ Стариков Е.Н. Общество-казарма: от фараонов до наших дней. Новосибирск Сибирский хронограф, 1996. С. 52.

модействий, а отношений сдач - раздач. На конкретных примерах К Поланьи показывает, что в нерыночных экономиках деньги выполняли в основном функцию платежа и практически не использовались для обмена. Но особенно значимым, на наш взгляд, является не тот факт, что функции денег могут существовать независимо друг от друга, а то, что в обществах, где деньги не используются как средство обмена или используются в этом качестве, но в ограниченной сфере, могут быть введены более сложные валюты и средства учета, не означая при этом тенденции продвижения общества к рыночной экономике.

Ценообразование - второй важнейший финансовый институт раздаточной экономики. В процессе ее исторического развития сформировались два основных принципа ценообразования:

1. На все, что сдается или раздается цена устанавливается административно на государственном уровне, при этом формируются отдельно сдаточные («закупочные», «приемные») цены и отдельно раздаточные («отдаточные») цены.

2. На все, что разрешено к продаже, цена формируется в результате сделки только в том случае, если не ущемляются интересы каких-либо групп населения, в противном случае государство вмешивается в процесс купли - продажи и устанавливает определенный тариф, либо запрещает продажу. Причем это вмешательство может носить эпизодический характер, а может иметь долговременные последствия.

К числу финансовых институтов раздаточной экономики относится также государственный бюджет, посредством которого осуществляется балансировка всех установленных сдач и всех необходимых раздач в денежном выражении на определенный период. Бюджетная деятельность на государственном уровне (или составление росписей доходов и расходов) началась на втором институциональном цикле, примерно в XVII веке.

Равенство совокупных доходов и расходов при небольшом уровне жалоб означало нормальное функционирование раздаточного хозяйства, в то время как дефицит государственного бюджета служил индикатором неблагоприятного положения экономики. Кризис раздаточной экономики, в частности, выражается в хроническом бюджетном дефиците.

Главное направление в развитии бюджетной деятельности состояло в постепенной координации и увязке расходных потоков со всеми предстоящими расходами. Важнейшим механизмом, посредством которого осуществлялась эта координация состояла в том, что каждая статья расхода должна быть соотнесена со специальным источником дохода. Вместе с тем существовала другая позиция по устройству бюджета, которая позже была реализована, - это принцип единства государственной кассы или принцип «общего котла».

Финансовые институты раздаточной экономики адекватны ее природе и потому имеют другие свойства, чем финансы и бюджет в рыночных экономиках. Деньги и цены обслуживают расходно-раздаточные процессы, государственный бюджет координирует и балансирует совокупные расходы с общественно-необходимыми расходами в денежной форме на определенный исторический период.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике занимает особое положение. Им охватывается вся торговая и предпринимательская деятельность частных лиц и хозяйствующих субъектов вне сферы государственного регулирования и управления. Его место и роль сравнима с положением института государственного вмешательства в рыночной экономике. Оба эти института находятся в противоречивом единстве с господствующим типом отношений, являясь противоположными по существу, но выполняют важные функции, обеспечивая устойчивость экономической системы в целом. *«Торговля и деньги воз-*

никли отдельно друг от друга и независимо от рынков. Они не возникли, как это предполагалось из индивидуального бартера и обмена. Торговля и деньги являются более широко распространенными институтами, нежели рынки. Различные формы торговли и разные средства использования денег должны поэтому рассматриваться «вне зависимости от рынков и рыночных элементов»¹.

Подобно тому, как в рыночной теории существует две полярные точки зрения относительно необходимости государственного вмешательства в рыночную экономику - от полного отрицания до обязательной необходимости, так и место института рыночной торговли и частного предпринимательства в раздаточной экономике постоянно дискутируется. Это выражается в постоянном обсуждении обществоведами роли товарно-денежных отношений на разных этапах развития российской экономики.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства выполняет в раздаточной экономике следующие функции:

- 1) освоение тех сфер экономики, в которых государство не могло или не хотело заниматься управлением и регулированием;
- 2) дополнение к тем сферам раздаточной экономики, в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками;
- 3) выполнение задач общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты и механизмы находятся в кризисе;
- 4) инновационная функция или апробирование новых подходов, методов, технологий и их внедрение в экономическую практику.

¹ Глух НА Сравнительная экономика К Полањи // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика», 1997. С. 52.

В основные институциональные периоды развития раздаточной экономики институт рыночной торговли и частного предпринимательства находится в согласовании с раздаточными институтами и под контролем государства; он как бы вписан в «тело» раздаточной экономической системы. В переходные периоды он замещает устаревшие раздаточные институты и начинает занимать доминирующее положение. Первая и вторая функции данного института, как правило, реализуются в основные периоды, третья - в переходные, четвертая характерна для обоих периодов.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства в основные периоды институциональных циклов включал не только торговлю промышленными и продовольственными товарами специальными группами населения, но и куплю - продажу (мену) объектами розданной собственности при условии, если на это имелось разрешение. Мена земельными участками была разрешена с древнейших времен, и осуществлялась под контролем государства. *«Помещики могли полюбовно меняться своими участками под условием, чтобы эта мена была равна, чтоб обжи пашня пашне землю и всякими угодьями и доходом были равны и не пусты, а государевой службе и податям при этой мене убытка не было»*¹.

В то же время меной часто в конце XVII века прикрывались случаи купли-продажи, когда менялось имение большой стоимости на меньшую и при этом выговаривался придаток Указ о единонаследии 1714 г. прекратил мену вместе с прочими способами распоряжения недвижимыми имуществами. Впоследствии, при восстановлении других способов, такое дозволение не было распространено на мену.

Купля-продажа земельных участков носила специфический характер в том смысле, что продаже подлежали

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 томах. М.: Мысль, 1988. Т. 4. С. 19.

земли, на которые их владельцы не имели полных прав собственности, и при покупке их новый владелец получал тот же ограниченный, а не полный объем прав. Множество лиц владели землей на праве вечного и потомственного владения, с правом отчуждения другим на том же праве. В таком случае акт купчей принимал характер и наименование посильной грамоты или отступной; именно через подобные сделки передавались тяглые участки. При этом вотчины, которыми владели на служебном праве, могли отчуждаться только с позволения действительного собственника этих имуществ - государства (*кожлада*), в противном случае сделка не признавалась.

Таким образом, существование раздаточной экономики не отрицает наличия в определенном объеме «рыночных» отношений - куплю-продажу, обмена, торговли и тд. Важно понять, что эти отношения располагаются в недрах раздаточной экономики и находятся в согласовании с базовым типом отношений. Они находятся на «службе» раздаточной институциональной среды, подобно тому как «раздаточные» отношения (государственные сектора, субсидии и т.д.) в определенных пропорциях мирно сосуществуют с рыночной экономикой в западно-европейских странах и США.

Этот тезис обоснован в работах К Поланьи следующим образом. Рынки - институт, управляемый конкуренцией на основе механизма спроса и предложения, основной целью которого является получение денежных прибылей. Рыночные системы базируются, пусть это не покажется тавтологией, именно на таких рынках. В то же время существуют «рынки» в рамках нерыночных систем, являющиеся искусственной конструкцией с ограниченным доступом, а в делах снабжения, валютного курса и контроля за ценами зависящие от санкций государства. *«Поэтому, хотя рыночные институты являются, соответственно, институтами обмена, рынок и товарообмен - не одно и то же, ... простое присутствие рыночных элементов*

или даже рынка без свободного ценообразования не создаст экономики, основанной на товарообменной парадигме¹.

Общинный раздаток (конец IX- начало XIII века)

В первом институциональном цикле основу хозяйства составлял общинный раздаток. В рамках общины старейшина распоряжался казной, раздавал пищу и одежду, распределял занятия. Управление всем государством осуществлялось князьями по жалобам членов общин во время полюдья, т.е. во время административно-хозяйственных поездок князя по русским общинам. Одновременно осуществлялся сбор дани, которая сдавалась для содержания князя и его дружины, служащих защите русского государства.

Институциональное ядро раздаточной экономики сформировалось в глубокой древности, с самого начала существования хозяйственной системы России. Только проявлялось оно в примитивных, простейших формах. Однако это было уже то зернышко, из которого выросло все институциональное древо современной хозяйственной жизни России.

На Западе в сравнимый исторический период формировались качественно другие процессы. Главное различие заключалось в формировании отношений собственности. Если в России зародилась общественно-служебная собственность, то на Западе - частная. Общины в Европе строились на основе частной собственности общинников, а князья, осевшие в Европе, сразу становились частными, индивидуальными собственниками земли и впоследствии превратились в феодалов.

Институт раздач. Во времена общинного раздатка институт раздач только начал формироваться. В рамках

¹Стариков Е.Н. Указ. соч. С. 52.

родовой общины, лежащей в основе хозяйственной жизни того времени, он существовал стихийно, основываясь на обычае. Институт раздач естественным образом был вплетен в ткань общинной экономической организации. Наиболее краткая и точная зарисовка общинной жизни принадлежит перу известного историка С. Соловьева, хотя подобные описания можно встретить довольно часто в исторической литературе: *«Деревня состоит из одного рода, который управляется сам собой и сообщается с вышшими влостями стряны посредством своего главы, стяршины. Избранный стяршина управляет всеми работами, хранит общественную казну, вносит подати, раздает своим детям и братьям пищу и одежду, наказывает их за проступки»*. Видно, что одной из важнейших и органических хозяйственных функций, которую выполняет управитель общины - быть *«раздателем пищи и одежды»*.

Помимо общинных организаций существовала и княжеская дружина, которая представляла собой одну из разновидностей организаций того времени. Практически в таком же стихийном виде существовал институт раздачи и в княжеской дружине: *«Дружина получала содержание от князя - пищу, одежду, коней и оружие. Разумеется, что за раздачею дружине у князя оставалось еще много мехов, меду и воску»*².

К концу первого институционального цикла начинают складываться первые нормы института раздач, поскольку главным элементом раздачи становится земля, а точнее - города или населенные пункты, хотя первоначально это мало интересовало дружинников. *«Земли было много у русского князя, он мог, если хотел, раздавать ее своим дружинникам, но дело в том, выгодно ли было брать ее без народонаселения, им гораздо выгоднее было оставаться при князе и получать от него содержание не-*

¹ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 1. С. 92.

² Там же. С. 213.

посредственно¹ Однако уже в XI веке дружине назначались земельные участки во временное владение.

К концу XI века стали распределяться земли между самими князьями и вырабатываться первые принципы раздачи. *«В 1097 году князья, внуки Ярославы, собрались вместе и решили, чтобы каждый из них держал свою отчину. Что же такое разумелось под отчиною? Отчиною для князя была та волость, которую владел отец его и владеть которою он имеет право, если на родовой лестнице занимает ту же степень, какую занимал отец его, владея означенной волостью, потому что владение волостями условливалось степенью на родовой лестнице, родовыми счетами»².* Интерпретируя приведенную выше мысль современным языком, можно сказать, что в основе раздачи главное место занимало должностное положение или статус.

В дальнейшем союз князей регулярно распределяет «столь» на основе выработанных принципов. На Любечском съезде постановлено: *«Каждо де держит отчину свою: Святополк - Киев Изяславу, Володимер - Всеволоду, Давыд и Олег и Ярославлю; а имже раздавал Всеволод городь...»*

Объектами раздач в период общинного раздатка были и управленческие должности. Это касалось пригородных князей и власти посадников бояр, которые получали провинции на кормление, дающее им право сбора корма натурой. *«Печаль бысть ему (Всеволоду Ярославичу Киевскому) от сыновец своих, сей же, амиряя их, раздаваше властим».*

Институт раздач возник как естественная форма хозяйственной жизни, наилучшим образом решая опреде-

¹ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 1. С. 218.

² Там же. С. 339.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. С. 95.

⁴ Там же. С. 102.

ленные задачи того исторического времени, а именно - обеспечения условиями жизнедеятельности членов конкретных общин, а следовательно, по совокупности и всего общества. Объектами раздач выступали прежде всего предметы потребления, затем земельные владения и управленческие должности, подразумевающие получение определенного дохода. С самого начала принципы раздач были тесно связаны со служебным положением: чем выше социальная позиция, тем более привлекательны объекты раздач.

Институт сдач. В период общинного раздатка сразу сформировались те виды сдач, которые имели место и на последующих этапах, только в разных соотношениях и усовершенствованных формах. К ним относятся прежде всего натуральные и (или) денежные сборы с трудоспособного населения, выполнение «повинностей», т.е. обязательный труд на общество, государственная служба по управлению хозяйством, военная служба.

Натуральные и денежные сдачи в рассматриваемый период имели форму дани. Дань - первоначально военная контрибуция, платимая побежденным племенем - с течением времени приняла значение родового понятия, включавшего все обязательные платежи населения в пользу князя. Предметы, которыми взималась дань в древнейшее время, являлись натуральными продуктами: мед, шкуры пушных зверей, зерновой хлеб, лен, домашние животные. В то же время дань взималась и деньгами, сначала иностранными, а затем собственными денежными единицами.

Методы выработки нормативов сбора дани полностью соответствовали тому историческому периоду. Норматив должен был установиться на такой величине дани, которая позволяла бы осуществлять все необходимые расходы князьям, и в то же время оставшиеся продукты и блага могли обеспечивать воспроизводство населения. Такие нормативы и были установлены после хорошо известных драматических событий. Напомню, что

в 945 г. после того, как князь Игорь, закончив сбор дани, вернулся за дополнительными поборами, древляне убили его, тем самым показав, что больше не могут и не будут отдавать. Княгиня Ольга, жена Игоря, отомстив непокорным племенам, все же установила уставы и уроки - первые нормативы сдач. *«Под именем устава должно разуметь всякое определение, как что-нибудь делать, под именем урока всякую обязанность, которую должно выполнять к определенному сроку, будет ли то уплата известной суммы денег, известного количества каких-нибудь вещей или какая-нибудь работа»*. В дальнейшем, по историческим свидетельствам, дань взималась в цифрах определенных и постоянных.

Механизм взимания сдач в рассматриваемый период включал установление единицы обложения, законодательную основу и собственно технологию сбора.

Во времена общинного раздатка сформировались единицы обложения населения - по дымам или сохам, означающие в сущности одно и то же: участок земли обрабатываемый силами одного домохозяина. Распределение по сохам делало само население, государство исчисляло дань по погостам, т.е. по определенным территориальным единицам. Первичной законодательной основой сбора дани являлись уставные грамоты князей. Способом взимания дани в этот период сначала было полюдье - *«русские князья со своею дружиною выходили из Киева при наступлении ноября и отправлялись в земли подчиненных им племен славянских»*¹. С XI в. князья посылают вместо себя для сбора дани специальных данщиков. В XII-XIII вв. дань доставлялась из пригородов посадниками, а в пригороды самим населением.

Вторым достаточно распространенным видом сдач в этот исторический период являлись повинности, или выполнение определенных общественных работ. На

¹Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 2. С. 148.

²Там же. С. 215.

данном историческом этапе к повинностям относился повоз - обеспечение средств передвижения для военных дружин, для княжеских данщиков и гонцов, градоделание - постройка и поправка укреплений всей волостью, постройка и починка мостов и тд

Военная служба также являлась важным видом сдач. Военные силы состояли из дворов княжеского (дружины) и боярских, и народного ополчения. Народное ополчение составлялось из всех взрослых мужчин городского и сельского населения.

Институт сдач является обязательным дополнением института раздач, поэтому они формируются одновременно. Однако институт сдач имеет собственную структуру для выполнения присущих ему функций. На первом институциональном цикле сразу сформировались все элементы института сдач, являющиеся исходным пунктом его дальнейшего развития.

Институт административных жалоб. В период общинного раздатка русские князья отправлялись с дружиной к подчиненным племенам, чтобы - как свидетельствуют исторические источники - *«исполнять свои обязанности относительно народонаселения»*. По жалобам своих подданных князь вершил суд и расправу, изменяя величину дани. Право жалобы впервые было закреплено в уставных грамотах князей.

Уже на первом этапе развития раздаточной экономики административные жалобы подразделялись на гражданские, т.е. исходящие от рядовых граждан и на управленческие, т.е. исходящие от лица или социальной группы, занимающих определенное положение в структуре управления. Вот пример механизма действия управленческих жалоб в тот исторический период: *«Владимиры, которые находились в пригородных отношениях к Ростову, притесняемые князьями, обращаются с жалобами к Ростовцам. Ростовцы на словах были за владимиры, но*

¹Соловьев С.М. Указ. соч. V. 1. С. 215.

на деле не удовлетворяли их жалобам, и тогда владимирцы призывают дружных князей».

Институт административных жалоб, включающий как управленческие, так и гражданские жалобы, является важнейшим естественным каналом обратной связи в раздаточной экономике, обеспечивающий ее стабильное функционирование. Именно поэтому он был вызван к жизни на самых ранних этапах развития раздаточной экономики в России в формах, наиболее соответствующих тому историческому времени.

Институт общественно-служебной собственности. Во времена общинного раздатка общественно-служебный характер собственности только зарождался. В этот период русские князья установили очередное правление и не индивидуализировали права собственности на землю. Единой государственной властью для русской земли была коллективная власть всего княжеского рода, основанная на союзе князей как равных друг другу членов. Вследствие этого субъектами раздач различного рода благ выступали князья. Отсюда и название первой формы общественно-служебной собственности - княжеская.

Основным типом хозяйственных организаций являлись в этот исторический период общины, в рамках которых осуществлялся процесс производства. *«Воображая себе русское общество древних времен, видишь бесчисленное множество маленьких общин, по всему лицу земли русской рассеянных и имеющих своего распорядителя, и составляющих своей маленький мир».*

В период общинного раздатка в рамках первичной формы общественно-служебной собственности возникла и существовала полудная модель управления. С точки зрения управленческой модели, полюдье - «это админи-

¹ Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 1. С. 661-662.

² Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М.: Наука, 1988. С. 7.

стративно-финансовая поездка князя по подвластным племенам. В ее основе лежит принцип подчинения покоренных или «*примученных*» племен. Полюдье представляло собой по образному выражению Владимирского-Буданова «*как бы военные походы, периодически повторяющиеся завоевания*».

Механизм координации сдаточно-раздаточных потоков в этот период состоял из установленной единицы обложения, специально созданных мест сбора дани - погостов, а также документов, определявших величину дани - уставные грамоты князей. Князья производили описи своих владений, которые включали численность погостов и определение объема сдач. Первоначально личный доход князя полностью сливается с финансовыми средствами государства, поскольку интересы князя во многом совпадали с интересами государства. Немецкий историк Гагемейстер, изучавший русскую историю, установил, что на частные нужды князей приходилось 1/3 доходов, а на общественные потребности - 2/3³

Общественно-служебная собственность есть необходимое условие существования институтов раздач - сдач - жалоб. Связь между ними взаимно однозначная: институт общественно-служебной собственности всегда порождает отношения сдаточно-раздаточного характера и включает жалобы с целью корректировки потоков сдач-раздач. При этом в рамках института общественно-служебной собственности заданы определенная модель управления, базовый тип хозяйственной организации и механизм координации сдаточно-раздаточных потоков. В первом институциональном цикле существовала общинная форма хозяйствования и полудная модель управления.

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч.: В 9 т. М.: Мысль, 1989. С. 165.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 105.

³ Там же. С. 104.

Финансовые институты. Во времена общинного раздатка дань взималась не только натуральными продуктами, но и деньгами, а следовательно тогда и появились первые зачатки финансовых институтов, которые обслуживали процесс сдачи. Собственная денежная единица первоначально воплощалась в виде некоторых натуральных продуктов, которые и сдавались в виде дани. Это - скот, куны, гривна. С X века гривна становится единственной денежной единицей. *«Припомним, что древнейшую дань, о которой говорит Начальная летопись, Русь платила своим князьям или сторонним завоевателям мечами Олег брал дань с дрезлян с избы по черной куне, те по соболу. Термин «кунь» получил значение денег, денежных знаков вообще»*¹ Впрочем, если говорить в общем, финансовые институты I институционального цикла находились в зачаточном состоянии. Но важно понимать, что их «зачатие» осуществлено именно сдаточно-раздаточными отношениями.

Поместный раздаток (конец XIV- середина XIX века)

Во втором институциональном цикле господствовал поместный раздаток, при котором вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство надеяло помещиков, а они - крестьян. Потоки сдач также были двухступенчатыми: один - в государственную казну в виде податей и повинностей, другой поток, на основе крепостного права, направлялся помещику в виде оброка и барщины. При этом помещики, также как и крестьяне, были обязаны служить по военным и хозяйственным делам государства на основе поместного права. В этот период окончательно сложилась ведомственная система управления, когда управленческие функции были закреплены за определенными ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения.

¹Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 6. С. 209.

Институциональное ядро второго цикла приобрело более развитые формы, а сама раздаточная экономика России сделала дальнейший шаг в своем развитии. В сравнимый исторический период на Западе сформировалась феодальная система, которая имеет два принципиальных отличия от раздаточной экономики: основу феодализма составляет частная собственность, в то время как основу раздаточной экономики составляет общественно-служебная собственность. При этом базовые поземельно-служебные отношения при феодализме носят договорной характер, а в условиях раздаточной экономики - обязательный.

Институт раздач. Во времена поместного раздатка институт раздач постепенно приобрел более развитые и совершенные формы. Объектами раздач на протяжении всего цикла выступали всякое недвижимое имущество, т.е. не только земли (населенные и ненаселенные), но и дворы в городах, промыслы, охота и рыболовство, а также денежное жалованье и крестьянские души. Основная технология раздач имела форму пожалования для высших слоев общества и систему испомещения для основной массы служилого населения.

Источниками земельных раздач выступали вновь присоединенные территории, которые попадали в классификацию казенных земель. Кроме того, общий запас земли для раздачи в поместья и вотчины состоял из дворцовых земель, а также земель, поступивших в казну путем выморочности, конфискации и экспроприации.

Законодательной основой раздач во втором институциональном цикле служило поместное право, право пожалования, посессионное право и крепостное право.

Поместная система являлась основой института раздач в данный исторический период, поскольку она определяла точные правила раздачи земель в поместное владение. Всеми делами по распределению земель и управлению поземельными отношениями служилых людей заведовало особое центральное учреждение - Поместный

приказ. В нем велись списки служилых людей с разделением их на статьи по размерам поместного владения и по окладам денежного жалования.

В поместном праве были четко сформулированы:

- условия предоставления участка земли - исключительно под условие службы: *«поместьями могут владеть только лица, служащие государству и никто другой»*¹;

- правила распределения земельных участков - в соответствии с должностным положением: «оклад - по чину, дача - по вотчине и служебному возрасту, придача и к окладу и к даче - по количеству и качеству службы»²;

- сроки владения - первоначально допускалось только пожизненное владение, но в начале XVIII века, когда было разрешено наследование, появилось понятие «родовое поместье».

Истощение запасов земель, годных к раздаче, привело к постепенному введению денежного жалования, которое в XVI и XVII веках давалось в дополнение к поместьям и соизмерялось с величиной поместной дачи.

На поместном праве раздавались дворы в городах (*данью*) и огороды, которые нельзя было продавать. Но если владельца переводили на новое место по распоряжению правительства, то ему позволялось продать прежний двор и *данное* место.

Право пожалования сначала дополняло поместное право, а затем с времен Петра I полностью его заместило. В большинстве случаев земли жаловались за долговременную службу, за храбрость в военных баталиях, *«за трудолюбие и рвостное попечение, что во время войны денежные платежи исправно текли»* и т.п.³ Пожалование производилось письменным именованным указом сенату, который прочитывался на заседании первого департа-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 539.

² Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 2. С. 210.

³ Семевский В. Раздача населенных имений при Екатерине II // Отечественные записки. 1877. № 8.

мента и сообщался для сведения в третий. Нередко в указе выставлялся и мотив пожалования. Форма указа была обыкновенно такова: *«Всемилостивейшие жалуем (такие то села и деревни) в полное и потомственное (или в вечное и наследственное) владение со всеми землями, лесами и всякими принадлежащими угодьями»*¹.

Способ совершения пожалования состоял в выдаче жалованной грамоты и затем «отказа» - ввода во владение, совершаемого местными властями, которые получив отказную грамоту, составляли отказную книгу, т.е. самый акт ввода. Под жалованными грамотами понимались дарственные акты на имущество от государства частным лицам, которые содержали в себе пожалование недвижимого имущества, угодий и промыслов или укрепляли сделки на недвижимое имущество между частными лицами, а также между этими последними и главой государства. Важно отметить, что это не простое утверждение или укрепление частных сделок возмездных или безвозмездных. Дозволение предшествовало сделке, а не сопровождало ее; государство вмешивалось в нее элементом своего пожалования.

Право пожалования распространялось и на звания. Например, *«ость есть звание, пожалованное великим князем какому-либо торговцу»*. Причем пожалование сначала давалось каждому лично, а затем была выдана общая жалованная грамота классу гостей, предусматривающая всевозможные привилегии.

Крепостное право лежало в основе раздачи крепостных крестьян во владение частным лицам. В основном раздавались государевы крестьяне из дворцовых вотчин. Массовая практика раздачи крестьянских душ зафиксирована на протяжении середины XVII века до конца XVIII столетия. Так, при Екатерине II было роздано 800 тыс.

¹ Семевский В. Раздача населенных имений при Екатерине II // Отечественные записки. 1877. № 8. С. 215, 513.

" Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 147.

душ обоего пола, при Петре I - 43 655 населенных дворов с крестьянами, при Петре III - 5000 душ; Павел, вступив на престол, роздал своим приверженцам 100 тыс. крестьян с миллионом десятин казенной земли.

Посессионное право имело ограниченную сферу действия. Это *«право вечного владения отведенными казенной имениями и крестьянами, а также населенными имениями, даруемое фабрикантам и горным заводчикам с условием постоянной поддержки этих фабрик и заводов»*. Законы XVIII века называли такие имения казенными и предписывали строгий за ними контроль. Посессионный владелец мог продать деревни, предписанные к заводам и фабрикам, но лишь все вместе и с разрешения соответствующей коллегии.

Неотъемлемым элементом института раздач является установление объема прав по распоряжению выданным материальным объектом.

Право наследования на поместья вводилось постепенно и к 1714 г. указом о единонаследии различия в правах наследования между вотчинами и поместьями исчезло.

Мена поместьями является древнейшим из прав распоряжения, дозволенных помещикам. До Уложения 1649 г. позволялась только мена поместья на поместье, после Уложения - и на вотчину. Уложение сняло и другие ограничения мены, но зато позаботилось о равенстве меняемых предметов: чтобы населенное поместье не было поменено на пустую вотчину. Мена была позволена лишь с согласия правительства - поместья *«расписывались»* в поместном приказе. В 1649 г. было разрешено меняться поместьями на кормовые деньги, т.е. на жалование. Однако законодательство долго колебалось: допустить или нет открыто продажу поместий и в результате допущен был вариант продажи поместья за долги при несостоятельности. Все упомянутые сделки могли быть со-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 552

вершены не иначе, как с дозволения правительства, через поместный приказ.

И, наконец, институт раздач во втором, как и в первом, институциональном цикле включал в себя право изъятия. В начале периода каждый новый князь мог взять пожалование назад, поэтому при перемене князя и при вступлении в наследство получившего пожалование каждый раз приходилось обращаться с просьбой о подтверждении грамоты. В XVIII веке регулярная практика изъятий привела к тому, что существовали имения конфискованные или отписные или выморочные, находившиеся в ведомстве особой канцелярии конфискации. Отписывались имения за недоимки, за долги банку, за разные вины владельцев, у вельмож, впавших в немилость при перемене правительства.

Институт раздач характеризовался многоуровневой технологией, которая распространялась на все виды (земельных и пр.) имуществ. Так, например, сначала государство наделяло церковь землями, а затем церковные учреждения раздавали земли своим служилым людям или на правах жалованных вотчин (без права свободного отчуждения), или на правах поместного владения. То же правило действовало для общин. Община получала земли от государства, а затем она ведала раздачей участков необработанной или запустевшей земли новым поселенцам в срочное или бессрочное содержание. Сама же община имела полное право распоряжения землей и угодами только внутри себя самой, среди прав отчуждения в актах встречается только мена. Другой массовой практикой, являющейся следствием отмеченной черты института раздач, является *«подмога»*, которую крестьянин обыкновенно получал деньгами или вещами от землевладельца при поступлении к нему на работу. Без этой *подмоги* (например, скот, орудие) он не мог начать обработку земли.

Институт раздач второго институционального цикла в сравнении с первым приобрел более совершенную за-

конодательную базу, в связи с чем усилилась его легитимная основа. На этом институциональном цикле форма института раздач была адекватна своему историческому времени и соответствовала задачам хозяйственной жизни периода *поместной раздачки*.

Институт сдач. Во времена поместного раздатка полностью обнажилась сущность и природа института сдач. В этот исторический период в явном виде обнаруживаются связи между институтом раздач, служебной организацией труда и институтом сдач. Дело в том, что государство закрепило за всеми слоями населения определенные обязанности: одни должны были служить по хозяйственным и военным делам, другие - кормить тех кто служит. Таким образом все слои населения осуществляли отдачу трудовых усилий в разных формах и в том объеме, в каком установлено через институт сдач. Поэтому для осуществления предписанных служебных обязанностей население получало через институт раздач части общественно-служебной собственности с правами по ее использованию.

В данный исторический период в основе института сдач лежала государственная тягловая система, в которой определялись виды сборов (подати, кормы) и их окладные единицы, а также все виды повинностей для населения, которое так и именовалось тяглым или податным. Подать стала исторической преемственницей дани, оба термина использовались в финансовой практике как синонимы: *«термин дань окончательно утвердился за внутренней податью»*¹. Кормы - это сборы, которые шли областным управителям, взимавшиеся ими при вступлении в должность и в установленные дни (на Петров день и на Рождество) в виде хлеба, мяса и сена. Кормы существовали и в первом институциональном цикле, только в другой

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 105.

форме - «*ормы - древние палодья, только иначе взимающиеся*».

Единицей обложения первоначально служила соха, как и на первом институциональном цикле, лежащая в основе посошной системы обложения. Затем в начале XVII века такой единицей стала «*живущая четверть*», которая с конца 70-х годов XVII века сменилась подворной податью. Реформы Петра I привели к установлению подушной подати, которая просуществовала до конца XVIII века.

Периодические изменения единицы обложения были вызваны поиском адекватной меры сдачи части произведенного продукта в государственную казну. Главный принцип состоял в том, чтобы обложение осуществлялось пропорционально возможностям каждого в соответствии с общественными потребностями.

Как и на предыдущем институциональном цикле, на данном историческом этапе вплоть до конца XIX века податные возможности населения определялись величиной земельного надела и количеством трудоспособных членов семьи. Поэтому все упомянутые единицы обложения учитывали оба эти обстоятельства. Так, утвердившаяся почти на два столетия подушная подать рассчитывалась по ревизской душе. «*Под ревизской душой стали разуметь известную меру рабочих сил и средств, прилагаемых тяглым человеком к соответственно тяглу, иу же земельному участку или промыслу, с примитающей ся на них поразвертке далее государственного тягла*».

Поместная система определяла не только правила раздачи земельных участков, но и устанавливала сроки и характер службы - государственной или военной, и этой своей стороной была встроена в институт сдач. В первой половине XVI века была точно определена мера службы с земли, т.е. тяжесть ратной повинности, падавшей на служилого человека по его земле. Так, со 100 четвертей зем-

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 6. С. 162.

² Там же.

ли дворянин обязан был быть сам на коне и с каждой следующей сотни четвертей ставить конника в своей свите.

Социальный слой населения, обязанный службой (придворной, военной, гражданской) и пользующийся за нее земельными владениями на условном праве, назывался служилым. Дворянин XVI века начинал свою службу обыкновенно с 15 лет, до этого он числился в недорослях. Придя на службу и записанный в служилый список, он становился «новиком». Тогда его в зависимости от первых служебных опытов верстали поместьем, а по дальнейшим успехам и денежным окладом, к которому потом бывали придачи за службу. Когда умирал служилый человек, его поместье уже в XVI веке оставляли за не верстаным (не имеющим еще земли) взрослым сыном. Но из поместья выделялись известные доли на прожиток (пенсию) вдове и дочерям умершего. Вдове - до смерти, дочерям - до 15 лет, когда они могли выйти замуж «*Так, в служилой семье все дети служили: достигнув призывного возраста, сын - на коня, защищать отечество, дочь под венец, готовить резерв защитников.*

Крестьяне, проживающие на помещичьих землях, также должны были осуществлять сдачи в форме оброка и барщинных повинностей, при этом они не освобождались и от государственных податей. Оброк обыкновенно уплачивался натурой (хлебный оброк), или в виде части урожая, или в определенном, установленном количестве хлеба с выти (земельной единицы обложения). Иногда оброк переводился на деньги (денежный оброк). Величина оброка определялась не для каждого отдельного крестьянина, а устанавливалась на длительный срок для целой вотчины или села. Хлебный или денежный оброк дополнялся поборами в виде продуктов питания (сыр, яйца, мясо, хлеб печеный, пиво, лен, куры и проч.); впрочем, увеличение количества этих поборов понижало нормальный оброк и наоборот.

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 2. С. 214.

Важнейшая часть отношений крестьян и землевладельцев состояла в барщинных повинностях. Они включали разнообразные виды сельскохозяйственных и строительных работ, устанавливаемых землевладельцем.

Крепостное право по своей сути было одним из юридических выражений служебной организации труда в раздаточной экономике второго институционального цикла. Прикрепление крестьян к земле имело совершенно тот же смысл, что и прикрепление служилых и посадских людей. Экономическая сущность крепостного права состояла в том, что *«крестьянин не был прикреплен ни к земле, ни к лицу; он был, если можно так выразиться, прикреплен к государству; он был сделан государственным работником при посредстве помещика»*.

Городское население также было охвачено институтом сдач. Так, гости (купцы) на основе пожалованной грамоты не только имели привилегии, но и состояли на финансовой службе: заведовали таможнями и *«кружечными дворами*, оценивали и распределяли меха из Сибири, поступавшие в царскую казну и т.д. В присутственных местах, ведавших этими отраслями управ, тения, гости занимали места голов и дьяков. Для отправления этой службы всякий торговый человек, возведенный в звание гостя, должен был переселяться из родного города в Москву.

Посадские общины, как и сельские волости, платили подати, отправляли повинности и не были освобождены от личной службы государству - через поставку даточных людей в войска, постройку и поправку городских укреплений и пр.

Со времени появления промышленных заведений при Петре I на службу государству были поставлены и предприниматели: *«ясно, по мысли законодателя, частные*

¹ Хлебников Н. О влиянии общества на организацию государства в царский период русской истории. СПб., 1869. С. 273.

предприниматели являются лишь промышленными агентами казны». Истинным хозяином фабрик, мануфактур, рудокопных заводов была мануфактур-коллегия: частные предприниматели не только были обязаны брать разрешения по их устройству, но у тех из них, которые запустили бы фабрики, они отбирались в казну. Фабриканты обязаны были ежегодно доставлять образцы своих изделий мануфактур-коллегии. Заводчик уплачивал казне десятую долю прибыли, кроме того добытые металлы продавались заводчиками в казну по таксе, назначенной берг-коллегией, и лишь тогда, когда казна не хотела или не в состоянии была купить, заводчик получал право вольной продажи.

Воинская повинность этого исторического периода также была охвачена институтом сдач, как и на предыдущем цикле. С XV века эта повинность сводится к посошной службе: поставка ополченцев (как и все другие повинности) разложена на сохи. Со времен Петра I была введена рекрутская повинность, т.е. те из податного населения, на которых пало рекрутство, обязаны были состоять пожизненно в регулярных частях.

Институт сдач времен поместного раздатка, подобно институту раздач, получил дальнейшее законодательное и организационное развитие. Он также усовершенствовал свои формы для решения хозяйственных задач рассматриваемого исторического периода.

Институт административных жалоб. В период поместного раздатка институт административных жалоб прошел эволюцию от стихийных форм до определенного развитого состояния. В основе этого института на данном этапе лежала подача челобитий письменно или устно - на земских соборах. *«Все значение сословий в области законодательства сводится к праву жалобы. Тоже*

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 555.

единственное формальное право рельефно выделяется и в отношении к государям низших чинов¹.

Роль жалоб («челобитных») как сигналов обратной связи в раздаточной экономике России в данный исторический период блестяще раскрыта в работе Дитятина². В период московского государства духовенство, служилые люди, посадские, волостные и «*всяких чинов*» люди «*били челом государю, царю и великому князю*» о всяких своих тяготах, обидах и разореньях. Посадские и крестьянские старосты и выборные люди несли и везли свои «*челобитья великие*» в Москву самому царю или в приказы царские. Эти челобитья не оставались гласом вопиющего в пустыне. Хотя московские цари и видели в них «*докуку безпрестанную*», но ответом на них всегда было рассмотрение затрагиваемого вопроса и почти всегда удовлетворение жалоб и ходатайств. «*Мир*» пользовался правом жаловаться на злоупотребления, и жалобы выслушивались, просьбы исполнялись, правительство злоупотреблениям не потакало.

Челобитные подавались от имени отдельных лиц, от целых сословий, общин или от всех лиц, входящих в их состав. Они подписывались или всеми челобитчиками или несколькими выборными представителями сословия или общины. Челобитная начиналась со слов: «*Царю и великому князю всея Руси бьют челом холопи и сироты твои государевы*» и несколькими челобитчиками везлись в Москву. Прибыв в Москву, челобитчики жили где-нибудь на подворье, выжидая «*как государь куды поидет*», чтобы при этом удобном случае и вручить ему свою челобитную. Такая подача челобитных лично самому государю практиковалась до издания Уложения царя Алексея Михайловича. В виду этого при каждом выходе царя его

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 137.

² Дитятин И. Роль челобитий и земских соборов в управлении московского государства // Статьи по истории русского права. СПб., 1895.

сопровождали боярин и дьяк из челобитного приказа. Из челобитного приказа челобитные поступали на рассмотрение царя в боярскую думу. Решение царя пишется думными дьяками на самих челобитных, которые после этого снова возвращаются в челобитный приказ. Подьячие челобитного приказа читают царское решение или ответ на челобитье «на площади, перед царским двором, всем людям», а по прочтению отдают челобитную «именно тем людям, чья та челобитная будет». Но иногда челобитные направлялись прямо в челобитный приказ и оттуда выдавались на руки челобитчикам.

Уложение 1649 г. уже запрещает, под страхом наказания батогами и тюрьмой, лично обращаться к государю и предписывает сначала обращаться в соответствующий приказ. Подписная челобитная, т.е. челобитная, возвращенная в соответствующий приказ с надписью на ней слов - *«царь указал и бояре приговорили»*, за которыми следовало изложение самого приговора - обращалась в закон.

Содержание челобитных было в высшей степени разнообразно и касалось всех вопросов тогдашнего управления в самом широком смысле этого слова: вопросы организации и функций административных учреждений (правда, только местных), вопросы податные и финансовые вообще, вопросы тягло-сословного строя и т.д. По экспертной оценке Дитягина, содержание челобитных было так же разнообразно, как и содержание тех царских указов и грамот и боярских приговоров, которые вызывались ими к жизни. Челобитные затрагивали все сферы внутреннего административного строя, все стороны общественных отношений, которые регулировались в значительной степени под влиянием челобитных, и тех предложений и мер, которые указывались московскому правительству в этих челобитных.

Вот наиболее значительные примеры влияния челобитных на формирование соответствующей институ-

циональной среды, представленные в исторической литературе:

- Реформирование местного управления при Иване Грозном, состоящее в отмене системы кормления. В период существования кормленщиков выработался порядок должностной ответственности по жалобам. По окончании срока очередного кормленщика обыватели, потерпевшие от произвола управителей, могли жаловаться на его действия, если находили их неправильными. Вскоре жалоб стало так много, что царь изменил всю организацию управления, заменив правительственные органы, назначавшиеся им самим в Москве из среды своих служилых людей, выборными головами из среды самого населения.

- Поместная система также сложилась под сильным влиянием челобитных. Московское законодательство, начиная с конца XV века обращает серьезное внимание на поземельные отношения. Огромное количество челобитных и данных по их поводу указов - по мнению специалистов - касаются именно поземельных отношений¹. В этой связи большой интерес представляет «Указная книга поместного приказа», обнаруженная еще в конце XIX века В.Н. Сторожевым. Из этого документального источника видно, что многие важнейшие законодательные акты по поместному вопросу фактически были ответами на коллективные дворянские челобитные. «Указная книга» послужила фундаментом той части Уложения 1649 г., которая посвящена поместному праву.

- Крепостное право складывалось постепенно и по тому направлению, какое ему задавали челобитные служилых людей. «В этих челобитных выразилась инициатива многих отдельных мер, к которым прибегло московское правительство для достижения полной крестьянской крепости земле; под влиянием этих челобитных из-

¹ Россия. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Брокгауз и Ефрон, 1898. С. 531.

даны все указы о сыске крестьян, сбежавших с земли одного владельца на земли другого, об «урочных годах», в течение которых сыск допускался, о водворении их на старых местах и тд.»¹

- Новоторговый устав, изданный в 1667 г. с целью установить «свободные торги» явился результатом «всемирно-любопытного царского воззрения на всенародное слезное челобитие».

- По историческим свидетельствам можно сделать вывод и о том, что составление Уложения 1649 г. вызвано челобитными различных слоев населения московского государства. Роль жалоб в раздаточной экономике России в качестве сигналов обратной связи выразилась в том положении, какое занимал челобитный приказ среди других ведомств в период с 1550-1649 гг., когда подготавливалось Уложение. Челобитный приказ превратился в подготовительное законодательное учреждение и в общее хранилище законов, куда обращались другие приказы, желая осведомиться, нет ли уже указа по вопросу, который определенному приказу казался новым³.

- Первая попытка государственного регулирования цен также начиналась с жалобы. В 1601 г. посадские люди обратились в Москву с жалобой на то, что местные торговцы подняли цены на хлеб. Царь Борис указал ввести в данном посаде единую цену на хлеб, обязательную для всех. Чтобы покончить со спекуляцией, указ вводил нормированную продажу хлеба⁴.

- Именно по жалобам осуществлялся контроль за соблюдением установленных правил взаимодействия между помещиками и крестьянами. По свидетельствам Г. Котошихина, когда боярам и другим чинам «даются по-

¹Дитятин И. Указ. соч. С. 284.

²Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 238.

³Там же. С. 233.

⁴Скрынников Р.Г. Россия в начале 17 в. Смута. М.: Мысль, 1988. С.41.

местья и вотчины, то им пишут в жалованных грамотах, что им крестьян от сторонних людей и всяких обид и налогов оберегати и стояти, а подати с них имати по силе, с кою, что можно взяти, а не через силу, чтоб тем миряков своих из поместий и вотчин не разорать и в нищю не привести. А будет который вотчинник или помещик, учнет с их имати поборы великие... и будет на такою вотчинника и помещика челобитье, что он над ними так и чинил, то у таких помещиков и вотчинников поместья их возьмут назад на царя и впредь не будут даны до веку¹. Историческая литература свидетельствует, что у помещиков, которые разоряли своих крестьян, имение отбиралось.

- Жалобы являлись ограничителями для увеличения сборов с населения. В.О. Ключевский иронически замечает на этот счет: «При новом расходе, не покрываемом наличными поступлениями, московское правительство обращалось к своей привычной финансовой ар. чфметике, пересчитывало списочных плательщиков, по их числу распределяло “возал” понадобившуюся сумму и предписывало собрать ее с урочами за недобор в виде единовременного “запроса” или единовременного налога. Недолгие и докучливые жалобы, что платить невмочь, служили единственными сдержками такой беспечальной финансовой политики».

Институт административной жалобы в этот период включал также челобитные, подаваемые на земских соборах. За счет этого расширился канал связи между управляющими и управляемыми. «Соборы представляются несомненно полезными, как средство непосредственного общения государя с землей: из челобитных выборных людей государь прямо знакомился с потребностями

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 541-542.

² Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 3. С. 251.

ми страны, недостатками управления и злоупотреблениями органов администрации».

Со времен Петра I и до конца второго институционального цикла институт административной жалобы существенно рационализировался. Прежде всего был издан ряд указов, запрещающих людям всех сословий обращаться с просьбами и жалобами на высочайшее имя помимо правительственных учреждений. Были разработаны подробнейшие правила для *«прошений и жалоб, подаваемых в правительственные и судебные места и к тем лицам, кои по законам принимать оные должны»*². Введена специальная должность рекетмейстера, который принимал и рассматривал жалобы от челобитчиков на медленное или несправедливое решение их дел в коллегиях. В дальнейшем первой инстанцией приема жалоб являлись смешанные присутствия, второй и последней - административные департаменты правительствующего сената.

По мере развития поместного раздатка все новые слои населения наделялись правом жалобы. Так, с появлением посессионных рабочих им разрешалось жаловаться на постановления фабриканта и подавать жалобы в департамент мануфактур и внутренней торговли министерства финансов. В то же время во второй половине XVIII века соответствующим указом было отобрано право жаловаться у крестьян, тем не менее жалобы крепостных принимались, если они были переданы по установленным каналам.

Жалобы, дополнительно к функции сигнальной системы, выполняли роль критерия удовлетворительности функционирования раздаточной системы России в целом. Р. Пайпс подметил, что *«Екатерина II объясняла это таким образом: я устанавливаю ежегодную сумму, всегда*

¹Дитятин И. Указ. соч. С. 295.

² Плавильщиков А. Рассуждение о прошениях и жалобах, подаваемых в правительственные и судебные места и к тем лицам, кои по законам принимать оные должны. СПб., 1811.

одну и ту же, на расходы, связанные с моим хозяйством. Покуда мне поставляют то, что я приказала, и никто не жалуется, что его обманли, я считаю себя удовлетворенной» А затем Пайпс сделал более общий вывод о том, что «в принципе такая же система преобладала на всех ступенях российского управления по крайней мере до 2-й половины XIX в.»

Действительно, опыт исторического развития раздаточной экономики показывает, что если не контролировать количество жалоб, могут возникать ситуации «смуты». «Жалобы, накопившиеся в царствование Михаила, произвели взрыв в Москве и других городах в начале царствования Алексея, следствием чего было Соборное Уложение, уничтожение закладничества, мера против английских купцов»¹.

Институт административных жалоб второго институционального цикла, также как и в первом цикле, улавливал информацию от всех слоев населения и передавал ее к лицам, осуществляющим экономическую и социальную политику. Вместе с тем институт административных жалоб значительно рационализировался: именно во втором цикле начался переход от непосредственной жалобы правителю к опосредованным жалобам через структуру соответствующих ведомств.

Институт общественно-служебной собственности. Во времена *поместного раздатка* институт общественно-служебной собственности также получил дальнейшее развитие.

Во-первых, в явном виде был представлен и закреплен в юридических нормах служебный характер собственности на землю. Правило первого институционального цикла «*кто служит, тот и пользуется землей*»

¹ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. С.238.

² Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 7. С. 39.

трансформировалось в правило *«кто пользуется землей, тот и служит»*.

Во-вторых, всем обществом было усвоено, *«что общий и первоначальный принцип в вопросе о субъекте и его правах на пожалованные имущества был следующий: дарение не переносит общих прав собственности на одаряемого: в правах на дар продолжает участвовать и даритель»*. В связи с многоступенчатостью технологии раздачи это приводило к наслоению прав разных субъектов на одну и ту же вещь, т.е. государства, родов, общин и частных лиц. Государство владеет землями сельских и городских общин, и даже в очень позднее время земли этого рода именуются государственными.

Управление общественно-служебной собственностью во втором институциональном цикле происходило с помощью поместно-крепостной модели, в основе которой лежало уже не прямое подавление как в полудной модели, а законодательное прикрепление к земле в той или иной форме всех слоев населения. Крепость определялась как запись, документ, свидетельство, выданное судебным местом на право владения недвижимой собственностью. На крепостное крестьянство смотрели так же, как и на поместные земли: это государственное достояние, уступленное на время частным лицам и учреждениям.

Органы управления в этот исторический период существенно модифицировались, но на базе тех форм, которые были изобретены вначале второго цикла. Такими специфическими организационными формами стали ведомства. Высший класс служилых именовался *«боярами введенными»*, т.е. введенными во дворец для постоянной помощи великому князю в делах управления. Бояре введенные получали кормления, т.е. наместничество в городах. С середины XV до середины XVI века происходит пе-

¹ Ворожейкина Т. Россия в латиноамериканском зеркале // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как предмет. М.: Аргус, 1995. С. 536.

реход от личного управления к организации учреждений. Определенному лицу поручается особое ведомство как постоянное, при этом ведомства становятся сложными по своему составу.

В период с XVI по XVII век действуют специальные учреждения - приказы. Из личного управления дворцового и казначеев возникают древнейшие дворцово-финансовые приказы: большого дворца и большой казны. Из военных - разряд, из судебно-административных - холопий приказ, затем разбойный и поместный, из ведомства иностранных дел - посольский, из центрально-областных - некоторые четверти и судные приказы.

Умножение и обособление приказов относится преимущественно ко времени Михаила Федоровича, попытка к соединению однородных органов и упрощение системы относится к 1680-м гг., что было закончено Петром I через учреждение коллегий. С 1720 г. было организовано 12 коллегий, причем почти все эти коллегии преобразованы из прежних приказов; кроме того многие прежние приказы были просто сохранены. К концу XVIII века коллегии были постепенно закрыты и на их месте образованы министерства, правила функционирования которых еще неоднократно корректировались.

Хозяйственная деятельность во втором институциональном цикле осуществлялась в поместьях и вотчинах, впоследствии, с XVIII века на фабриках и заводах. Крестьянское хозяйство посредством ссуд, льгот, изделий и оброков так сильно переплелось с барским хозяйством, что обеим сторонам было трудно разграничиться. Это делало землевладельца инспектором крепостного труда и ответственным сборщиком казенных податей со своих крестьян. Подати превращались для крестьян в одну из статей барского тягла, подобно тому как крестьянское хозяйство, с которого шли эти подати, входило в состав барского имущества.

Элементами механизма координации сдаточно-раздаточных потоков в период поместного раздатка служили *писцовые книги*, т.е. периодические кадастры государства, а также *рописи* и *передел* общинных земель.

Писцовые книги состояли из описания земель по количеству и качеству; населенных мест, где исчислялись дворы; доходности земли (урожайности); повинностей в пользу землевладельцев и местных властей и, наконец, сравнительной ведомости о прибыли или убыли доходов по сравнению с прежним описанием.

Провинциальные власти обязаны были составлять «*окладные росписи*» - проект доходов и расходов по данной провинции и «*сметные списки*» - отчет о действительном исполнении прошлого года. Уездные росписи сводились в областном городе в общую областную роспись. Из местных росписей в Москве составлялись общие росписи по каждому отдельному финансовому ведомству, с XVIII века составлялась общая государственная роспись. Впрочем, роспись дает лишь приблизительное представление о государственном хозяйстве того времени: много денег получалось и расходовалось на местах.

Элементом балансировки потоков сдач-раздач также являлся передел общинных земель. Земля распределялась соразмерно с рабочей и податной мочью крестьян, т.е. земля делилась между дворами по наличным рабочим силам каждого двора и делилась принудительно, навязывалась. Это происходило потому, что размером надела определялась для каждого крестьянина соответственная тяжесть сословных обязанностей, падавших на крестьянство; как скоро это соответствие ходом нарождения и вымирания нарушалось, земля переделывалась для восстановления равновесия. Переделы происходили через 10-летние периоды, совершались целым сходом участников и скреплялись особой записью в государственном учреждении.

Институт общественно-служебной собственности второго институционального цикла проявился более полно и структурированно, увязав владение землей с несением службы в разных формах. Для решения новых исторических задач был осуществлен переход от полудной модели управления к поместно-крепостной, в рамках которой получили развитие ведомственные структуры управления.

Финансовые институты. Во времена поместного раздатка роль денег усилилась при обслуживании раздаточных потоков. *«За службу государь жалует поместьем и деньгами»* - таково правило этого исторического периода. Правительство не всегда располагало достаточным количеством годных земель для полного удовлетворения служилых людей по установленным окладам. Такие обстоятельства привели к постепенному введению денежного жалования, которое в XVI-XVII веках дается в дополнение к поместьям и соразмеряется с величиной поместной дачи. В середине XVII века поместные оклады соразмерялись с денежными для каждого разряда служилых людей следующим образом: на каждый рубль денежного жалования давалось по 5 четвертей поместной земли. Впрочем, по историческим документам видно, что эта пропорция не всегда поддерживалась неизменно. Денежные оклады, подобно поместным, не всегда соответствовали действительным дачам, а были связаны с характером и ходом самой службы. Люди высших чинов, постоянно занятые столичной службой или ежегодно мобилизуемые, получали назначенные им денежные оклады сполна и ежегодно, низшие чины получали их через два года на третий. Вообще денежное жалование как дополнение к поместным доходам выдавалось служилым людям, когда надо было их поставить на ноги, подготовить к походу.

Крестьянская подмога, получаемая от землевладельца, также была комбинацией натуральных и денежных вы-

дач. Так, в 1511 г. за крестьянами вотчинников Московского и Боровского уезда числилось до 2 тыс. рублей¹.

Так же как и в первом, во втором институциональном цикле, деньги являются необходимым атрибутом сдаточных отношений. По мере расширения Российского государства сдачи приобретают все более денежный характер. *За время царствования Михаила казна взимала хлебные сборы иногда натурой, а в иных случаях деньгами, точно также производила и свои платежи служилым людям*². С введением подушной подати прочно вошла в жизнь денежная форма обложения - подушный оклад сначала был установлен в размере 95 копеек, а затем спустился до 74 копеек; городские тяглые обыватели платили по 1 руб. 20 копеек

Элементом сдач являются и периодически вводимые денежные сборы. Это происходит тогда, когда общий объем сдач, производимый по установленной единице обложения не покрывает всех необходимых расходов. Тогда вводятся разнообразные целевые сборы в денежной или натуральной форме. Как только объем дополнительных сборов значительно превышает объем основных сдач, производится реформа окладной единицы обложения, в результате которой происходит включение всех предыдущих платежей в один. В XVI и XVII веках к первоначальному окладу были введены полоняничные деньги - на выкуп пленных, стрелецкий хлеб - на содержание стрельцов, ямские деньги - на содержание ямской гоньбы, ямчужные деньги - сбор на покупку пороха и тд. В XVII столетии эти многочисленные сборы были объединены и сведены в три крупных оклада: деньги данные, полоняничные и деньги оброчные.

Ценообразование с самого начала являлось инструментом экономической политики государства. Вот исто-

¹Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 2. С. 283.

²Там же. Т. 8. С. 103.

рические примеры, служащие подтверждением этому обстоятельству.

- В начале XVII века, когда казна заменяла хлебные сборы денежными, то цены, по которым натуральные платежи казне перекладывались на деньги, были довольно высоки. Напротив, цены, по которым она переводила свои хлебные дачи служилым людям на деньги можно считать довольно дешевыми¹.

- Уже в первой половине XVII века существовали две казенные четверти (хлебная мера): одна была торговая, которою казна выдавала хлебное жалование служилым людям и которая поэтому называлась отдаточной, но в свои магазины казна принимала хлеб четвертью вдвое большей, которая потому носила название приимочной. Эта двойная четверть постепенно вошла в употребление на рынке. Соответственно, в этот период существовали две категории цен - *«казенная приемная»* и *«казенная отдаточная»*.

- Указные цены на хлеб существовали и в XVIII веке*, сохранилась значительная коллекция рапортов и отчетов о текущих ценах, какие присылались в Камер-коллегию и Ревизион-коллегию из провинциальных и уездных канцелярий или городских ратуш³. О том, что цены устанавливались, свидетельствует и Указ 1620 г., на основании которого такса скота для разбойного приказа увеличена была только вдвое против указных цен, установленных при царе Федоре Ивановиче⁴.

- Хлебные цены в 1601 г. резко поднялись в связи с трехлетним неурожаем. Московское правительство, чтобы помешать спекуляции, установило указные цены, понизив их вдвое⁵. В указной книге «о хлебном и калачном

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 6. С. 103.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Там же. С. 101.

весу» 1623-1631 гг. содержится ряд актов, касающихся хлебного надзора за торговлей печеным хлебом в Москве. Периодически особо назначенная для хлебного дела комиссия устанавливала таксу, с которой обязаны были считаться московские хлебники и калачники.

- Анализируя хлебные цены в Москве в первую треть XVII века и составив таблицу зависимости цены на муку, количество выпекаемого из нее хлеба и цены фунта печеного хлеба, В.О.Ключевский увидел однообразную прогрессию, на основании которой пришел к выводу о нерыночном происхождении хлебных цен - *рыночные цены едва ли могут при такой правильности*¹.

- В XVII-XVIII веках были установлены цены (так называемые казенные монополии) на смолу, поташу, ремень, клей, соль, табак, мел, деготь, рыбий жир, дубовые гробы. Указ 1705 г. предписал принимать соль вольным порядком и продавать только из казны вдвое дороже подрядной цены².

- В XVII веке существовала категория вотчин, купленных из казны. Цены на них устанавливались государством и были настолько низки, что такая продажа рассматривалась как уменьшенная степень пожалования.

- Цена, по которой выкупались вотчины, сперва не была определена законом, и обыкновенно выкуп совершался по той цене, по которой совершена сделка продажи. Но, когда контрагенты сделок, чтобы парализовать право выкупа фактически, стали обозначать в актах чрезвычайно высокую цену, тогда явилась потребность таксировать выкупную плату, и в 1619 и 1621 г. были изданы узаконения об этом. В дальнейшем царь Алексей Михайлович отменил эту таксу и установил правила выкупа по цене, обозначенной в купчей⁴.

¹Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 8. С. 68.

²Там же. Указ. соч. Т. 4. С. 123.

³Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 538.

⁴Там же. С. 532.

В конце второго институционального цикла государственный бюджет имел значительные дефекты, каждое ведомство было государством в государстве, имея свой отдельный бюджет не только по расходу, но и по доходу; каждое министерство имело в исключительном своем заведовании особые источники дохода, предназначенные для известных целей и не всегда входящие в общую роспись. Государственная роспись не считалась обязательной к исполнению: каждое ведомство пользовалось широкими правами на запрашивание дополнительных ассигнований, могло по своему усмотрению накапливать остатки и т.д.¹

Финансовые институты второго институционального цикла все прочнее становились на службу государственных интересов и государственной экономической политики. Главным их назначением было как и прежде - обслуживание сдаточно-раздаточных потоков и обеспечение механизма координации сдач-раздач.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства. Торговля во времена поместного раздатка осуществлялась специальным социальным слоем - купцами или гостями, которые как и другие группы населения состояли на службе государства. Торговые послы Руси получали свои посольские оклады, а простые купцы месячину, месячный корм, который им раздавался в известном порядке по старшинству русских городов. Купцам нельзя было владеть земельной собственностью, поскольку каждый землевладелец должен был служить государству, а купец был человек данный, плативший в казну деньги со своего промысла. Если купец становился землевладельцем, то он относительно государственных требований должен был совмещать в себе два характера: человека служилого и человека данного, однако это было практически невозможно по условиям того времени.

¹Россия: Энциклопедический словарь. С. 190.

Звание гостей в XVI веке, как уже отмечалось выше, жаловалось князем в специальной жалованной грамоте, где определялись как привилегии, так и характер службы. Торговые люди гостиной и суконной сотен составляют второй разряд после гостей, занимающихся торговлей. Они были сгруппированы только в Москве, назначались правительством и вызывались из провинциальных городов из числа лучших местных торговцев. Служба членов этих сотен состояла в том, что они были товарищами при гостях в финансовом управлении, в награду они получали привилегии, хотя и меньшие, чем гости.

В XVIII веке мещанское сословие, куда входили купцы, пользовалось исключительным правом на торговлю и ремесла. Возбуждение в 1711 г. вопроса о праве всякого рода лиц торговать в городах не привело ни к какому результату; лишь розничная торговля в Москве была дозволена всем. Наказ Екатерины полагает, что торговля дворян в городах *«противна существу самодержавного правления»*¹.

В начале XVIII века при Петре I на купцов была возложена обязанность по управлению казенными фабриками и заводами. *«Фабрика и завод при Петре не были вполне частными предприятиями, руководимыми исключительно личными интересами предпринимателей, а получили характер государственных организаций, которые правительство вело посредством своего обязательного агента, гильдейского гражданина: за это купец, фабрикант или заводчик пользовался дворянской привилегией приобрести к фабрике и заводу деревни с крепостными рабочими руками»*.

К концу XVIII века правительство стремилось к правильной организации фабрично-заводской промышленности и торговли, которые, по замечанию графа Сперанского, *«должны быть управляемы одним учреждением»*,

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 245.

² Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 4. С. 194.

поскольку торговля есть только ветвь общей народной промышленности.¹ И действительно, сенат в царствование Анны был разделен на 5 департаментов, среди которых важное место занимал торгово-промышленный. Правительство поощряло предпринимателей и в форме наград и в виде объявления благоволения, присуждения медалей и прочее.

В Манифесте от 7 августа 1801 г. сказано: «Кто откроет новую отрасль торговли и промыслов, изобретет новую полезную машину, заведет фабрику в новом роде или в лучшем устройстве с большим действием или меньшим расточением сил и, наконец, вся кто представит по этим предметам сочинение, да будет удостоверен в достойном возмездии и награде пользам изобретений его соразмерной». Таким образом, в период стабильного функционирования раздатка институт рыночной торговли и частного предпринимательства находился на службе раздаточной экономики и под контролем государства.

Административный раздаток (1920-1980-е гг.)

В третьем институциональном цикле сформировался административный раздаток, в условиях которого общественно-служебная собственность приобрела характер государственной, т.е. была прекращена раздача объектов собственности в условное владение. В рамках этой собственности вся произведенная продукция сдавалась, а все производственные ресурсы раздавались на основе государственного плана. Многоуровневая иерархическая административная модель управления упорядочивала хозяйственную жизнь по территориально-отраслевому принципу. Сложность управляемого объекта породила в жизни многоканальную систему приема жалоб, обеспечивающую обнаружение узких мест.

¹ Россия: Энциклопедический словарь. С. 279.

² Там же.

Институциональное ядро раздаточной экономики России третьего цикла находилось в зрелой фазе своего развития, институты которого адекватно решали хозяйственные задачи соответствующей исторической эпохи. Однако накопившиеся проблемы потребовали изменения форм институционального ядра. В связи с этим наступил очередной переходный период, в котором происходит обновление институционального ядра раздаточной экономики.

Институт раздач. Во времена административного раздатка институт раздач становится всеохватывающим, пронизывающим все стороны экономического бытия. Главное его отличие от предыдущего цикла состоит в том, что части общественно-служебной собственности не подлежали раздаче отдельным лицам в условное владение. В то же время институт раздач становится артериальной системой внутри единой государственной собственности: посредством него доставлялись к хозяйственным единицам сырье, оборудование, финансовые и трудовые ресурсы. Я. Корнаи в исследовании нерыночных экономик XX века констатировал: *«при распределении ресурсов применяются схемы административного выделения», «кредиты распределяются не по аукционной схеме, а по схеме административного выделения», «в сфере капиталовложений еще больше применим этот вывод».*

Институт раздач во времена административного раздатка практически целиком охватывал сферу производственного потребления. Раздаче на полностью бесплатной основе подлежало жилье в городах и частично в сельской местности, услуги по образованию, здравоохранению, детскому дошкольному воспитанию, земельные дачные участки за городом для горожан и участки земли для личного подсобного хозяйства на селе. Услуги жилищно-коммунального хозяйства предоставлялись городскому населению на частично компенсационной

¹ Корнаи Я. Указ. соч. С. 587, 536, 540.

основе (квартирная плата составляла одну треть эксплуатационных расходов, покрываемых из бюджета). Личный автотранспорт распределялся на основе полной компенсации будущими владельцами установленного тарифа.

Институт раздач и в период административного раздатка обеспечивал соответствие социально-должностного статуса с качеством и количеством раздач. Этот факт был доказан многочисленными социологическими исследованиями в 80-е годы. Общий вывод состоял в утверждении, что чем выше социальный статус и положение в управленческой иерархии, тем выше имущественная, жилищная и доходная обеспеченность.

Институт раздач в этот исторический период обслуживался разветвленной системой органов управления. В производственной сфере - Госплан, Госснаб, Госкомтруд, министерства и ведомства, в непроизводственной - отделы при местных Советах, например, отдел по распределению жилья и т.д. Причем органы по различным видам раздач встраивались в структуру управления всех хозяйственных единиц. В основе распределения ресурсов лежала установленная система нормативов, утвержденные правила формирования производственных и непроизводственных фондов, единые штатные расписания.

Преимущество действия института раздач легко наблюдается на жилищных отношениях третьего институционального цикла и поземельных отношениях второго цикла. В 30-е годы XX столетия жилье стало раздаваться бесплатно по нормативам всем, кто находился на государственной службе, подобно тому как в XIV-XVII веках бесплатно раздавались поместья под условие службы.

Качество и количество жилья, как и поместного земельного участка напрямую зависело от занимаемого должностного положения, выслуги лет и трудовых или военных заслуг. Некоторое время жилье, как и поместный земельный участок, носило характер служебного, ненаследуемого блага. Но вскоре через механизмы прописки

квартиры, как и поместья, стали передаваться наследникам, превратившись в «родовые поместья».

В 60-е годы XX века были разрешены обмены квартир - сначала только государственное на государственное, но затем и на кооперативное. Тем самым в скрытом виде было позволено осуществлять денежные сделки. Однако официально продажа жилья была введена после акта приватизации, т.е. передачи прав собственности его постоянным владельцам. При обменах строго контролировалась нормативная жилищная обеспеченность, с тем чтобы не было дополнительных каналов для увеличения жилищной очереди. При менах земель на втором цикле также осуществлялся строгий контроль соответствующим центральным органом управления, при этом сделки могли совершаться только с дозволения правительства. Так же как и земля в поместном праве, при утрате владельца жилье передавалось в государственные органы управления для последующих раздач.

Институт сдач. Период административного раздатка характеризуется высоким уровнем развития сдаточно-раздаточных отношений, когда практически все финансовые и материальные ресурсы раздаются, а вся произведенная продукция сдается. Однако, если на предыдущем институциональном цикле все отношения назывались своими именами и просматривались в явном виде, то в связи с распространением социалистической теории и соответствующей идеологии истинные общественные отношения советского периода были скрыты за марксистской терминологией.

Служебная организация труда на данном историческом этапе приняла форму обязательного участия в производственной и управленческой деятельности на объектах единой государственной собственности. В Конституциях этого периода была зафиксирована «обязанность трудиться» для каждого гражданина, проживающего на территории советского государства.

Все хозяйствующие субъекты (предприятия, организации, колхозы, совхозы), получая материальные ресурсы из бюджета, должны были сдать всю произведенную ими продукцию с целью последующего ее распределения для производственного или непроизводственного потребления. Взамен финансовых государственных вложений остатки прибыли (после ее нормативного расходования) также должны были сдаваться в бюджет. Регулирование процесса сдачи произведенной продукции, как и процесса раздачи материальных и финансовых ресурсов осуществлялось на основе государственного плана и под управлением соответствующих министерств и ведомств.

Все трудоспособное население получало материальные условия жизни в основном по месту работы: денежные оклад, жилье, детские дошкольные учреждения, путевки в оздоровительные комплексы, земельные участки для посадок, пионерские лагеря и т.д. Другими словами, это означало что без участия в государственном производственном процессе население не могло иметь средств к существованию. Не имея работы, нельзя было получить прописку и жилье в городах, без прописки невозможно было получить бесплатное медицинское обслуживание и среднее образование.

Занятое в общественном хозяйстве население осуществляло и денежные сдачи - например, в форме подоходного налога с населения. Он исчислялся по прогрессивной шкале и вычитался из заработной платы по месту работы ежемесячно. Этот платеж хоть и назывался налогом, на самом деле представлял собой денежные сдачи на формирование жилищного сектора, квартиры из которого бесплатно раздавались *«за службу или под условие службы»*¹

Воинская служба осталась обязательной повинностью для населения. На ее основе мужчины, достигшие 18 лет и

¹ Бессонова О.Э. Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность. 1994. № 3.

не поступившие в высшие учебные заведения, забирались на военную подготовку сроком на 2-3 года. В случае войны происходила массовая мобилизация мужского населения.

Институт административных жалоб. В период административного раздатка институт административной жалобы, после его разрушения во второй переходный период, был воссоздан практически с нуля. В течение третьего институционального цикла он достиг высокого уровня развития, пронизывая все политические и экономические структуры.

Несмотря на то, что теория марксизма, ставшая господствующей идеологией советского общества, не содержала ни одного положения, касающегося жалоб, законы раздаточной экономики поставили руководителей советского государства перед необходимостью создавать органы по приему жалоб и механизмы их обслуживания. Именно Ленину В.И., как свидетельствуют некоторые исторические источники, принадлежала инициатива организации приема граждан руководителями высших органов власти и регулярных поездок должностных лиц по стране для приема от населения устных и письменных жалоб¹.

В 1919 г. Народным Комиссариатом Государственного контроля (НКГК) было учреждено Центральное бюро жалоб и заявлений, а затем его местные отделения. Были установлены порядок подачи жалоб, сроки их рассмотрения, форма жалобы, основания для обжалования и т.д. - обычные элементы института административной жалобы. С этого и началось возрождение института жалоб в период третьего цикла. В дальнейшем происходила его адаптация к постоянно изменяющейся институциональной среде, и к 70-м годам XX века институт админи-

¹ О работе с письмами трудящихся. М.: Юридическая литература. 1980. С. 6.

стративной жалобы приобрел свои окончательные зрелые формы.

Действующее в этот период законодательство и сложившаяся практика почти не знали ограничений права граждан на общую жалобу по содержанию. Обжалованы могли быть незаконные, нецелесообразные и аморальные деяния, индивидуальные и нормативные акты, действия и бездействие в сфере управления, производства, обслуживания. Субъекты обжалуемых деяний - не только органы управления, но и предприятия, учреждения, организации, не только должностные лица, но и рядовые служащие. Жалоба могла подаваться с целью защиты личных прав и интересов, прав и интересов других лиц, публичных прав и интересов. По форме жалоба могла быть письменной или устной, даже переданной по телефону, радио, индивидуальной и коллективной. По одному и тому же факту граждане могли обращаться много раз в один и тот же, либо в разные органы, одновременно или в разное время, поскольку в законодательстве отсутствовали количественные ограничения права на жалобу. Законодательными актами было установлено, что жалобы могли направляться в компетентные органы управления, депутатам, прокуратуру, общественные организации¹.

Жалоба представляет собой указание на нарушения в функционировании экономической системы. Во всех сферах раздаточной экономики определяется порядок учета жалоб всех хозяйствующих субъектов и населения. На государственном уровне определяются правила подачи жалоб, их регистрации, норматив времени для реагирования по жалобе на всех уровнях управленческой иерархии. Обслуживанием жалоб в каждом звене экономической системы занимаются специально выделенные для этих целей работники. Кроме того, в расписании работы каждого руководителя фиксируется время

¹ Бахрах Д.Н. Административное право. М.: Бек, 1996. С. 52.

для личного приема и разбора жалоб населения по его участку работы.

В случае, когда решение поставленных в жалобах проблем своевременно происходит на тех уровнях, куда они были направлены, экономическая система находится в состоянии устойчивого функционирования. Если же уровень жалоб превышает нормальный, то они накапливаются на уровне предприятий, отраслей, территорий, а затем «выплескиваются» в средства массовой информации или направляются прямо в центральные государственные органы. Когда такие жалобы приобретают массовый характер, они свидетельствуют о кризисе раздаточной экономики. В этот период осуществляются глобальные социально-экономические реформы с целью решения накопившихся проблем. Такие периоды представляют собой периоды институциональных изменений, поскольку в них осуществляется обновление институциональной среды экономической системы.

Во времена административного раздатка жалобы продолжали, как и на предыдущих циклах, выполнять функцию сигнальной системы. Любая жалоба включает три компонента: неудовлетворенность ситуацией, обоснование этой неудовлетворенности и просьбу или предложение о решении этой ситуации. Вся совокупность жалоб за определенный период дает полную картину о проблемных участках хозяйства. Однако был существенно усовершенствован механизм влияния жалоб на принимаемые решения. Каждый гражданин и любой хозяйствующий субъект имели право жаловаться и активно использовали это право. Но не всякая жалоба являлась руководством к действию: необходима была их критическая масса на каждом уровне иерархии, чтобы жалобы попадали на рассмотрение следующего уровня управления. Чем выше социальное положение жалующегося, тем больший вес имела жалоба. Количество жалоб выступало индикатором сбалансированности экономической системы в целом и каждой ее сферы, а их минимизация была

критерием эффективности деятельности управляющих в раздаточной экономике.

Институт общественно-служебной собственности. Во времена административного раздатка институт общественно-служебной собственности приобрел новые черты, при этом получили развитие его базовые признаки. Прежде всего, была прекращена практика раздачи производственных ресурсов (земля, фабрики, заводы) в условное владение частным лицам. Вся собственность приобрела статус государственной в разном виде и никто не обладал всей полнотой прав на какую-либо ее часть. Сущность государственной собственности в раздаточной экономике состоит в том, что государство, являясь владельцем основных ресурсов, несет ответственность за их использование в интересах всего общества. Оно раздает и закрепляет части государственной собственности за хозяйствующими субъектами. При этом государство определяет соответствующие правила ее использования и объем сдач продукции или услуг всеми хозяйствующими субъектами. Государство также задает и опосредует все экономические связи.

Непроизводственные фонды (жилищный фонд, земельные участки за городом) раздавались в условное владение отдельным гражданам, используя опыт предыдущих институциональных циклов. В этой части собственности сохранялась практика наложения прав собственности государства, предприятий и частных лиц.

Служебный характер собственности специально не акцентировался как в предыдущем институциональном цикле, поскольку государственная собственность представляла для каждого место службы (работы), а обязанность трудиться была зафиксирована в Конституции и стимулировалась отсутствием возможности получения иных источников дохода.

Для управления общественно-служебной собственностью в третьем институциональном цикле была создана административная модель, в основе которой лежал

принцип нормативно-актовых распоряжений. Административная модель управления характеризуется иерархическим устройством, при котором нижестоящие звенья управления находятся в прямом подчинении вышестоящего звена. Ведомственная (министерская) структура организации управления, выработанная на предыдущих институциональных циклах сохранилась, но чрезмерно усложнилась в связи с новым уровнем развития хозяйства.

Механизмом координации сдаточно-раздаточных потоков в рамках института общественно-служебной собственности в третьем институциональном цикле раздаточной экономики стало планирование и собственно сам Государственный план. *«Основу планирования составлял балансовый метод, сущность которого заключается в установлении соотношения между ресурсами и их распределением через систему балансов. Балансы представляют собой таблицы, содержащие две количественно равные по сумме части, отражающие, с одной стороны, ресурсы, а с другой - распределение. Содержание балансового метода сводится к уравниванию того, что есть и что необходимо. Балансы используются для отыскания равновесия производства и потребления самых различных элементов хозяйства: трудовых, материальных, финансовых и прочих»¹.*

В условиях государственной собственности доминировали государственные организации. Государственная форма организации означает, что она учреждается центральными или местными органами государственной власти, обеспечивающими ее всеми необходимыми производственными ресурсами, при этом вся хозяйственная деятельность полностью регулируется государством.

Первичными хозяйственными ячейками в этот период выступали в промышленности - производственные

¹ Зембатова Б.В. Планирование: простые и сложные истины. М.: Наука, 1990. С. 16.

предприятия, в сельском хозяйстве - колхозы и совхозы, в жилищно-коммунальном хозяйстве - жилищно-эксплуатационные участки и т.д. Все они работали на основе утвержденного плана, получали все виды ресурсов из единого центра по установленным каналам, руководствовались утвержденными штатными расписаниями и нормативной базой, подчинялись вышестоящим звеньям управления, пользовались правом жалобы в определенном режиме. Другими словами, у первичных хозяйственных единиц были общие правила функционирования, задаваемые институтом общественно-служебной собственности.

Финансовые институты. Во времена административного раздатка роль денег как средства сдач и раздач, после второго переходного периода, возродилась. Деньги в советское время являются преимущественно инструментом плановых расчетов и выполняют функцию перевода качественных натуральных потоков в количественные счетные величины. Анализ финансирования капиталовложений в социалистических обществах привел Я. Корнаи к выводу *«процессы количественного регулирования»*.

Поскольку все продукты сдавались и все ресурсы раздавались в рамках единой государственной собственности, все цены устанавливались государственными органами централизованно. Начало этому процессу положил Декрет СНК от 1921 г., на основании которого было принято «Положение о комитете цен». На Комитет цен возлагалось установление оптовых и розничных цен на все товары, отпускаемые государственными предприятиями и учреждениями друг другу, кооперации и населению, а также устанавливались твердые заготовительные цены для покупки государственными учреждениями. С тех пор стали регулярно приниматься постановления типа «О за-

¹ Корнаи Я. Указ. соч. С. 540.

купонных и сдаточных ценах на... (перечень продуктов), продаваемых государству колхозами, совхозами» или «*О государственных розничных ценах на продовольственные и промышленные товары*».

В начале становления административного раздатка, когда цены на промышленные товары резко повысились (1923-1926 гг.) в ущерб ценам на сельскохозяйственные товары государство вмешалось в процесс ценообразования на основе положения XIII партийной конференции «О необходимости усиления планового начала». Это усиление выразилось «в воздействии на складывающиеся рыночные отношения путем нормирования, планирования и регулирования оптовых, розничных и заготовительных цен»². Это вмешательство государства в процесс ценообразования носило долговременные последствия, выразившиеся в регулярной практике государственного установления цен на все виды товаров и услуг.

В этот исторический период развития раздаточной экономики задача сквозной увязки доходов и расходов всех хозяйственных субъектов была решена. Эта увязка достигалась за счет органической связи финансовых планов с производственными и с планами снабжения, поскольку государственный бюджет был частью системы государственного планирования. «Доходы и расходы бюджета устанавливаются в строгом соответствии с народнохозяйственным планом. Основа исполнения бюджета - выполнение этого плана. Вместе с тем, успешное исполнение бюджета является важным фактором, содействующим выполнению плана»³. Кроме того, государственный бюджет в советский период представлял собой

¹ Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917—1963). М.: Мысль, 1964. С. 415,436.

² Там же. С. 34,66.

³ Плотников КН. Очерки истории бюджета советского государства. М.: Госфиниздат, 1955. С. 11.

совокупность союзного и республиканских бюджетов, а в рамках одной республики - совокупность всех местных бюджетов.

Институт рыночной торговли и частного предпринимательства. Во времена административного раздатка торговля преимущественно носила государственный характер и осуществлялась через государственные магазины. Для этих целей на базе государственного высшего и среднего образования готовились профессиональные кадры для государственной торговой сети. В то же время была разрешена рыночная торговля в городах в специально установленных местах, где товары реализовывались по ценам договора. Как правило, разрешение на торговлю должны были получать колхозники, вырастившие свою продукцию самостоятельно на отведенных приусадебных участках.

В середине третьего институционального цикла были разрешены и распространены обмены квартирами из розданного населению государственного жилищного фонда на правах пожизненного владения. Сделки обслуживались специальными государственными обменными бюро, следившими за тем, чтобы не происходило ухудшение жилищных условий и в результате обмена не появлялось право на постановку на учет для получения нового жилья. К концу третьего цикла обмены, как и раньше, стали прикрывать куплю - продажу в случае обмена большей квартиры на меньшую с доплатой или при обмене государственной квартиры на кооперативную.

Переходные периоды в раздаточной экономике России

Между основными периодами развития раздаточной экономики, в которых институциональное ядро состоит из институтов раздачи, сдачи, административных жалоб и института общественно-служебной собственности, а также соответствующих финансовых институтов и зани-

мающего подчиненное положение института рыночной торговли и частного предпринимательства, имели место переходные периоды. Переходными они называются потому, что в них происходило спонтанное преобразование устаревших институтов раздаточной экономики в рамках расширившегося до всей системы института рыночной торговли и частного предпринимательства.

К ним относятся конец XII - середина XV века (удельные века), вторая половина XIX века до первой трети XX века и, наконец, современный период рыночных реформ.

Эти периоды сильно отличались от всего хода исторического развития и потому вызывали острые дискуссии среди историков относительно их места и роли в развитии российской экономической системы. *«Такие эпохи, столь утомительные для изучения, имеют свое и немаловажное историческое значение. Это так называемые переходные времена, которые нередко ложатся широкими и темными полосами между двумя периодами. Такие эпохи перерабатывают развалины погибшего порядка в элементы порядка, после них возникающего. Их значение не в них самих, а в их последствиях, в том, что из них вышло.»*

Переходные периоды берут свое начало на фоне кризиса раздаточной экономики, когда существующая институциональная среда утрачивает свою эластичность и не отвечает изменившейся материально-технологической среде и потребностям всех групп населения. Кризис институтов раздаточной экономики выражается в том, что они перестают обеспечивать координацию потоков сдач и раздач как в рамках всего государства, так и на уровне отдельных социальных групп. Это означает, что весь совокупный объем сдач уже не может покрыть установившийся на определенном уровне объем общественно-необходимых раздач. При этом в явном виде проявля-

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 1. С. 351.

ется дисбаланс того, что отдают и что получают разные социальные группы. Никакие внутренние экономические реформы уже не могут помочь раздаточной экономике справиться с накопившимися проблемами.

Во всех трех институциональных циклах кризис проявлялся в резком социальном расслоении, экономическом спаде и политической неуправляемости. В такой ситуации наступает переходный период, который начинается с преобразования института общественно-служебной собственности в институт частной собственности.

С самого начала переходного периода происходит глубокая трансформация института общественно-служебной собственности посредством передачи прав на многие ее объекты частным лицам или коллективам в полное владение. На всем протяжении переходного периода доминирующее положение занимает институт рыночной торговли и частного предпринимательства, развертывание которого состоит в заимствовании многих институциональных элементов из рыночной среды западноевропейских стран. В рамках переходного периода институциональная среда раздаточной экономики усваивает новые элементы или находит для себя новые формы, на основе которых преобразуется в новое качество и к концу периода начинает вытеснять или ограничивать институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

В первый переходный период возникшая частная собственность существовала в форме вотчин. Признаки вотчинного начала были следующие: князья (великие и удельные) отчуждали свои уделы по купчим и дарственным, завещали их сторонним лицам в целом и в частях. В конце второго институционального цикла (вторая половина XVIII века) первый шаг на пути трансформации института собственности был связан с отменой обязательной службы для дворянства и передачей им полных прав собственности на поместья. Второй - отмена крепостного права и разрешение выкупа земельных участков быв-

шими крепостными крестьянами. В результате на втором переходном периоде, как и на первом, доминировал институт частной собственности. Третий переходный период начался также с преобразования отношений собственности посредством «ваучеризации» и создания разнообразных негосударственных и частных субъектов хозяйствования.

Трансформация института общественно-служебной собственности (в разных ее исторических проявлениях) в институт частной собственности создала необходимые условия для расширения института рыночной торговли и частного предпринимательства и его выхода из прежних нормативных рамок. Так, первый переходный период, XII-XIII века, до того как вмешался фактор татарского завоевания, характеризовался бурным ростом городов, что всегда связано с развитием торговли. Во второй переходный период *«главной фигурой был купец-розничник, одравивший три икры с населения за свои товары»*¹. Третий переходный период - период рыночных реформ XX века - также резко сместил акценты с общественного производства в сторону рыночной торговли.

Параллельно разворачиванию института рыночной торговли и частного предпринимательства в переходные периоды происходит сворачивание института административной жалобы, через которые население обычно артикулирует общественные проблемы и защищает свои права. Во втором переходном периоде *«как ни естественно само по себе, как ни преходяще, казалось бы, право жителей государства заявлять свои просьбы, желания и жалобы, это право далеко не всегда признавалось государями»*. В то же время в среде интеллигенции постоянно предпринимались попытки восстановления этого права жалобы для всех слоев населения. *«Известная статья Дитяткина о роли челобитий представляет собой острожно*

¹ Боффа Д. История Советского Союза: В 2 т. М.: МО, 1990. С. 19.

² Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 137.

выраженную в форме исторической справки политическую петицию о восстановлении того права челобитий, которым столь свободно и непрерываемо пользовались члены Московского государства». В третий переходный период - рыночных преобразований XX века - институт жалобы также был подвергнут демонтажу вместе с административной моделью управления. В настоящее время социологические опросы показывают, что, например, крестьянин «даже пожаловаться не знает куда». Несмотря на полуразрушенный институт жалоб, население продолжает обращаться в высшие органы власти. Так, в 1994 г. только на имя президента и в адрес правительства поступило около 280 тыс. устных и письменных обращений, в том числе жалоб³.

Ценности и условия жизни подавляющего числа людей входят в противоречие с институциональной средой переходного периода, в которой доминирует институт рыночной торговли и частного предпринимательства, и прекращает действовать институциональный канал обратной связи через административные жалобы. Это выливается в поддержку большинством населения всех действий государства по восстановлению в новом качестве институтов раздаточной экономики. Конец переходных периодов выглядит как сворачивание института рыночной торговли и частного предпринимательства на фоне разворачивания институционального ядра раздаточной экономики. Результатом является модернизация раздаточной экономики и начало нового институционального цикла ее развития.

В переходные периоды накануне нового институционального цикла происходит изменение государственности (Киевская Русь - Московско-Петербургская Россия -

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 137.

² Куда идет Россия. Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Интерцентр, 1996. С. 466.

³ Овсянко ДМ. Административное право. М.: Юрист, 1995. С. 98.

СССР - Российская Федерация), как знак полного отрыва от старых институциональных форм и переход к новым, что позволяет привести в соответствие политические институты с социально-экономическими на новом историческом этапе.

Внешне, по характеру институциональной среды и по распространенным названиям новых экономических явлений переходные периоды напоминают европейские экономические системы в конкретный исторический период и потому часто получают в теориях соответствующие названия: так, первый переходный период получил название «феодализма» в работах Н.П. Павлова-Сильванского и его сторонников, второй переходный период именовался «капитализмом» в работах В.И. Ленина и марксистской школы в СССР на протяжении 70 лет, и наконец, третий переходный период именуется в современной экономической и социологической литературе периодом «построения рыночной экономики».

Институциональная среда переходных периодов часто сравнивается с европейской соответствующего исторического времени. В своих многочисленных работах Павлов-Сильванский устанавливал *«тождество основных начал строя удельной Руси и феодальной Европы»*. Он проводил параллель между отдельными явлениями западного феодализма и русскими удельного периода; это - вассальные службы, ленное землевладение и раздробление суверенной власти. Все это, по мнению историков того времени, пункты весьма существенные, однако взятые в совокупности совершенно непримиримы с общим пониманием удельного государства².

Павловым-Сильванским зафиксирован квазифеодализм, при котором многие явления внешне напоминают свои европейские аналоги, но по существу, по генезису и по последствиям резко от них отличаются. Именно по-

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 482.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 289.

этому феодализм удельной Руси развивался не по классическим закономерностям, а превратился в свою противоположность - самодержавное государство с обязательной службой всех групп населения. Автор теории феодализма на Руси понимал это: *Я в своих работах имел в виду удельную Русь XIII-XV столетий с ее феодальными порядками, противоположными московскому государственному строю.*

Аналогичная ситуация происходит и с теорией капитализма в России, который фиксируется ею со времени отмены крепостного права и до Октябрьской революции 1917 г. С одной стороны, действительно многие явления того времени весьма схожи с капиталистическими в европейском понимании этого строя, с другой стороны, экономическая система этого периода имеет настолько сильную специфику, что вызывает сомнения относительно ее капиталистической природы. *К началу XX века в России уже утвердился капитализм, но произошло это значительно позже и во многом иначе, чем в крупных странах Запада. В силу различных исторических и географических причин капитализм в России лишь в малой степени выступал в своей классической форме - форме свободной конкуренции. В основном же его развитие шло «сверху» путем властного вмешательства государства и при широком участии иностранного капитала.*

Здесь также установлен феномен квазикапитализма, при котором явления лишь по форме напоминают капиталистические, а по сути несут всю специфику очередного преобразования раздаточной экономики. *Историческая действительность, в которой развивался капитализм в России, в корне отличалась от той действительности, в которой капитализм родился и развился в своих классических формах*³. Результатом такого квазикапитализма

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 482.

² Боффа Д. Указ. соч. С. 16.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 25.

стало возрождение нового раздаточного государства на территории России.

Квазирыночная природа существующих в конце XX столетия экономических отношений в России все более осознается обществом. Вот одно из многих характерных высказываний о природе российского рынка. *«Стихия рынка воспринимается как отсутствие всех и всяческих ограничений, но не как специфическая форма трудовых и социальных отношений. Рынок базируется на принципах договора и открытости, а наш рынок - на принципах экономической гражданской войны, потому что не прошел процесс создания самостоятельных фирм, а произошло разваливание единого целого хозяйства на отдельные удельные княжества, сохраняющие все те же принципы хозяйственного устройства».*

Вместе с тем, переходные периоды не являются отступлением от поступательного развития институтов раздаточной экономики, а напротив, представляют собой имманентные фазы их развития. Институциональная среда раздаточной экономики по своему устройству достаточно сложна и, находясь в кризисном состоянии, не может быть реформирована по определенному плану группой даже самых достойных реформаторов. Поэтому в переходные периоды осуществляется спонтанное преобразование базовых институтов раздаточной экономики за счет вывода всех сфер из-под контроля государства и предоставления инициативы всем группам населения и всем хозяйствующим субъектам. В переходные периоды происходит столь глубокое «перелопачивание» институциональной среды, что каждый следующий этап развития раздаточной экономики воспринимался как абсолютно новое явление, слабо связанное с предыдущими историческими этапами. Между тем именно в переходные периоды происходит выбор дальнейшего направления институционального развития и находятся такие

¹Ушаков В. Указ. соч. С. 416.

формы, технологии и способы, которые преобразуют устаревшие институты раздаточной экономики в новые, адекватные материально-технологической среде и потребностям общества.

В переходные периоды осуществляется поиск нового институционального стержня следующего этапа развития раздаточной экономики. Сначала эта будущая институциональная основа заимствуется из рыночной среды западноевропейской цивилизации и апробируется в рамках переходных периодов, а затем адаптируется к раздаточной среде, при этом отбрасывается все, что вступает с ней в конфликт. Как правило, этим конфликтным элементом являлась частная форма собственности и свободные договорные отношения.

В первый переходный период таким новым элементом, внесенным из европейского феодализма, были договорные служебно-поземельные отношения. Впоследствии они были преобразованы в государственные служебно-поземельные отношения и легли в основу всей институциональной системы раздаточной экономики Московско-Петербургского периода.

Феодализм характеризуется существованием принципа службы с земли за какой-либо феоде. Причем эта служба осуществлялась по свободному договору. В западной истории широко известны переходы французских вассалов со своими владениями к английскому королю и от него обратно к королю Франции. Это означало признание подвластности земли высшему территориальному господству сюзерена, обусловленной личным подчинением ее собственника.

Аналогичные отношения существовали и в удельный период русской истории. *«И наши источники удельного времени, несмотря на всю их случайность и скудость, дают нам несколько ясных указаний на то, что договор боярской службы влек за собой территориальную подвластность боярской вотчины, что наши бояре переходили от одного князя к другому со своими землями, иначе го-*

воря, "имели право отъезда с вотчинами" что удельный боярин, как и западный сеньор, был не только вольным слугою, но и вольным вотчинником.

В XVI веке по указу Ивана Грозного служба с земли была введена как всеобщее обязательное правило. При этом была установлена ее регламентация по норме. «Эта всеобщая обязательность и регламентация являются следствием укрепления государственной власти. Но начало службы с земли идет из старины. В удельное время, однако, такая служба с земли не была всеобщей обязательной, как при Грозном, но обуславливалась свободным договором боярина с князем»¹.

Во второй переходный период широкое распространение получили тресты, «в великом множестве возникшие в начале века прежде всего в США». Именно эта форма организации хозяйства легла впоследствии в основу советской раздаточной экономики, став стержнем ее административной модели управления.

В данном случае легко угадывается элемент заимствования. Основатель советского государства В.И. Ленин подчеркивал: «Нам, партии пролетариата, неоткуда взять уменя организовать крупнейшее производство, по типу трестов, как тресты, - неоткуда, если не взять его у первоклассных специалистов капитализма»².

В период капитализма тресты существовали, несмотря на их монопольный характер, как частная форма организации. Однако в основе экономики советского периода тресты уже выступали как государственная форма. «Путь и происходит процесс, по выражению Ленина, соединения гигантской силы капитализма с гигантской а-

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 113.

² Там же. С. 110.

³ Гайдар Е. Государство и эволюция. М.: Евразия, 1995. С. 90.

⁴ Цакунов С.В. Формирование взглядов Н.И. Бухарина на экономику переходного периода // Истоки: В 2 томах. М.: Экономика, 1989- Т. 1. С. 193.

лой государства в один механизм. Государство в этот период представляло собой «трест трестов». Именно этот институциональный элемент, заимствованный из другой институциональной среды, преобразованный и пересажженный в раздаточную экономику, дал ей на третьем этапе новую жизнь и всем ее институтам новую форму.

Третий переходный период обогатит, как нам представляется, раздаточную экономику контрактным правом. Частно-контрактные отношения являются повседневным элементом хозяйственной практики западных стран, в том числе и США. В настоящее время, период так называемых рыночных реформ, они также активно используются. Однако одновременно идет апробация контрактов в государственной сфере и уже возникла такая отрасль права как «административный договор». Под административным договором понимается основанный на административно-правовых нормах и выработанный в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект государственной власти, многосторонний акт, устанавливающий взаимные права и обязанности его участников.

Специалисты по административному праву уверены, что административный договор придаст определенную стабильность, гласность, наглядность иерархическим отношениям, обеспечит демократизацию исполнительной власти. Участие в договорном процессе будет способствовать пробуждению деловой и правовой активности субъектов. Из послушных «винтиков», которым сверху спускают директивы и распоряжения, они превращаются в думающих субъектов горизонтальных отношений. Договор воспитывает самостоятельность мышления, стимулирует изучение законодательства, умение решать вопросы переговорным путем, осознавать и отстаивать

¹Гайдар Е. Указ. соч. С. 91.

свои интересы. Договорное регулирование вырабатывает и у властного субъекта умение работать более гибко, творчески, инициативно, не рассчитывая исключительно на приказ и принуждение¹.

Вместе с тем, всю глубину и сущность переходных периодов можно понять только исходя из закономерностей развития мировой цивилизации через соотношение рыночных и раздаточных институтов как в глобальном масштабе, так и в рамках институционального развития отдельных государств. В переходные периоды происходит трансформация институтов и потому они по своей сути - трансформационные.

¹Бахрах, Д.Н. Указ. соч. С. 180-183

Рынок и раздаток: сущность трансформации

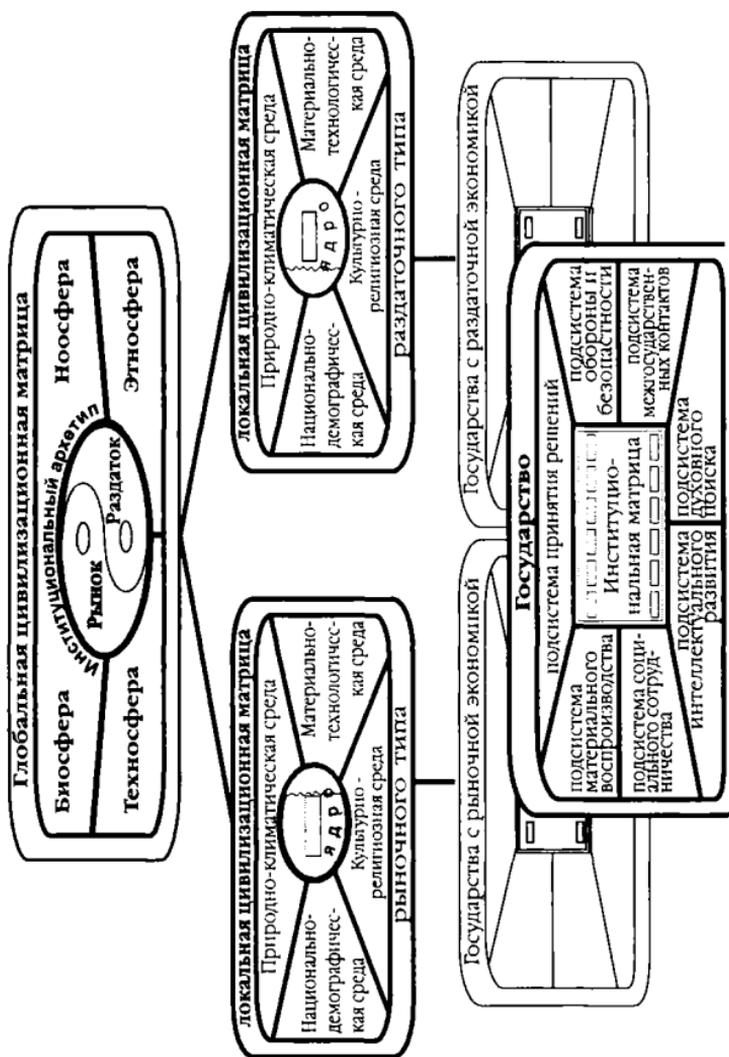
Глобальные закономерности развития человеческой цивилизации и универсальные этапы ее эволюции определяются глобальной цивилизационной матрицей. Каждое государство при этом имеет собственную локальную цивилизационную матрицу, которая преломляет общие закономерности для отдельных цивилизаций и определяет специфику прохождения всеобщих универсальных этапов развития. Локальная цивилизационная матрица формирует глубинные процессы эволюции, в то же время все разнообразие общественной жизни развивается в рамках государства и отражается в институциональной матрице (рис. 2).

В самом общем виде матрица - это латентная система информационных кодов, соответствующих определенным свойствам и признакам реальности, комбинация которых формирует определенную программу ее развития.

Глобальная цивилизационная матрица

Под глобальной цивилизационной матрицей понимается саморазвивающаяся, саморегулируемая и самовоспроизводящаяся система выживания человечества. Глобальная цивилизационная матрица обеспечивает единство и целостность мира.

Центральный элемент глобальной цивилизационной матрицы - институциональный архетип, представляет собой набор универсальных способов координации коллективной деятельности, «очищенных» от специфики

исторического времени и национальных особен народов. Институциональный архетип увязывает ное органичное целое глобальные сферы - би (природный комплекс), этносферу (человеческ

тенциал), техносферу (материальные продукты труда), ноосферу (культурно-интеллектуальный ресурс).

Институциональный архетип имеет дуальную природу, и состоит из двух типов координации, с одной стороны - рынок, с другой стороны - раздаток. Это означает, что координация деятельности может строиться либо по типу рынка, либо по типу раздатка. Эти две стороны одного институционального архетипа представляют собой универсальные модели взаимодействия. Они равноценны и равнозначны. Более того, они никогда не существуют друг без друга и органично дополняют друг друга.

Дуальность институционального архетипа означает, что между его сторонами выстраиваются отношения «доминантность - компенсаторность», т.е. в то время когда одна сторона доминирует, другая сторона институционального архетипа играет лишь компенсаторную, вспомогательную роль.

Несмотря на взаимное нераздельное сосуществование и стремление к гармонизации, рынок и раздаток часто конфликтуют, противопоставляются друг другу и конкурируют между собой за координацию любого вида деятельности.

Локальные цивилизационные матрицы

Локальные цивилизационные матрицы строятся «по образу и подобию» глобальной цивилизационной матрицы, они формируются в реальных средах, обособлены и самодостаточны. Центральным элементом каждой локальной цивилизационной матрицы является институциональное ядро, увязывающее в единую систему четыре локальные реальные среды: материально-технологическую, природно-климатическую, национально-демографическую и культурно-религиозную среды.

Институциональный архетип глобальной цивилизационной матрицы на локальном уровне воплощается в институциональные ядра, которые состоят из базовых и компенсаторных институтов, а также формационного элемента.

Базовые институты - исходные институциональные элементы, в которых закрепляется сущность каждой из сторон институционального архетипа при проявлении их на поверхности локальной цивилизационной матрицы. Набор базовых институтов строго определен. Он является необходимым условием для адекватной реализации рыночного или раздаточного архетипа в конкретных социальных технологиях, с помощью которых осуществляется взаимодействие и координация человеческой деятельности.

К числу базовых институтов относятся: институты обмена, институт собственности, институт обратных связей или сигнальный институт. Базовые институты никогда не существуют в «чистом» виде, они проявляются в конкретных формах определенной стороны институционального архетипа (Таблица 1).

Таблица 1

Структура институционального ядра

Элементы институционального ядра	Рыночного типа	Раздаточного типа
Базовые институты обмена	Продажа	Сдача
	Купля	Раздача
Базовый институт собственности	Частная собственность	Общественно-служебная
Базовый сигнальный институт	Прибыль	Жалобы
Компенсаторный институт	Институт государственного регулирования и социального обеспечения	Институт рыночной торговли и частного предпринимательства
Формационный элемент	Частный труд	Служебный труд

В случае доминирования раздаточных институтов, компенсаторными выступают рыночные, представленные в виде института рыночной торговли и частного предпринимательства; если доминируют рыночные институты, то компенсаторным институтом выступает институт государственного регулирования и социального обеспечения, охватывающем всю совокупность раздаточных институтов.

Формационный элемент - своего рода стержень институционального ядра, который придает базовым институтам определенную форму на конкретном историческом этапе. Формационный элемент по своей сути - это модель трудовых отношений: для рыночных институциональных ядер - это модели частного труда, для раздаточных институциональных ядер - модели служебного труда. Под частным трудом понимается труд на частное лицо или частную организацию, а под служебным трудом - труд на общество (государство) в том или ином виде. Если при частном труде работник управляется менеджером частной компании или собственно ее владельцем по внутренним правилам этой организации, то в случае служебного труда управление осуществляется государственными органами по правилам единым для всего государственного хозяйства.

Термин «обмен» обычно используется как синоним отношениям «купли-продажи», однако на самом деле они соотносятся между собой как родовое и видовое понятия, т.е. отношения «купли-продажи» лишь одна из форм обмена, свойственная рыночному типу координации, другая форма обмена - «сдачи-раздачи», свойственная раздаточному типу.

Государство и институциональные матрицы

Государство - это практическая реализация локальной цивилизационной матрицы в виде пространства жизнедеятельности определенного человеческого сообщ-

щества, являющаяся социальной системой, регулируемой институциональной матрицей.

Институциональная матрица - это совокупность институциональных форм базовых и компенсаторных институтов в конкретный исторический период; она олицетворяет «поверхностное» проявление институционального ядра, элементы которого представлены в виде законодательных норм и правил конкретной исторической эпохи.

Государство как социальная система распадается на семь подсистем, имеющих внутреннюю системную задачу, вследствие чего они и получили свое название:

- подсистема принятия решений (Власть, Управление, Политика, Идеология);
- подсистема обороны и безопасности (Армия, Суд, Полиция, Тюрьма, Структуры госбезопасности);
- подсистема материального воспроизводства (Хозяйство, Отрасли, Технологии);
- подсистема социального сотрудничества (Семья, Социальное обеспечение, Социально-групповое взаимодействие, Сетевая взаимопомощь);
- подсистема интеллектуального развития (Образование, Наука);
- подсистема духовного поиска (Религия, Философия, Культура, Искусство);
- подсистема межгосударственных контактов (Внешняя политика, Внешняя торговля, Миграция).

Если локальная цивилизационная матрица имеет латентную природу, то институциональные матрицы - это упорядоченный и структурно подогнанный свод законов определенной исторической эпохи, по которому можно определить уровень и этап развития цивилизационной матрицы. Таким образом, институциональная матрица - это индикатор состояния локальной цивилизационной матрицы, а характер изменения институциональных матриц показывает вектор изменений, происходящих в локальной цивилизационной матрице. Подобно тому, как по останкам древних животных выстраивается их

полный образ и среда обитания, так и по законодательным документам исторических эпох можно проникнуть в глубины развития цивилизационной матрицы, которая по сути и является «исторической памятью поколений» определенного государства.

Постулаты новой картины мира

Мир един, дуален и многообразен одновременно:

единство мира обеспечивается глобальной цивилизационной матрицей, его ***дуальность*** обусловлена двойственностью институционального архетипа и двумя типами локальных цивилизационных матриц, ***многообразие*** вызвано бесконечной множественностью институциональных форм в структуре институциональной матрицы в разные исторические периоды у разных народов.

Институциональное устройство в виде триединой конфигурации: ***институциональный архетип - институциональное ядро - институциональная матрица***, олицетворяет «генную» природу цивилизационных матриц, которая определяет непрерывное движение человечества к саморазвитию и совершенствованию, но создающая одновременно ограничения в выборе направлений трансформаций.

Рынок и раздаток - две стороны единого институционального архетипа, равноправные и равнозначные, взаимосвязанные и взаимообусловленные; они не являются атрибутами конкретной исторической эпохи и имеют вневременной смысл. Государство, в экономике которого превалирует частная собственность, отношения купли-продажи и прибыль как стимул к развитию, осуществляет эволюцию на базе ***рыночного архетипа***. Если же в хозяйстве доминирует общественно-служебная собственность, отношения сдач-раздач и жалобы как сигнал обратной связи, то это государство развивается на принципах ***раздаточного архетипа***, не зависимо от исторической эпохи.

Общественная эволюция это поступательный процесс, в рамках которого цивилизационные матрицы переходят с одного уровня развития на другой. На каждом следующем уровне решаются проблемы предыдущего этапа, но при этом возникают новые проблемы, как составная часть усовершенствованных форм развития. В этом заключается скрытый смысл общественной эволюции, т.к. в процессе разрешения старых накопившихся проблем общество выходит на новую ступень материального и духовного совершенствования.

Траектория общественной эволюции - это не прямолинейное движение вверх, а единовременное поступательное циклическое и ступенчатое развитие. Общественная эволюция происходит одновременно по трем осям: формационной, институциональной и оси государственного развития, связанных друг с другом в определенной логике (рис. 3).

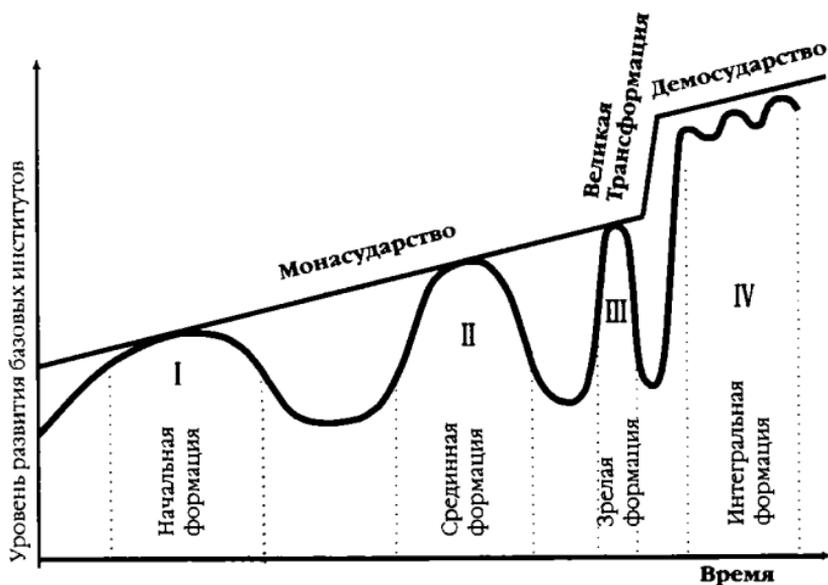

Рис. 3. Эволюция цивилизационных матриц

это ось эволюции моделей трудовых отношений, изменения на формационной оси проявляются в смене *формационного элемента*. Формационный элемент - это узаконенный способ организации трудовых отношений в определенную историческую эпоху, придающий конкретную историческую форму базовым и компенсаторным институтам. Экономические периоды, в которых господствует определенный формационный элемент и соответствующая модель трудовых отношений, называются формациями.

Формации - это те универсальные этапы развития, которые в своем собственном ритме проходит каждая локальная цивилизационная матрица. Смена формационного элемента, а, следовательно, и смена формаций происходит в том случае, когда формационный элемент не приносит больше эффективных институциональных форм для развития базовых и компенсаторных институтов цивилизационной матрицы. Старый формационный элемент отменяется и через этап активного поиска внедряется найденный формационный элемент, придающий новую форму базовым институтам и более высокое качество развития всем социальным подсистемам.

За весь период существования локальные цивилизационные матрицы прошли три формации, трижды меняли формационный элемент, и некоторые из них прорвались к четвертой.

1-й формационный элемент - рабская модель трудовых отношений, при которой раб является орудием труда, не имеющий никаких прав на свою рабочую силу, и никаких прав личности. Рабская модель - основа *начальной формации*.

2-й формационный элемент - крепостная модель трудовых отношений, при которой основной производитель - крестьянин - существенно ограничен в правах на свою рабочую силу, у него также отсутствуют права

личности, однако он имеет некоторое имущество для выполнения трудовых функций. Крепостная модель лежит в основе *срединной формации*.

3-й формационный элемент - наемная модель трудовых отношений, при которой работник полностью распоряжается своей рабочей силой, имеет права собственности на свое имущество, но права его личности слабо защищены. На базе наемной модели формируется *зрелая формация*.

4-й формационный элемент - контрактная (договорная) модель трудовых отношений, при которой участник трудового процесса имеет полный объем прав на свою рабочую силу и свое имущество, а также фиксированный набор гражданских прав с комплексом социальной защиты и социальными гарантиями. Контрактная модель цементирует *интегральную формацию*.

Термин «формация» был введен в оборот основоположником формационного подхода К Марксом и широко закрепился в научном лексиконе. Однако использование этой категории в измененном виде представляется возможным, поскольку новое толкование категории «формация» является дальнейшим развитием этого подхода. Суть произведенных изменений заключается в разделении двух осей - трудовых отношений и институциональной оси. В термине «рабовладельческая» формация содержится и рабская модель труда и частная собственность на раба, феодализм и капитализм - произведены от названий частных собственников (феодал, владеющий феодалом и капиталист, владеющий капиталом), при этом трудовые отношения последовательно опирались на крепостную, а затем на наемную модель, о чем многократно писал К Маркс. Таким образом, отделив трудовые отношения от отношений собственности мы сохраняем научный результат, полученный Марксом, в виде формационных этапов развития цивилизаций, а также сможем решить дилемму двух путей развития человечества - в терминах Маркса - «азиатского» и «античного». Для этого рассмотрим характеристики институциональной оси.

это ось развития элементов институционального ядра. Институциональное развитие локальных цивилизационных матриц осуществляется в двойственной форме, связанной с дуальной рыночно-раздаточной природой институционального архетипа. Институциональные ядра, состоящие из базовых институтов той или иной стороны институционального архетипа, не меняют своей природы на протяжении всего своего жизненного цикла. В этом своем качестве они постоянны, устойчивы и неизменны. В то же время они изменяются, но это изменение происходит на уровне институциональных форм и связано с обработкой формационных элементов.

Два типа институциональных ядер обуславливают двойственную природу формаций, которые также существуют в двойном институциональном измерении, что придает существенную специфику внешне одним и тем же трудовым отношениям и организационно-правовым структурам.

Начальная формация базируется на рабской модели организации труда. В *рыночной начальной формации* рабский труд носит частный характер, т.к. рабы принадлежат частным лицам и сами являются объектом частной собственности; общинная собственность также функционирует в соответствии с законами частной собственности со всеми правами распоряжения и наследованием наделов. В *раздаточной начальной формации* община имеет общественно-служебный характер, земельные наделы не находятся в собственности ее членов и во многих случаях подлежат перераспределению. В раздаточных начальных формациях работники являются подданными государства и соответственно рабами этого государства («поголовное рабство»), т.е. рабство носит служебный характер. Служебное рабство - это такая модель трудовых отношений, при которой работник не принадлежит никакому частному лицу и в этом смысле он явля-

ется лично свободным. Однако он подвержен жесткой регламентации своей жизнедеятельности в полном объеме со стороны государства, которое предписывает ему обязательное трудовое участие в выполнении нормативных производственных заданий, устанавливает сферу деятельности и закрепляет за местом проживания, ограничивает его имущественные отношения.

В основе срединной формации лежит крепостная модель организации трудовых отношений. В *рыночной срединной формации* земельные владения являются частной собственностью, т.е. подлежат отчуждению (купле-продаже, дарению) и наследованию по завещанию. При этом крепостные крестьяне также находятся в частной собственности землевладельцев (феодалов). Мануфактуры функционируют на основе частной собственности. В *раздаточной срединной формации* поместная (вотчинная) земля является объектом управления государственных органов, т.к. по сути своей она носит общественно-служебный характер. Она не может быть отчуждена без разрешения соответствующих ведомств и наследуется по правилам, регламентируемым государством. Крепостное право носит служебный характер: крестьяне «крепки» земле, а не владельцу. Мануфактуры также являются объектом общественно-служебной собственности, даже при управлении частными лицами. Ведомства выделяют землю для их размещения, наделяют мануфактуры необходимыми ресурсами, прикрепляют рабочую силу в форме крепостной зависимости к месту службы, устанавливают цены на выпускаемую продукцию и определяют объем сдаваемой государству мануфактурных изделий.

Зрелая формация сформирована на наемной трудовой модели. Наемная модель трудовых отношений подразумевает использование труда работника согласно штатным расписаниям и должностным инструкциям с повременной или сдельной оплатой труда. В ее *рыночной* модификации фабрики и агрофирмы функционируют на праве частной собственности и на частном на-

емном труде. *Раздаточная зрелая* формация также построена на индустриальных технологиях, как и рыночная, но фабрики и заводы основаны на государственной собственности и наемном труде служебного типа. В сельском хозяйстве организации также функционируют под патронажем государственных органов управления. Организации в *рыночной зрелой* формации работают на рынок и ориентируются на рыночную конъюнктуру. Организации *раздаточной зрелой* формации работают по плану и под руководством министерств и ведомств.

Интегральная формация реализуется на контрактной (договорной) модели трудовых отношений. Контрактная модель организации трудовых отношений состоит в заключении персональных контрактов с наемными работниками, в которых детально прописываются обязательства сторон и учитываются особенности профессиональной деятельности и конкретной выполняемой работы. В *рыночном* архетипе контракты имеют частную природу, а в *раздаточном* - олицетворяют служебную природу. В рамках этой формации происходит гармоничное сосуществование рыночных и раздаточных форм, которые используются в целях экономической рациональности. Контрактная модель обеспечивает большую гибкость в трудовых отношениях и соответствует новому этапу развития технологической основы цивилизаций.

Жизненный цикл формационного элемента задает циклический характер институционального развития локальных цивилизационных матриц. Наличие четырех исторических формаций определяет и четыре институциональных цикла, которые проходит любая локальная цивилизационная матрица, независимо от ее типа - рыночного или раздаточного.

Каждый институциональный цикл в зависимости от состояния формационного элемента представляет собой смену четырех фаз: перинатальной, структурированной,

фазы институционального истощения и трансформационной фазы.

Институциональный цикл начинается с перинатальной фазы (от *пери* около и лат. *natalis* относящийся к рождению), в рамках которой происходит внедрение нового (по отношению к предыдущему институциональному циклу) формационного элемента. Институциональное ядро (и раздаточного и рыночного типа) в эту фазу обновляется, базовые институты заново оформляются благодаря найденному формационному элементу. Принимаются законодательные документы эпохального значения (Судебники, Уложения, Конституции, Декларации) и устанавливаются новые правила, а вместе с ними и новая институциональная матрица. В перинатальную фазу на поверхности цивилизационных матриц осуществляется типовой исторический сюжет под названием революция. Это бурный, иногда длительный период по реорганизации собственности, политических революций, выстраивания новых социальных отношений и формирования законодательных основ, норм и правил на весь последующий цикл развития.

В структурированной фазе формационный элемент разворачивается в систему конкретных законодательных норм и правил, а соответствующая трудовая модель отношений становится основой функционирования экономики на определенном историческом этапе. Институциональное ядро (раздаточного и рыночного типа) окончательно вызревает и принимает устойчивые формы, которые способны продержаться на протяжении не одного столетия. Они кодифицируются и упорядочиваются в институциональной матрице соответствующего институционального цикла. В структурированную фазу разворачивается собственно формационный сюжет институционального цикла, основной с точки зрения соответствующей исторической эпохи. Институциональная матрица приобретает канонические формы, достаточно

устойчивые на время очередного институционального цикла.

В фазе институционального истощения формационный элемент устаревает, он утрачивает свои первоначальные свойства в связи с изменениями в локальных реальных средах и не обеспечивает эффективное функционирование экономической системы. Серия реформ по его реанимации не приводит к желаемым результатам. Компенсаторные институты начинают активно проявляться в стихийных нелегитимных формах. Институциональная матрица отрывается от реально происходящих экономических процессов. В фазу институционального истощения происходит реформация, т.е. эпоха реформ по совершенствованию устаревшего формационного элемента на фоне ухудшающегося экономического положения. Многочисленные реформаторские попытки приводят к осознанию полной непригодности соответствующего формационного элемента для дальнейшего использования.

В фазе институциональных трансформаций осуществляется поиск нового формационного элемента и как только он находится, наступает следующий институциональный цикл и последовательное чередование институциональных фаз. Доминирующими в эту фазу становятся компенсаторные институты, которые обеспечивают базовым институтам необходимую область свободы для поиска эффективного формационного элемента. Институциональная матрица данного институционального цикла отменяется, вырабатываются новые правила и принципы деятельности. Таким образом, в фазу институциональных трансформаций происходит временное изменение природы институционального ядра. Те институты, которые выполняли доминирующие функции, отменяются в силу устаревания их форм, а компенсаторные институты начинают играть роль базовых институтов. Разворачивается институциональная среда, архитектурно противоположная предыдущим фазам, в рамках

которой происходит трансформация базовых институтов, а точнее - поиск новых форм для их воплощения на следующем институциональном цикле. Старая институциональная матрица разрушается, ее место заменяют временные правила.

Следовательно, собственно формация совпадает только со структурированной фазой, которая является доминирующей по времени для всего институционального цикла, а в трех остальных фазах работают иные механизмы и их *типовой сюжет* отличается от структурированной фазы. Тем не менее, все четыре фазы вместе представляют собой единый эволюционный этап, единый институциональный цикл, хотя каждая фаза имеет собственную логику и собственные механизмы развития.

Ось государственного развития

Понимание целостной картины общественной эволюции невозможно без оси государственного развития, которая указывает на характер отношений между государством и личностью. Выделяется три крупных эпохи в эволюции цивилизационных матриц по оси государственного развития.

1 эпоха - протогосударственная, в которой индивиды связаны родственными узами и подчиняются старейшине.

2 эпоха - монасударственная, которая выстраивается на принципах авторитаризма, единовластия, наследования престола, диктата властных органов по отношению к подданным, отсутствия гражданских прав и свобод. (Монархии, деспотии, империи, самодержавие, диктатуры).

3 эпоха - демосударственная, которая выстраивается на принципах разделения властей, выборности политических органов и контроле управляемых над управляющими, наличии гражданских прав и свобод.

Главное различие между двумя последними эпохами - сакральный характер власти в монасударственную эпоху

сменяется на отношение к власти как к работе высшего управленческого персонала. Если в первом случае - правитель - наместник Всевышнего на Земле (монарх) или носитель Высших идеалов (диктатор), то в демосударственную эпоху руководитель государства - служащий верхнего звена управления. Категория «власть», вообще говоря, относится только к монасударственной эпохе, а в демосударственную - она сменяется на «сферу принятия решений». В эту эпоху исчезает противопоставление «власть - народ» или «государство - общество», поскольку общество структурируется через государство, и эти структуры обслуживаются «топ-менеджерами», сменяемыми и подконтрольными обществу.

Соотношение между формациями, институциональными циклами и цивилизационными эпохами выглядит следующим образом: на монасударственную эпоху приходится три крупных институциональных цикла и соответственно три формации, а демосударственная эпоха распространяется на одну формацию. При этом качественные изменения на оси государственного развития приводят к преобразованию институциональных циклов: крупные многовековые в монасударственную эпоху трансформируются в мелкие колебательные циклы, исчисляемые десятилетиями в демосударственную эпоху.

Роль государства имеет структурирующее значение для двух последних эпох и для обоих типов цивилизационных матриц (рыночных и раздаточных).

В монасударственную эпоху государства тяготели к имперским формам, они набирали мощь в структурированные фазы институционального цикла, которая ослабевала в фазы институционального исчерпания, что в последствии приводило к распадам империй в фазы институциональных трансформаций. При этом не зависимо от типа институционального ядра - рыночного или раздаточного - государство - неотъемлемая структура общества и экономики. В том и другом случае государственные органы устанавливают нормы и правила функ-

ционирования экономики и контролируют их исполнение. Только в случае рыночных цивилизационных матриц устанавливаются правила рыночного типа, а в случае с раздаточными цивилизационными матрицами - правила раздаточного типа.

Переход от одной эпохи государственного развития к другой вызван объективными причинами, связанными с *изменениями в локальных реальных средах* и прежде всего в материально-технологической среде. Он характерен для всех цивилизационных матриц, не зависимо от типа их институциональных ядер - рыночного или раздаточного. Переход от начальной формации к срединной, а затем и к зрелой происходил за счет глубинных институциональных трансформаций и смены формационного элемента, напрямую связанных с изменениями в технологических способах производства. Хотя оставались неизменными цивилизационные принципы построения матриц, этого хватало для перехода на следующую ступень развития. В рамках монасударственной эпохи сменилось три формации. Однако накопленные *изменения в глобальных сферах* приводят к тому, что для перехода на четвертую ступень развития недостаточны только институциональные трансформации, нужен еще и *цивилизационный прорыв*, т.е. смена принципов построения локальных цивилизационных матриц от монасударственных к демосударственным. Он связан прежде всего с внедрением информационных технологий в процесс организации труда, изменением баланса между человеком и природой (биосферой и этносферой) в сторону осознания возможности экологического коллапса и формирования нового «экологического» мировоззрения, возникновением нового типа социальных отношений с добавлением сетевых и виртуальных форм. Такие изменения кардинально изменяют и тип работника, который должен находится не под принуждением или быть скован толщей инструкций, а свободно и самостоятельно при-

нимать решения в рамках отведенных ему полномочий. Именно поэтому контрактная модель начинает доминировать в тех странах, которые полностью перешли на новые информационные технологии.

Таким образом, смена трудовых моделей имеет объективный характер, связанный с технологическими изменениями. Однако не столь очевиден тот факт, что переход от монасударства к демосударству также объективно неизбежен и мало связан с ценностями, зависящими от чьих-либо желаний. Дело в том, что соотношение монасударства и первых трех формаций однозначно адекватно по признаку принуждения работника к труду. Все три первые формации построены, выражаясь языком классиков на эксплуататорской и принудительной основе, соответственно и форма государства имеет «эксплуататорское» устройство - жесткая власть с опорой на класс собственников в рыночных цивилизациях и на класс управленцев (номенклатуру) в раздаточных цивилизациях. Однако современные изменения в технологиях и способе производства настолько глубоки, что вызвали к жизни новую трудовую модель, где обоюдные обязанности и ответственность прописываются в контрактах, а конфликтные ситуации решаются судебным порядком. Человек, не чувствующий себя свободным в общественной и политической сфере, не может быть свободным и эффективным в принятии решений. Другими словами, свободный труд и монасударство не совместимы из-за тех ограничений, которые накладываются на свободу и права личности. И те страны, которые выходят на новый технологический уровень обязательно начинают использовать новую контрактную модель труда, которая с необходимостью видоизменяет институциональную форму государства - превращая ее, словами М. Вебера, в «формально-рациональную» или по Д. Нортю в «контрактное государство». Автором предложен новый термин - демосударство, в котором отражаются эти новые принципы функционирования государства как гаранта

соблюдения контрактных отношений в трех сферах - межличностной, трудовой и политической.

Закономерности общественной эволюции

- Локальные цивилизационные матрицы в своем развитии проходят четыре формации: начальную формацию, построенную на рабской модели трудовых отношений, срединную формацию - на крепостной модели, зрелую формацию - базирующуюся на наемном труде и интегральную формацию - опирающуюся на контрактную модель труда.

- Локальные цивилизационные матрицы существуют в двух институциональных типах: как рыночные и как раздаточные - в связи с дуальным характером институционального архетипа. Однако, независимо от своего типа, они проходят одни и те же формации в логике 4-х фазовых институциональных циклов, в рамках которых последовательно сменяются перинатальная, структурированная фазы, фазы институционального истощения и институциональных трансформаций.

- Каждая фаза институционального цикла на поверхности локальной цивилизационной матрицы в рамках государства представлена определенным состоянием институциональной матрицы и типовым историческим сюжетом: ре-эволюция — формация — реформация — трансформация.

- В развитии локальных цивилизационных матриц последовательно сменяется три эпохи: протогосударственная эпоха, существовавшая до формационного развития;

монасударственная эпоха, выстраивающаяся на принципах сакральности, обожествления власти, монархического наследования, отсутствия гражданских прав и свобод, и охватывающая три формации (начальную, срединную, зрелую); демосударственная эпоха, базирую-

щаяся на демократических принципах разделения властей и на отношении к руководителям государства, как к сменяемым по воле народа менеджерам высшего звена управления. В основе этой эпохи лежит интегральная формация.

Эволюция цивилизационной матрицы России

Общее правило для возникновения того или иного типа институционального ядра в определенном географическом ареале заключается в том, что доминирующей становится та сторона архетипа, которая обеспечивает эффективное согласование всех реальных локальных сред: природно-климатической, материально-технологической, национально-демографической и культурно-религиозной.

В ареале российского государства сформировалось институциональное ядро с доминированием раздаточных институтов, которые обеспечивают гармоничное единство локальных сред в цивилизационной матрице. Это означает, что выживание этноса в данном географическом ареале обеспечивается базовыми институтами раздаточного типа, а рыночные институты являются лишь вспомогательными, компенсаторными, проявляющие себя доминантными только в период институциональных трансформаций.

Локальная цивилизационная матрица России сохраняет свои свойства на протяжении всей истории своего существования. Базовыми институтами являются институты раздачи и сдачи, общественно-служебной собственности, и институт жалоб, а компенсаторным - институт рыночной торговли и частного предпринимательства.

Изменения форм базовых институтов происходят уже на протяжении трех институциональных циклов, каждая фаза которых имеет свой типовой сюжет и свои собственные механизмы развития (Таблица 2).

I институциональный цикл, в основе которого лежит начальная формация с рабской моделью трудовых отношений в служебной форме - длился с конца IX и до конца XII века, процесс первичной трансформации пришелся на XIII-XV века.

II институциональный цикл, опирающийся на срединную формацию с крепостной моделью трудовых отношений в служебной форме - охватывал XV-XIX века, очередная трансформация происходила с 1861 по 1917 г.

III институциональный цикл, базирующийся на зрелой формации с наемным трудом в служебной форме - продолжался с 1917 до 1990 г., затем последовала трансформационная фаза в 1991-2000 гг.

Таблица 2

Цивилизационная матрица России:
закономерности и механизмы эволюции

	Перинатальная фаза	Структурированная фаза	Фаза институционального исчерпания	Фаза институциональных трансформаций
Институциональное ядро	Восстанавливается в новых формах	Достигает зрелости	Устаревает, подвергается критике	Изменяется доминанта в базовых институтах, отменяются старые формы
Механизмы эволюции	Механизмы: - национализации - коллективизации - социальной филтарции	Хозяйственный механизм 1 цикл - урочный 2 цикл - тягловый 3 цикл - плановый	Механизмы: - перераспределения; - хозрасчета; - приватизации	Механизмы: - институциональных инноваций - квазирыночный

	Перина- тальная фа- за	Структури- рованная фаза	Фаза инсти- туциональ- ного исчерпания	Фаза ин- ституцио- нальных трансфор- маций
Институ- циональная матрица	Ре-эволю- ция	Формация	Реформа- ция	Трансфор- мация

Перинатальные фазы: Ре-эволюция

В истории России наблюдалось три перинатальные фазы, с которых начинался каждый новый институциональный цикл. Состояние институционального ядра в этот период характеризуется как борьба за обновление и возвращение к доминанте исходного состояния. Базовые раздаточные институты после периода угнетения начинают возрождаться в обновленных формах и требуют своего «места под солнцем». Это выражается в сворачивании компенсаторных рыночных институтов, которые в период институциональных трансформаций брали на себя роль доминирующих базовых. На поверхности цивилизационной матрицы России периодически разыгрывается историческая драма, которую будем называть *революция*. Это не только и не столько революция, хотя иногда революция (и не одна) становится частью процесса ре-эволюции. Это, в отличие от инволюции, не шаг назад, а возобновление на новом уровне - после трансформационного периода - естественного процесса эволюции, закономерного с точки зрения институциональной природы данной цивилизационной матрицы.

Вся перинатальная фаза протекает в борьбе и конфликтах, которые являются следствием реализации трех

механизмов: национализации, коллективизации и социальной фильтрации.

Механизм национализации - процесс изъятия государством имущества у частных лиц и перевод его в общественно-служебную собственность. В процессе национализации происходит принятие новых норм функционирования общественно-служебной собственности.

Национализация подкрепляется механизмом коллективизации. Суть его состоит в переводе индивидуальных форм в общественно-служебные формы (кооперативные, арендные, откупные) под управлением государственных органов - в основном, на селе.

Третий механизм, также определяющий лицо перинатальной фазы - механизм социальной фильтрации, с помощью которого частные лица возвращаются на службу государства независимо от их прежнего социального статуса. Для лиц, отказывающихся осуществить переход на государственную службу и оказывающих сопротивление, включается репрессивный механизм, являющийся органической частью механизма социальной фильтрации.

На первом институциональном цикле с 861 г. до княгини Ольги включительно княжеская власть переводила земли из собственности общин в собственность, работающую на общественно-служебных принципах по существу и княжескую по своей исторической форме. Это осуществлялось за счет внедрения механизмов сбора дани через погосты и введения урочных трудовых отношений. Одновременно формировались первичные, хозяйственные организации - общинные миры и посады, как базовые сельскохозяйственные и ремесленные единицы. Для тех местных князей и их соратников, которые отказывались переходить на службу «федеральных» князей применялся механизм социальной фильтрации с элементами репрессий в соответствующих исторических формах, а именно «примучивание», сжигание посевов и урожая, блокада.

Перинатальная фаза *второго институционального цикла* продолжалась довольно долго со времени Ивана III до конца правления Ивана Грозного. Национализация проходила в три этапа: первый - введение поместного права и отмена частных вотчин, затем «обояривание» общин, т.е. прикрепление крепостных крестьян через общину к поместным землям, и, наконец, национализация лавок и других торговых помещений в городах. В период царствования Ивана Грозного практически вся собственность, земля и недвижимость в городах и на селе, перешла под управление ведомственных органов (приказов). Соответственно, все организационные формы - общины, поместья, посады стали функционировать как служебные, государственные. Все эти процессы сопровождались социальной фильтрацией и репрессиями. Пики пришлись на времена Ивана III - борьба с новгородцами и на период Ивана IV - «опричнина». В совокупности все три механизма - национализации, коллективизации и социальной фильтрации - полностью изменили институциональную среду на поверхности цивилизационной матрицы России, вернув ее к раздаточному институциональному ядру в усовершенствованных исторических формах.

На *третьем институциональном цикле* перинатальная фаза протекала стремительно, все механизмы работали в явном виде и предельно интенсивно с 1917 по 1922 г., а затем перешли в латентную форму в 30-е годы XX века. Сначала наиболее активно происходили процессы национализации частной собственности и первый этап социальной фильтрации в форме репрессий против дворянского сословия, спровоцировавшие гражданскую войну. Затем, национализация имущества нэпманов, создание колхозов и совхозов как результат включения механизма коллективизации, и, в заключение - повторная социальная фильтрация слоев, которые не смогли стать органической частью социально-служебной среды сформировавшейся по итогам перинатальной фазы.

Структурированные фазы: Формация

Структурированная фаза - основная фаза институционального цикла, в рамках которой работают базовые институты раздаточного типа в конкретно-исторических формах, определяемых формационным элементом. Институциональное ядро находится в устойчивом состоянии. На поверхности цивилизационной матрицы разворачивается определенный формационный сюжет, опирающийся на соответствующие трудовые отношения. Происходит замена механизмов перинатальной фазы механизмом структурированной фазы - базовым хозяйственным механизмом, принимающим разные исторические формы на всех трех институциональных циклах и обслуживающим модель трудовых отношений, на которой базируется определенная формация.

Хозяйственный механизм раздаточного типа имеет следующий набор элементов. Это: единая система нормативов, ведомственная система управления, установленная центром система цен, общероссийское штатное расписание, система обязательной регистрации, директивные производственные задания, государственная форма организаций, безналичная система финансирования, обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе у государства.

Эти элементы базового механизма раздаточной экономики имели место на всех трех институциональных циклах, но в разных исторических формах. На первом институциональном цикле действовал урочный механизм, на втором - тягловый, на третьем - плановый. Каждая форма базового механизма - это адаптация к новым трудовым отношениям, усовершенствованным технологиям, расширению экономического пространства. Однако сущность механизма остается неизменной для всего жизненного цикла цивилизационной матрицы России. Другими словами, механизм плановой экономики советского периода является третьей стадией эволюции

базового механизма раздаточной экономики. Он сформировался на первом институциональном цикле в форме урочного механизма в X-XII веках для обслуживания начальной формации, затем развился в форме тяглового механизма на втором институциональном цикле XV-XIX веков для обеспечения функционирования срединной формации, и только в XX веке обрел форму планового механизма для реализации зрелой формации.

Структурированная фаза имеет самую длительную протяженность в рамках институционального цикла. Постепенно накапливались изменения в локальных реальных средах, и требовалась корректировка институциональных форм, которая вызывала реформы по совершенствованию элементов базового механизма. На *первом институциональном цикле* структурированная фаза началась во времена правления княгини Ольги, «установившей уставы и уроки». Однако в период княжения Владимира потребовалась и была проведена организационная реформа, усовершенствовавшая урочный механизм. На *втором институциональном цикле* эту роль взял на себя Петр I, обновивший все элементы тяглового механизма, потенциал которого с небольшими корректировками во времена царствования Екатерины Великой распространился на два века. На *третьем институциональном цикле* коррективы в функционирование планового механизма были внесены в 60-е годы XX века. Адаптационный потенциал базового механизма позволял до определенной степени корректировать его формы. Однако в 80-е годы XX века окончательное устаревание институционального ядра привело к наступлению фазы институционального истощения.

Фазы институционального истощения: Реформация

Фаза институционального истощения представляет собой логическое завершение структурированной фазы и определенного формационного сюжета. Накопленные

изменения в реальных локальных средах вступают в противоречие с устаревшим формационным элементом, что проявляется в ухудшающем экономическом положении государства. В обществе происходит осознание неэффективности конкретной трудовой модели отношений и проводится серия реформ по изменению сложившегося положения. На поверхности цивилизационной матрицы в фазу институционального истощения разворачивается сюжет *реформации*. В отличие от реформ структурированной фазы, суть которых состояла в усилении раздаточного характера институциональной матрицы, реформы фазы истощения плавно свертывали объем базовых раздаточных институтов, и расширяли спектр действия рыночных институтов. Однако и этого было недостаточно для преодоления нарастающего кризиса, поэтому институт рыночной торговли и частного предпринимательства спонтанно расширял спектр действия в нелегальных теневых формах. Реформы в фазу институционального истощения проводились по направлению усиления «хозяйственного расчета», т.е. предоставления все большей самостоятельности непосредственным субъектам хозяйствования. Логическим завершением этой серии реформ становилось включение механизма приватизации, с помощью которого объекты общественно-служебной собственности передавались в частные руки. Тем самым окончательно ликвидировалась доминирующая роль раздаточных институтов. Механизм приватизации являлся своеобразным рубиконом между фазой истощения и фазой трансформаций.

Реформы по внедрению хозрасчета запускали бесконтрольно действующий механизм перераспределения ресурсов от непосредственных производителей к управленцам всех уровней. Этот тонкий латентный механизм действует на протяжении всей фазы институционального истощения, он приводит к резкой социальной поляризации и дифференциации материального положения управляемых и управляющих. Увеличение управ-

ленческого слоя и геометрический рост затрат на его содержание, с одной стороны, снижение реальных доходов населения и усиление кризисных тенденций в экономике, с другой, приводит к политической нестабильности и неизбежности осуществления радикальных мер по изменению соотношения базовых и компенсаторных институтов, введению частной собственности и отношений купли-продажи как базовых.

На *первом институциональном цикле* фаза институционального истощения началась с ликвидации «поочередного» правления князей и установления порядка закрепленности места правления за определенным князем. В период с XI по XII век происходил процесс дальнейшей приватизации - дробление земли на уделы до тех пор, пока Киевская Русь не распалась как единое государство.

На *втором институциональном цикле* фаза институционального истощения началась с отмены обязательной государственной или военной службы для дворянства с переносом зоны их ответственности на организацию труда крепостных крестьян в своих поместьях. (1762 г.). В течение века вплоть до 1861 г. происходил медленный процесс «отрыва» помещичьих хозяйств от государства и крепостных крестьян от помещиков, который завершился так называемой «отменой крепостного права», а по существу окончательной приватизацией.

На *третьем институциональном цикле* фаза институционального истощения началась с введения хозяйственного расчета на предприятиях в середине 60-х годов и продолжалась в направлении углубления этого процесса вплоть до приватизации 1991 г.

Если в структурированную фазу баланс сдач и раздач достигался в рамках общего государственного хозяйства, то в фазу институционального истощения доминирующей становится идея хозрасчета, т.е. попытка установить баланс сдач-раздач в рамках локальных хозяйствующих субъектов, что, в конечном счете, и приводит к приватизации.

Фазы институциональной трансформации: Трансформация

Фазы институциональной трансформации завершают институциональные циклы, в них происходит радикальное изменение формационного элемента и вызревает новая формация. Собственно сам термин *трансформация* означает преобразование формации, и, следовательно, обозначает переход от одной формации к другой.

Характерная особенность фазы институциональной трансформации заключается в том, что она осуществляется в рамках компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства. Именно он определяет особенности институциональной среды в этот период и запускает квазирыночный механизм. «Рыночный», т.к. внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование. «Квази» - поскольку сущностные, глубинные свойства российского рынка не соответствуют типичным рыночным отношениям. В дальнейшем будет показано, что российский рынок периода институциональных трансформаций - это лишь рыночная форма с латентным раздаточным содержанием.

Предназначение квазирыночных отношений состоит в том, чтобы создать такую институциональную среду, которая обеспечит необходимую область свободы для экспериментирования и включения механизма институциональных инноваций. С помощью этого механизма осуществляется подбор институциональных форм для обновления базовых институтов на следующем институциональном цикле.

Непрерывный перебор разнообразных институциональных форм в трансформационные периоды, усложняет их понимание и объясняет их слабую изученность. На эти фазы приходятся также распады крупных госу-

дарственных агрегатов, завоевания, войны. Все это отвлекло внимание исследователей от сути институциональных и формационных изменений.

Таким образом, фазы институциональных циклов определяют закономерности развития российской цивилизационной матрицы, в них по-разному проявляется соотношение рыночных и раздаточных отношений (Таблица 3).

Таблица 3

Цивилизационная матрица России:
соотношение рыночных и раздаточных
отношений по фазам цикла

Институциональное ядро	Перинатальная фаза	Структурированная фаза	Фаза институционального истощения	Фаза институциональных трансформаций
Базовые раздаточные институты	Разворачивание в новых формах	Функционирование по устойчивым правилам	Дисфункции, конфликты со средой	Сворачивание, поиск и внедрение новых форм
Компенсаторные рыночные институты	Сворачивание	Вписывание с жесткими ограничениями, видоизменение классических форм	Выход из-под контроля, расцвет теневых, полуправовых форм	Выполнение функций базовых институтов
Формационный элемент	Введение новой формы служебного труда	Устойчивое функционирование	Критика, неэффективное развитие	Отмена старой, поиск новой формы служебного труда

Великая трансформация в России: прогнозная гипотеза

Итак, базовое положение «новой картины мира» состоит в том, что все локальные цивилизационные матрицы проходят единые универсальные ступени развития в виде формаций. При этом цивилизационные матрицы сохраняют свою исходную институциональную природу - как рыночные, так и раздаточные.

Для трех формаций характерно, что их развитие происходило в рамках монархической эпохи, когда власть носила сакральный характер, главенствовала принцип единовластного управления и существовал диктат власти над обществом. Однако на определенном этапе цивилизационные матрицы, пройдя три формационные стадии, переходят на четвертую. Для этой формации характерна другая цивилизационная эпоха - демократическая. Поэтому в трансформационную фазу перехода от третьей к четвертой формации происходит двойная трансформация: и формационная и цивилизационная.

Четвертая формация - интегральная - привносит новое качество в развитие цивилизационных матриц. Интегральная формация строится на принципах демократии, гражданских прав и свобод в политике, либерализма в экономике и гуманистической духовной идеологии. Главная черта интегральной формации заключается в деидеологизации рыночных и раздаточных способов координации человеческой деятельности, в признании их равноценности и равноправности для развития мировой цивилизации.

Новая формация стремится гармонизировать рыночные и раздаточные механизмы, запуская те из них, которые эффективнее при определенных условиях. Только экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние диктует обществу использование либо рыночных, либо раздаточных отношений. В настоящее время рыночные цивилизационные матрицы достаточно

продуктивно используют раздаточные институты для повышения согласованного функционирования экономической системы.

В настоящее время Россия переживает великую трансформацию, поскольку изменения осуществляются одновременно по трем осям:

- по формационной оси - наемная модель трудовых отношений трансформируется в договорную (контрактную), а зрелая формация заменяется интегральной;

- по институциональной оси - наступает новый институциональный цикл на основе институциональной матрицы, сочетающей доминирующие раздаточные отношения с рыночными механизмами;

- по оси государственного развития - происходит переход от монархического принципа построения государства к демократическому, т.е. осуществляется преодоление сакральности власти и формируется механизм равноправного диалога в обществе.

Одновременный тройной переход предопределяет сложность современного периода институциональных трансформаций, но содержит огромный потенциал для подъема России на новую ступень ее эволюционного развития в XXI веке.

Ольга Эрнестовна Бессонова

Раздаточная экономика России:
Эволюция через трансформации

Художественный редактор **АКСорокин**
Художественное оформление **АВ.Кубянов**
Компьютерная верстка **ЕЮ.Егоркиш**

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 17.05.2006.
Формат 70x100/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Уел. печ. л. 5,8. Тираж 1000 экз.
Заказ № 2947

Издательство «Российская политическая
энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел.: 334-81-87 (дирекция)
Тел./факс: 334-82-42 (отдел реализации).

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Бессонова Ольга Эрнестовна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук, представитель Новосибирской экономико-социологической школы. Эксперт международных организаций и местных органов власти. Лауреат конкурса СО РАН и обладатель премии «Человек года г.Новосибирска 1999 г. в области науки». Автор монографий «Жилье: рынок и раздача» (1993), «Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ» (1997), «Раздаток: институциональная теория хозяйственного развития России» (1999) и др.